

2025
N 2 (72)

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА
LEGAL SCIENCE AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE
YURIDICHESKAYA NAUKA I PRAVOOKHRANITEL'NAYA PRAKTIKA

16+

Научно-практический журнал.
Учрежден Тюменским институтом повышения
квалификации сотрудников МВД России.
Издается с 2006 г. Выходит ежеквартально

Scientific and Practical Journal. Established
by Tyumen Advanced Training Institute of the
Ministry of the Interior of the Russian Federation.
Published since 2006. Issued quarterly

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

Председатель

Chairman

КОКОРИН Д.Л.,
кандидат юридических наук, доцент,
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России

KOKORIN D.L.,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Tyumen Advanced Training Institute
of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation

Главный редактор

Chief Editor

ЧЕРНОВА С.С.,
кандидат юридических наук,
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России

CHERNOVA S.S.,
Candidate of Legal Sciences,
Tyumen Advanced Training Institute
of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation

Ответственный редактор

Executive Editor

ЛЕТАЕВА Е.А.,
кандидат юридических наук, доцент,
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России

LETAEVA E.A.,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Tyumen Advanced Training Institute
of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation

Члены редакционной коллегии:

Members of the editorial board:

БАРАНОВ В.М.,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации, почетный работник
высшего профессионального образования
Российской Федерации,
Нижегородская академия МВД России

BARANOV V.M.,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honoured Scientist of the Russian Federation,
Honorary Worker of Higher Professional
Education of the Russian Federation
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation

БЕЗРУКОВ А.В.,
доктор юридических наук, профессор,
Сибирский федеральный университет

BEZRUKOV A.V.,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor,
Siberian Federal University

ГЕРАСИМЕНКО Ю.В.,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
Уполномоченный по защите прав
предпринимателей в Омской области

GERASIMENKO Yu.V.,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honoured Lawyer of the Russian Federation,
Business Rights Commissioner in the Omsk region

ГРЕЧКИНА О.В.,
доктор юридических наук, профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации

GRECHKINA O.V.,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
The Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration

ГРИШКО А.Я.,
доктор юридических наук, профессор,
Рязанский государственный
университет им. С.А. Есенина

GRISHKO A.Ya.,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Ryazan State University named after S.A. Yesenin

ИЛЬЯШЕНКО А.Н.,
доктор юридических наук, профессор,
Кубанский государственный университет

IL'YASHENKO A.N.,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Kuban State University

КОЗАЧЕНКО И.Я.,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
Уральский государственный
юридический университет им. В.Ф. Яковлева

KOZACHENKO I.Ya.,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honoured Scientist of the Russian Federation,
Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

КОМИССАРОВА Е.Г.,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

KOMISSAROVA E.G.,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honoured Worker of Higher School
of the Russian Federation,
Perm State National Research University

ЛИПИНСКИЙ Д.А.,
доктор юридических наук, профессор,
Тольяттинский государственный университет

LIPINSKIY D.A.,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Togliatti State University

МАЙОРОВ В.И.,
доктор юридических наук, профессор,
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России

MAYOROV V.I.,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Tyumen Advanced Training Institute
of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation

МАЛЬКО А.В.,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
Тольяттинский государственный университет

MAL'KO A.V.,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honoured Scientist of the Russian Federation,
Togliatti State University

СЕРГЕЕВ А.Б.,
доктор юридических наук, профессор,
Челябинский государственный университет

SERGEEV A.B.,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Chelyabinsk State University

СУМАЧЕВ А.В.,
доктор юридических наук, профессор,
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России

SUMACHEV A.V.,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Tyumen Advanced Training Institute
of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation

ШАРАПОВ Р.Д.,
доктор юридических наук, профессор,
Санкт-Петербургский юридический
институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

SHARAPOV R.D.,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
St. Petersburg Law Institute (Branch)
of the University of Prosecutor's Office
of the Russian Federation

ШРУБ М.П.,
кандидат юридических наук, доцент,
Институт повышения квалификации
и переподготовки Следственного комитета
Республики Беларусь

SHRUB M.P.,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Advanced training and retraining Institute
of the Investigating Committee
of the Republic of Belarus (Belarus)

ЮЗИХАНОВА Э.Г.,
доктор юридических наук, профессор,
Санкт-Петербургский
университет МВД России

YUZIKHANOVA E.G.,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
St. Petersburg University of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation

**Ответственность за содержание
материалов несут авторы статей.**

**Мнение редакции журнала может
не совпадать с точкой зрения авторов
публикаций.**

**Журнал включен в Перечень российских
рецензируемых научных журналов
и изданий (категория 2 (K2)
по научным специальностям:**

**5.1.1. Теоретико-исторические правовые
науки; 5.1.2. Публично-правовые
(государственно-правовые) науки;
5.1.4. Уголовно-правовые науки**

Партнеры:

Международная ассоциация
содействия правосудию;
Российская криминологическая ассоциация

Partners:

International Union of Assistance to Justice;
Russian Association for Criminology

Адрес редакции, издателя и типографии:

625049, г. Тюмень, Тюменская область,
ул. Амурская, 75.

**Address of the Editorial Board, Publisher
and Printing House:**

Amurskaya str. 75, Tyumen,
Tyumen region, 625049, Russia.

<http://www.naukatipk.ru>; +7 3452 598 484; naukatui@mail.ru

ISSN 1998-6963

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ N ФС77-79556 от 07.12.2020 г.

Редакторы: Е.В. Карнаухова, Е.А. Пыжова.

Технический редактор: А.В. Ковальская.

Перевод на английский язык: Ю.А. Никонова.

Подписано в печать 26.06.2025. Дата выхода в свет 30.06.2025.

Формат 60x84/8. Усл. п. л. 10,5. Уч.-изд. л. 9,5.

Тираж 300 экз. Заказ N 010. Цена свободная.

© ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России», 2025.

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Раздел 1. Юридическая конституциология

ГЕРАСИМЕНКО Ю.В., СМАШНИКОВА Т.Б.
Институт российского гражданства
и современные тенденции
его развития

6

Section 1. Legal constitutionology

GERASIMENKO Yu.V., SMASHNIKOVA T.B.
Institution of the Russian citizenship
and modern trends of its development

Раздел 2. Административное право и деликтология

ЕМЕЛЬЯНОВ В.М. Новеллы миграционной
политики в свете семейных ценностей
Российской Федерации

14

Section 2. Administrative law and delictology

YEMELYANOV V.M. Migration policy
novelties in view of the family values
of the Russian Federation

Раздел 3. Криминологическая наука

МАЙОРОВ А.В., ЗЫКОВ А.П.
Противодействие криминальному рейдерству
в Российской Федерации: современные
тенденции уголовной политики

22

Section 3. Criminology

MAYOROV A.V., ZYKOV A.P.
Counteracting criminal raiding in the
Russian Federation: modern tendencies
of criminal policy

Раздел 4. Уголовно-процессуальное обозрение

ВЫСКРЕБЦЕВ Б.С., СЕРГЕЕВ А.Б.
Конституционные положения
как методологическая основа
дальнейшего совершенствования
уголовного судопроизводства
(в том числе в военное время)

30

Section 4. Criminal procedure review

VYSKREBTSEV B.S., SERGEEV A.B.
Constitutional provisions
as a methodological basis for further
improvement of criminal proceedings
(including in wartime)

Раздел 5. Совершенствование правоохранительной практики

ШМИДТ А.А., НИФТАЛИЕВА М.Б. К вопросу
об индикаторах риска при осуществлении
федерального государственного контроля
(надзора) за соблюдением законодательства
Российской Федерации в области частной
охранной деятельности

38

Section 5. Improving law enforcement practice

SCHMIDT A.A., NIFTALIEVA M.B.
On the issue of risk indicators when
implementing the federal state control
(supervision) over compliance with the
Russian legislation on private security
activities

БАЙСАЛУЕВА Э.Ф. Прогнозирование
закупки специальной бланочной продукции,
используемой в деятельности подразделений
по вопросам миграции

45

BAISALUEVA E.F. Forecasting the purchase
of special forms used
in the activities of the migration units

Раздел 6. Экспертно-криминалистическое обеспечение правоохранительной деятельности

ЯДЖИН Н.В., ЕГОРОВ В.А. Понятие, формы, разновидности цифровых финансовых активов и их правовое регулирование

Section 6. Criminalistic provision of law enforcement activities

YADZHIN N.V., EGOROV V.A. Concept, forms, types of digital financial assets and their legal regulation

54

Раздел 7. Компаративистика и зарубежный опыт

ТИШУК С.П. Подготовка к совершению оскорбления представителя власти с применением средств телекоммуникации

Section 7. Comparative studies and foreign experience

TISHUK S.P. Preparation for committing an insult to a government official using telecommunications

67

Раздел 8. Проблемы юридической науки и правоохранительной практики: взгляд молодых исследователей

ОГАНЕСЯН Г.В. Сравнительный анализ методов, используемых в теориях соучастия и сговора для определения преступного характера объединений

Section 8. The problems of legal science and law enforcement practice: young researchers' view

OGANESYAN G.V. Comparative analysis of the methods used in complicity and collusion theories for determining the criminal nature of communities

75

МИРАСОВ Р.Р. Проблема разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия (на примере некоторых составов преступлений против жизни и здоровья)

MIRASOV R.R. Problem of distinguishing indirect intent from criminal thoughtlessness (on the example of certain crimes against life and health)

83

Раздел 1. Юридическая конституциология

Научная специальность: 5.1.2

Институт российского гражданства и современные тенденции его развития

Юрий Васильевич Герасименко,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации; Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Омской области, Омск, Россия, omsk@ombudsmanbiz.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8743-0828>

Татьяна Борисовна Смахникова,

кандидат юридических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия, tat-sma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0773-5205>

Аннотация. В статье приведены результаты исследования, характеризующие изменения тенденций в подходах к законодательному регулированию гражданства в современной России. Рассмотрены положительные аспекты принятия нового Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации». Выявлено несовершенство действующего законодательства в части невозможности непосредственного применения Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». Отмечены проблемы и правовые коллизии, возникающие в сфере правового статуса лиц, имеющих двойное и множественное гражданство, на территории Российской Федерации. Предложены пути развития системы нормативных правовых актов, регулирующих вопросы приобретения гражданства Российской Федерации, которые позволят усовершенствовать правовой институт российского гражданства.

Ключевые слова: гражданство, закон о гражданстве, множественное гражданство, правовой статус, государство, основание приобретения гражданства

Для цитирования: Герасименко Ю.В., Смахникова Т.Б. Институт российского гражданства и современные тенденции его развития // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2025. № 2 (72). С. 6-13.

Institution of the Russian citizenship and modern trends of its development

Yurij V. Gerasimenko,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs in the Omsk Region, Omsk, Russia, omsk@ombudsmanbiz.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8743-0828>

Tatyana B. Smashnikova,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia, tat-sma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0773-5205>

Abstract. The article presents the results of the research devoted to changing trends in the approaches to legislative regulation of citizenship in modern Russia. The positive aspects of adopting the new Federal Law "On Citizenship of the Russian Federation" are considered. The imperfection of the current legislation in terms of the impossibility of direct application of the Federal Law of April 28, 2023 N 138-FZ "On Citizenship of the Russian Federation" is revealed. The problems and legal collisions, arising in the sphere of legal status of persons having dual and multiple citizenship in the territory of the Russian Federation, are noted. The ways of improving the system of regulatory legal acts, governing

the acquisition of citizenship of the Russian Federation, which can refine the legal institution of the Russian citizenship, are proposed.

Keywords: citizenship, law on citizenship, multiple citizenship, legal status, state, ground for acquiring citizenship

For citation: Gerasimenko Yu.V., Smashnikova T.B. Institution of the Russian citizenship and modern trends of its development // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2025. No. 2 (72). P. 6-13.

В настоящее время наблюдается масштабная перестройка политики государства по отношению к иностранным гражданам и одновременно заметное расширение миграционных полномочий МВД России. В контексте происходящих политико-правовых изменений первостепенную важность имеют вопросы, связанные с гражданством, и новый вектор их трансформации в текущем законодательстве.

Гражданством называется устойчивая правовая связь человека с конкретным государством, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей.

В юридической литературе гражданство нередко анализируется в единстве трех его сторон: как субъективное право, как особое правоотношение и как комплексный правовой институт [1, с. 69].

В первой интерпретации признается, что в рамках действующих юридических стандартов каждый человек имеет право на гражданство. Оно служит одной из определяющих предпосылок формирования у человека широкого комплекса прав, свобод и обязанностей, предусмотренных законодательством страны. Например, неоспоримым следствием наличия гражданства является наделение лица всем многообразием политических прав.

В свою очередь, гражданство также рассматривается в качестве одного из важных признаков государства, позволяющих гражданину в той или иной степени оказывать влияние на его функционирование [2, с. 36]. В соответствии со вторым значением гражданство относится к числу эксклюзивных, длящихся правоотношений. Устойчивость гражданства проявляется в фактически постоянном обладании им, так как абсолютное большинство людей становятся гражданами того или иного государства с момента своего рождения. Человек, конечно, может изменить в течение жиз-

ни имеющуюся гражданскую принадлежность, но для этого потребуются персонализированное обращение с ходатайством в компетентные государственные органы и получение в установленном порядке соответствующего согласия [3, с. 62-70].

Гражданство как правовой институт – это комплекс правовых норм, регулирующих специфическую группу общественных отношений, опосредующих юридическую связь лица с государством. В этом контексте гражданство является одним из фундаментальных институтов конституционного права, который находит свое закрепление в конституции государства и иных нормативных правовых актах.

Прекращение существования Союза ССР значительно актуализировало широкий спектр вопросов, связанных с гражданством и миграцией. Они во многом были обусловлены тем, что на постсоветском пространстве за пределами Российской Федерации проживало почти 28 миллионов граждан тех национальностей, которые имели на территории Российской Федерации соответствующие национально-государственные образования [4, с. 29-30].

Основными причинами миграции в Российскую Федерацию считались:

- появление очагов этнополитических, религиозных и военных конфликтов, политическая нестабильность и ущемление прав человека в новых независимых государствах;

- вытеснение русского и русскоязычного населения из сферы политических, государственных и общественных институтов власти и управления;

- ущемление органами власти информационных, образовательных и духовных потребностей русского и русскоязычного населения;

- устойчивая тенденция сокращения возможностей для этнокультурного вос-

производства русского и русскоязычного населения, сокращение сферы применения русского языка, уменьшение количества школ с обучением на русском языке, институтов русской культуры.

Эти обстоятельства требовали от российских властей оперативной разработки и принятия ряда концептуально взаимосвязанных нормативных правовых актов: Закона Российской Федерации от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации»*, Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах»**, Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах»***, Постановления Правительства Российской Федерации от 31 августа 1994 г. № 1064 «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом»**** и некоторых других.

Впоследствии изменились мотивы миграции, появились новые группы иностранных граждан, желающих в массовом порядке иммигрировать в Российскую Федерацию. Соответствующие устремления были во многом предопределены социально-бытовыми и экономическими побудительными факторами.

Нередкими стали случаи нахождения на территории Российской Федерации лиц, имеющих двойное или множественное гражданство [5, с. 110].

Фактически это две отличающиеся по правовому статусу категории субъектов права:

— лица, являющиеся гражданами Российской Федерации и одновременно имеющие гражданство Таджикистана, с которым Российской Федерацией заключен Договор о двойном гражданстве;

— лица, имеющие одновременно гражданство Российской Федерации и доказательства принадлежности к гражданству иностранного (иностраннных) государств

Правовые нормы, регулирующие специфическую группу общественных отно-

шений, опосредующих юридическую связь лица с российским государством, представляют собой динамично развивающийся правовой институт. Востребованность совершенствования социально-политических и экономических основ жизнедеятельности общества и государства, существующие демографические проблемы, глобальные вызовы и угрозы безопасности страны являются причинами перманентных корректировок имеющихся правовых норм.

Важность изменяющейся правовой парадигмы подтвердил Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенной коллегии МВД России в апреле 2024 г., особо подчеркнув, что иностранные граждане, которые приезжают в Россию для работы или в иных целях, должны уважать традиции и историю россиян. Именно этот принцип должен быть решающим. Между тем в действующей миграционной системе имеются недостатки, которые позволяют лицам, ранее совершавшим правонарушения, беспрепятственно получать патенты на работу, а затем и гражданство, «...даже не зная элементарно русского языка»*****.

За годы существования Российской Федерации как суверенного государства (то есть с 12 июня 1990 г. и по настоящее время) было принято три значительно отличающихся по основаниям приобретения гражданства законодательных акта.

Первым из них — Законом Российской Федерации от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации» (действовал с 6 февраля 1992 г.) — был закреплен довольно широкий перечень оснований приобретения гражданства:

- в результате признания;
- по рождению;
- в порядке регистрации;
- в результате приема в гражданство;
- в результате восстановления в гражданстве;

— путем выбора гражданства (оптации) при изменении государственной принадлежности территории и по другим основаниям, предусмотренным международными договорами Российской Федерации;

— по иным основаниям, предусмотренным настоящим Законом.

* Рос. газ. 1992. 6 февр.

** Там же. 1993. 20 марта.

*** Там же.

**** Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 21. Ст. 2383.

***** См.: Президент России: официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru>

С 1 июля 2002 г. вступил в силу Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»*, установивший новый содержательный формат оснований приобретения гражданства Российской Федерации:

- по рождению;
- в результате приема в гражданство;
- в результате восстановления в гражданстве;
- по иным основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

И наконец, с 26 октября 2023 г. начал действовать Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»** (далее — Федеральный закон № 138-ФЗ «О гражданстве»), которым предусмотрены следующие основания приобретения российского гражданства:

- по рождению;
- в результате приема в гражданство;
- в результате признания гражданином Российской Федерации;
- в результате выбора гражданства Российской Федерации при изменении Государственной границы Российской Федерации (оптации);
- в соответствии с международным договором Российской Федерации.

Данный нормативный правовой акт не только определил обновленные требования для соискателей гражданства Российской Федерации, правила множественного гражданства, но и «дал старт» кардинальной реформе действующей системы приобретения российского гражданства.

Например, в нем скорректированы понятия общего и упрощенного порядка приобретения гражданства. Закон фактически провозгласил три основных варианта приема в гражданство: стандартный порядок, прием отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в упрощенном порядке и прием в исключительном порядке.

* Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 22. Ст. 2031.

** Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

Федеральный закон № 138-ФЗ «О гражданстве» оставил в ведении Президента Российской Федерации прием в гражданство в исключительном порядке, а в отношении остальных соискателей вопросы приема в гражданство были отнесены к ведению МВД России и МИД России. При этом расширены полномочия главы государства по определению категорий иностранных граждан и лиц без гражданства, которые имеют право на упрощенное приобретение гражданства.

Среди принципиальных законодательных новелл — сокращение количества обязательных требований для приема в гражданство Российской Федерации по отношению к определенным категориям иностранных граждан и лиц без гражданства, а также возможность признания гражданином Российской Федерации большего числа лиц, являвшихся гражданами СССР.

Одновременно был изменен или отменен ряд прежних преференций в вопросах гражданства. В частности, иностранные инвесторы и квалифицированные специалисты исключены из числа лиц, имеющих право на упрощенное приобретение гражданства. А регистрация заключения брака между лицом, не имеющим российского гражданства, и гражданином Российской Федерации порождает в настоящее время соответствующую льготу лишь при наличии у них общего ребенка, в том числе усыновленного (удочеренного).

В рассматриваемом контексте представляет интерес статистика МВД России, отражающая динамику количества иностранных граждан и лиц без гражданства, принятых в гражданство Российской Федерации за последние пять лет: 2020 год — 656 тыс. человек; 2021 год — 735 тыс. человек; 2022 год — 691 тыс. человек; 2023 год — 378 тыс. человек; 2024 год — 209 тыс. человек***. Количество желающих стать россиянами снижается с 2022 года, резко сократившись в 2023 и 2024 годах.

Однако существенное снижение количества «приобретений» гражданства обусловлено не только ужесточением за-

*** Паспортная аномалия // Коммерсантъ. 2025. 27 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/>

конодательных требований в сфере миграции, но и тем, что многие жители новых субъектов Российской Федерации ранее получили российское гражданство в упрощенном режиме.

В Федеральном законе № 138-ФЗ «О гражданстве» имеется еще одна новелла, заслуживающая отдельного внимания. Это специальная процедура прекращения гражданства, введенная вместо механизма отмены решения о приеме в гражданство, который был предусмотрен главой IV Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

В соответствии со ст. 22 Федерального закона № 138-ФЗ «О гражданстве» российское гражданство прекращается в случае:

- добровольного волеизъявления гражданина Российской Федерации (выход из гражданства Российской Федерации);

- сообщения заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию Российской Федерации и законодательство Российской Федерации, в том числе выразившегося:

- а) в совершении преступления (приготовление к преступлению или покушение на преступление);

- б) совершении действий, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации;

- в) неисполнении обязанности по первоначальной постановке на воинский учет;

- установления факта представления лицом поддельных, подложных или недействительных документов либо сообщения им заведомо ложных сведений, на основании которых принималось решение о приеме в гражданство Российской Федерации или решение о признании гражданином Российской Федерации;

- наличия иных оснований, предусмотренных международным договором Российской Федерации, предоставляющим возможность сохранить или изменить гражданство.

Следует отметить, что принятие решения о прекращении гражданства России по личному волеизъявлению гражданина Российской Федерации также вошло в число полномочий МВД России (в отношении проживающих в Российской Федерации) и МИД России (в отношении проживающих за рубежом).

Кроме того, Федеральный закон № 138-ФЗ «О гражданстве» определил десятилетний срок, по истечении которого нельзя будет принимать решение о прекращении гражданства в связи с нарушениями, допущенными в процессе его приобретения.

Во исполнение Федерального закона № 138-ФЗ «О гражданстве» был принят Указ Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 г. № 889 «Вопросы гражданства Российской Федерации» (вместе с Положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, Положением о порядке принесения Присяги гражданина Российской Федерации)*, который установил порядок оформления, подачи и рассмотрения заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации, порядок принятия и исполнения решений по указанным вопросам, формы таких заявлений, перечень необходимых документов и др.

Положительно характеризуя большинство последних законодательных изменений, связанных со сферой гражданства, и признавая их практическую целесообразность, следует указать на редакционные неточности, имеющиеся в тексте нормативного правового акта, и высказать рекомендации по их устранению.

Статьей 16 Федерального закона № 138-ФЗ «О гражданстве» предусмотрен особый порядок приема в гражданство для некоторых категорий иностранных граждан и лиц без гражданства (например, заключивших контракт о прохождении военной службы на срок не менее одного года; являющихся беженцами или получивших политическое убежище в Российской Федерации; имеющих родителя или ребенка — гражданина Российской Федерации и некоторых других). В Федеральном законе № 138-ФЗ «О гражданстве» не используется выражение «упрощенная процедура», хотя, по сути, процедура таковой является.

Кроме того, «упрощенным» порядком приобретения гражданства могут воспользоваться и иные лица. Например, Указом Президента Российской Федерации от 18 декабря 2023 г. № 962 «О приеме в

* Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

гражданство Российской Федерации граждан Республики Беларусь, Республики Казахстан и Республики Молдова»* установлен ряд персонифицированных льгот. Для граждан Республики Беларусь не требуется 5-летнего ценза оседлости, доказательства владения русским языком и знания истории Российской Федерации. Для граждан Республики Казахстан и Республики Молдова не требуется ценз оседлости и подтверждение знания истории России, но обязательным остается требование о владении русским языком. Для всех названных граждан обязательное требование — наличие вида на жительство Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации от 4 января 2024 г. № 11 «Об определении отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации»** установлены правила упрощенного получения гражданства Российской Федерации гражданами Украины; лицами без гражданства, родившимися и постоянно проживавшими на территориях Республики Крым и г. Севастополя; иностранными гражданами и лицами без гражданства, которые сами либо родственники по прямой восходящей линии, усыновители или супруги которых были подвергнуты незаконной депортации с территории Крымской АССР, а также их родственниками по прямой нисходящей линии; гражданами Афганистана, Республики Ирак, Йеменской Республики и Сирийской Арабской Республики, родившимися на территории РСФСР и имевшими в прошлом гражданство СССР, а также их детьми, в том числе усыновленными (удочеренными), супругами и родителями (независимо от их гражданства).

Вышеназванные указы Президента Российской Федерации приняты в соответствии с ч. 9 ст. 16 Федерального закона № 138-ФЗ «О гражданстве», предоставляющего главе государства право определять иные категории иностранных граждан, которые могут быть приняты в российское

гражданство без учета требований действующего законодательства.

Представляется целесообразным положение, согласно которому указы главы государства, принимаемые в соответствии с ч. 9 ст. 16 Федерального закона № 138-ФЗ «О гражданстве», действуют не более одного года — до момента внесения соответствующих изменений и дополнений в Федеральный закон о гражданстве. В заключительные положения анализируемого закона уместно включить норму об обязательном внесении изменений и дополнений в закон в связи с принятием указов Президента Российской Федерации, вводящих новые правила натурализации, в том числе по отдельным социальным группам, установив срок внесения дополнений в закон — не более одного года с момента выхода указа Президента Российской Федерации.

Резюмируя вышесказанное, следует сделать вывод о том, что принятием нового закона о гражданстве предпринята попытка адаптировать законодательство к изменившимся общественным отношениям, существующим потребностям общества. Развитие и совершенствование законодательства о гражданстве в современных государствах направлено на упрощение правил натурализации иностранных граждан, снижение бюрократических барьеров, доступность и прозрачность деятельности миграционных органов, сокращение сроков получения гражданства.

В действующий Федеральный закон № 138-ФЗ «О гражданстве» не включены нормы упрощенного получения гражданства для определенных сформированных национальных групп иностранных граждан в России. Данные нормы имеются, но на уровне указов Президента Российской Федерации. Существует потребность закрепления положений относительно иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право на упрощенное получение российского гражданства, именно в законе о гражданстве, который следовало бы дополнить ст. 16.1, содержащей правила натурализации для граждан Республики Беларусь как граждан Союзного государства Беларуси и России; ст. 16.2, содержащей правила натурализации для

* Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

** Там же.

бывших граждан Украины, ЛНР, ДНР; ст. 16.3, содержащей правила натурализации для иностранных граждан, воссоединяющихся с семьей и вступающих в брак с гражданами Российской Федерации, и т.д.

Декларируя возможность упрощенного получения гражданства соотечественниками (ч. 3 ст. 16 Федерального закона № 138-ФЗ «О гражданстве»), целесообразно уделить внимание разработке и принятию специального федерального закона «О репатриантах и репатриации в Российскую Федерацию», определив исчерпывающие критерии отнесения иностранных граждан к категории соотечественников на основании этнической и национальной принадлежности народов, а не обобщая данную категорию — «всех граждан государств бывшего СССР».

Кроме того, в действующем законодательстве о гражданстве сохраняется потенциальная возможность отдельных коллизий в отношении лиц, имеющих второе (множественное) гражданство, которые приобрели его по рождению, что автоматически приводит к поражению во многих политических правах таких лиц в Российской Федерации. Сохраняются пробелы в правовом установлении определения и оформления гражданства детей, прекращения гражданства лицом по собственной инициативе.

Остается проблемным вопрос об организации деятельности компетентных органов управления миграционными процессами. Отдельно следует обратить вни-

мание на то, что в рамках Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2025 г. № 205 «О совершенствовании государственного управления в сфере миграции»*, которым принято решение образовать на базе Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации Службу по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан Министерства внутренних дел Российской Федерации, потребуется оперативное принятие ряда подзаконных нормативных правовых актов, определяющих механизм реализации указанного решения, компетенции, полномочия и структуру новых миграционных органов.

Все это свидетельствует о том, что процесс законотворчества относительно определения конкретных правил, механизмов и процедур в части гражданства далек от завершения. Законодателю необходимо стремиться к тому, чтобы правовые отношения в сфере гражданства регулировались исключительно федеральным законом, поскольку именно федеральный закон способен обеспечить стабильность, предсказуемость и справедливость реализации правовых норм, гарантирует защиту законных интересов физических лиц, предотвращает произвол и злоупотребления властью.

---

* Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

Список источников

1. Герасименко Ю.В. Правовые основы статуса лиц, не являющихся гражданами России (история, современность, перспективы): монография. Москва: Академия управления МВД России, 2003. 167 с.
2. Катаева О.В. Модернизация публично-правового регулирования института гражданства Российской Федерации в современных геополитических условиях // Административное право и процесс. 2024. № 1. С. 36-39.
3. Ванюшин Я.Л. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (постатейный). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Герасименко Ю.В. Вопросы гражданства и миграции на постсоветском пространстве // Федеративное государство: историко-правовой опыт и современные практики (к 100-летию образования СССР): материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Омск, 20-22 октября 2022 г. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та им. Ф.М. Достоевского, 2022. С. 29-33.
5. Смышникова Т.Б. О возможности наличия второго гражданства в России, Беларуси и Казахстане // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. 2017. Т. 17. № 1. С. 109-115.

References

1. Gerasimenko Yu.V. Legal bases of the status of persons who are not citizens of Russia (history, modernity, prospects). Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003. 167 p. (In Russ.).
2. Kataeva O.V. Modernization of public-legal regulation of the institution of citizenship of the Russian Federation in modern geopolitical conditions. Administrative law and process, 2024, no. 1, pp. 36-39. (In Russ.).
3. Vanyushin Ya.L. Commentary to the Federal Law of May 31, 2002 No. 62-FZ "On Citizenship of the Russian Federation" (article by article). Access of legal reference system "ConsultantPlus". (In Russ.).
4. Gerasimenko Yu.V. Citizenship and Migration Issues in the Post-Soviet Space. Federal State: Historical and Legal Experience and Modern Practices (on the 100th Anniversary of the Formation of the USSR). Omsk, Publishing House of Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, 2022. Pp. 29-33. (In Russ.).
5. Smashnikova T.B. On the Possibility of Having a Second Citizenship in Russia, Belarus and Kazakhstan. Bulletin of the South Ural State University. Series: Law, 2017, vol. 17, no. 1, pp. 109-115. (In Russ.).

Вклад авторов:

Герасименко Ю.В. – написание статьи, анализ и обоснование социально-политического содержания и тенденций, формулирование проблем и выводов;

Смашникова Т.Б. – идея, сбор и обработка материала, определение основных направлений исследования, разработка теоретических предпосылок, написание статьи, формулирование промежуточных выводов.

Contribution of the authors:

Gerasimenko Yu.V. – writing the article, analyzing and substantiating the socio-political content and trends, formulating the problems and conclusions;

Smashnikova T.B. – idea of the study, collecting and processing the material, formulating the main directions of the research, developing the theoretical premises, writing the article, formulating the interim conclusions.

Раздел 2. Административное право и деликтология

Научная специальность: 5.1.2

Новеллы миграционной политики в свете семейных ценностей Российской Федерации

Валерий Михайлович Емельянов,

кандидат юридических наук, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, Тюмень, Россия, nino-tyumen@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению внесенных в миграционное законодательство изменений, которые позволяют более гибко подходить к решению вопросов миграции иностранных граждан при наличии у них родственных связей с гражданами Российской Федерации. Констатируется, что благодаря законодательным новеллам близкие родственники граждан Российской Федерации получают возможность продления виз и, соответственно, срока законного пребывания в российском государстве. Сделан вывод о том, что новые правила направлены не только на контроль миграции, но и на защиту прав граждан и их семейных отношений в условиях современных вызовов. Анализируемые законодательные новеллы являются значительным шагом к упрощению миграционных процедур, способствующему более эффективной интеграции иностранных граждан в российское общество.

Ключевые слова: режим высылки, виза, миграционное законодательство, иностранный гражданин, разрешение на временное проживание, вид на жительство

Для цитирования: Емельянов В.М. Новеллы миграционной политики в свете семейных ценностей Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2025. № 2 (72). С. 14-21.

Migration policy novelties in view of the family values of the Russian Federation

Valeriy M. Yemelyanov,

Candidate of Legal Sciences, Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Tyumen, Russia, nino-tyumen@yandex.ru

Abstract. The article considers the amendments made to the migration legislation, which allow a more flexible approach to resolving the issues of the foreign citizens' migration, if they have family ties with the citizens of the Russian Federation. It is stated that due to the legislative novelties, close family members of the Russian citizens have the opportunity to extend visas and, consequently, the period of legal stay in the Russian state. It is concluded that new rules are aimed not only at controlling the migration, but also at protecting the rights of citizens and their family relations in the face of modern challenges. The legislative novelties analyzed are a significant step towards simplifying the migration procedures, facilitating more effective integration of the foreign citizens into the Russian society.

Keywords: expulsion regime, visa, migration legislation, foreign citizen, temporary residence permit, residence permit

For citation: Yemelyanov V.M. Migration policy novelties in view of the family values of the Russian Federation // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2025. No. 2 (72). P. 14-21.

Введение

По данным ООН за 2020 год, Российская Федерация находится на четвертом месте в мире по количеству мигрантов, приняв почти 12 миллионов человек, что составляет около 8 % от общей численности населения страны. Лидером по количеству мигрантов являются Соединенные Штаты Америки, где проживает 43,5 млн мигрантов, что составляет 13 % от общей численности населения данного государства. Второе место занимает Федеративная Республика Германия, в которой находятся 14 млн мигрантов (17 % от общей численности населения). На третьем месте — Королевство Саудовская Аравия, в котором насчитывается 13 млн мигрантов (37 % от общей численности населения)*.

Перед Российской Федерацией, как и перед многими другими странами, стоит задача по разработке эффективной миграционной политики, учитывающей как интересы государства, так и потребности приезжающих. Важным аспектом является создание благоприятных условий для адаптации мигрантов и их интеграции в российское общество.

Сложность и масштабность миграционных процессов в Российской Федерации обуславливает необходимость разработки комплексной миграционной политики. Она должна охватывать различные аспекты и направления управления миграционными процессами. Миграционная политика Российской Федерации претерпевает значительные изменения, при этом в центре внимания остаются равноценные приоритеты: обеспечение безопасности страны и ее экономического роста.

Миграция — это многогранное социально-экономическое явление, которое оказывает влияние на различные аспекты жизни людей.

Отечественные ученые неоднократно обращались к изучению вопросов, связанных с тенденциями международной миграции населения. В частности, Л.Л. Рыбаковским (2003 г.) и Т.И. Заславской (2007 г.) сформулирована и разви-

та идея трехстадийности миграционного процесса.

Г.С. Витковская и А.В. Кочарян (1992 г.), Ж.А. Зайончковская (2003 г.), В.А. Ионцев (1999 г.), В.И. Мукомель (2007 г.) рассматривают предпосылки, обстоятельства и движущие силы миграции, а также анализируют концепции, лежащие в основе миграции и связанных с ней процессов.

С.В. Рязанцев (2011 г.) исследует миграционные процессы с различных позиций как для принимающей территории, так и для территории, на которой мигрант проживал ранее. Например, им дана оценка последствий миграционных процессов для Российской Федерации и для других стран — участниц СНГ.

Т.Н. Юдина (2002 г.) и М.С. Блинова (2009 г.) обобщают теории миграции в России и мире.

Рассматривая проблему миграции, ее влияние на развитие страны, исследователи делают противоположные выводы. Согласно позиции, которую занимают Е.В. Масленникова, О.А. Антонова, Е.А. Колесник и Е.Н. Елисеева [1, с. 262], Российская Федерация, несмотря на старение населения и дефицит трудовых ресурсов, должна приложить все возможные усилия для роста рождаемости, а не увеличивать в стране количество мигрантов. Предлагается вовлекать в трудовую деятельность пенсионеров, инвалидов, женщин, обеспечить повышение производительности труда [1, с. 262].

Другие ученые обосновывают необходимость увеличения иммиграционных потоков. В частности, В.Т. Сакаев высказывает мнение о необходимости привлечения иммигрантов в экономику страны, создания условий для упрощения получения ими гражданства России и проживания в ней [2, с. 219].

Исследуя миграционные процессы, В.Т. Сакаев выявляет в них ряд социальных и политических рисков:

— уровень образования и профессиональных навыков части мигрантов часто не соответствуют требованиям развития современной экономики, в связи с чем им трудно получить хорошо оплачиваемую работу. Как следствие, большинство таких мигрантов уходит в теневой сектор экономики;

* Россия оказалась на четвертом месте в мире по числу мигрантов. URL: <https://www.bfm.ru/>; Доклад о миграции в мире — 2022: анализ и прогнозы. URL: <https://roscongress.org/>

— вновь прибывшие мигранты с трудом интегрируются в российское общество, создавая этнические анклавы, часто связанные с криминалитетом, и представляя угрозу для местного населения;

— перечисленные факты ведут к усилению ксенофобии у коренного населения, негативному отношению к иммигрантам [2, с. 214].

Из вышеизложенного следует, что неконтролируемые миграционные процессы имеют определенные социально-политические риски для страны. При этом, по мнению Л.Л. Рыбаковского, достаточно ежегодного въезда в страну около 500 тыс. мигрантов [3, с. 37].

А.Г. Вишневский считает, что для сохранения численности населения Российской Федерации необходимо привлекать в год более 1 млн иностранных граждан [4, с. 308]. При этом он отмечает, что, приезжая в новую страну, большинство иммигрантов готовы адаптироваться к любым условиям. Однако со временем они начинают осознавать, что принадлежат к меньшинству, которое сталкивается с дискриминацией и лишено многих возможностей. Это затрудняет или значительно замедляет их интеграцию в принимающее общество. В результате они спланиваются на основе своих традиционных ценностей, что может привести к росту протестных настроений и к «этнической» преступности [4, с. 313].

Как негативный момент миграции отмечается значительный рост правонарушений, совершаемых мигрантами. В качестве примера следует назвать совершенный 22 марта 2024 г. в концертном зале «Крокус Сити Холл» террористический акт, вследствие которого погибли 145 человек, более 550 человек были ранены.

В.И. Мукомель полагает, что для снижения подобных рисков следует создать условия, позволяющие мигрантам легально трудоустроиться, получить необходимое образование, приобрести недвижимость и доступ к медицинскому обслуживанию. По его мнению, важно обеспечить возможности для интеграции и адаптации мигрантов в российское общество [5, с. 223].

Таким образом, следует поддержать позицию авторов, высказывающихся о не-

обходимости значительных социальных усилий и финансовых вложений для повышения рождаемости коренного населения и решения проблем с недостаточным количеством кадров без участия мигрантов. В то же время нельзя не согласиться с авторами, утверждающими, что в современной демографической ситуации дальнейшее развитие Российской Федерации невозможно без привлечения трудовых ресурсов извне.

Сложность и масштабность миграционных процессов в Российской Федерации обуславливает необходимость разработки комплексной миграционной политики. Она должна охватывать различные направления и аспекты управления миграционными процессами.

Миграционная политика Российской Федерации претерпевает значительные изменения, при этом в центре внимания остаются равноценные приоритеты: обеспечение безопасности страны и ее экономического роста [6, с. 78]. Миграция, с одной стороны, способствует экономическому развитию страны, с другой — является потенциальным источником рисков для ее общественно-политической стабильности.

Незаконная миграция — это общественно опасное, динамично развивающееся явление, угрожающее интересам национальной безопасности Российской Федерации [7, с. 93]. Она представляет собой государственную проблему, для решения которой требуется комплексный подход.

По словам первого заместителя главы МВД России генерал-полковника полиции А.В. Горового, в начале февраля 2025 г. около 670 тысяч мигрантов находились в России нелегально, из них около 30 % составляли женщины и дети*. До 30 апреля 2025 г. они имели право обратиться в МВД России и профильные ведомства для легализации своего статуса в Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации от 28 апреля 2025 г. № 272 данный срок продлен

* Галоян Г. В МВД заявили, что в России нелегально находятся 670 тысяч мигрантов // Газета.ru: сайт. URL: <https://www.gazeta.ru/>

до 10 сентября 2025 г.* Кроме того, А.В.Горовым была подчеркнута значимость создания реестра контролируемых лиц** для проверки сведений о каждом мигранте перед выдачей ему документов, в том числе связанных с регистрацией заключения или расторжения брака, зачислением в образовательные организации детей дошкольного и школьного возраста, а также водительских удостоверений***. Следует отметить, что в 2024 году только из Тюменской области было депортировано 1614 мигрантов, 2494 лицам запретили въезд в Российскую Федерацию****.

Основная часть

Демографические вызовы, стоящие перед Российской Федерацией, требуют комплексного подхода и долгосрочной стратегии. Снижение рождаемости, старение населения и недостаточно высокая продолжительность жизни создают серьезные препятствия для устойчивого развития страны. Решение этих проблем требует скоординированных усилий государства, общества и каждой семьи.

В 2020 году глава государства заявил, что будущее Российской Федерации зависит от того, сколько детей родится в

российских семьях, что они сделают для развития страны и какие у них будут ценности*****. В своей речи он обратил внимание на то, что Россия находится в непростом демографическом положении. Приоритетным направлением работы в данной ситуации является поддержка семьи. Необходимо создавать условия, при которых рождение и воспитание детей станет осознанным выбором и радостью. Это предполагает не только материальную поддержку, но и создание благоприятной социальной среды, доступность качественного образования и здравоохранения.

Не менее значимы укрепление института семьи и популяризация традиционных семейных ценностей. Семья — это фундамент общества, ее устойчивость и процветание — гарантия прогресса страны. Важно поддерживать многодетные семьи, обеспечивать возможности для всестороннего развития детей в атмосфере любви.

Улучшение уровня жизни и формирование благоприятных условий для самореализации — еще один важный фактор в решении демографических вопросов. Молодежь должна видеть перспективы для развития в своей стране.

Решение демографических проблем — это долгосрочная задача, требующая последовательных и скоординированных усилий. Важным аспектом в этом направлении является создание благоприятных условий для адаптации и интеграции мигрантов в российское общество.

В рамках состоявшейся 19 декабря 2024 г. программы «Итоги года с Владимиром Путиным» Президент Российской Федерации вновь затронул тему миграции. Он охарактеризовал ее как актуальную и сложную проблему. В стране наблюдается дефицит рабочей силы, количество вакансий исчисляется сотнями тысяч. Чтобы не зависеть от притока мигрантов, необходимо повышать эффективность труда и уделять больше внимания развитию высоких технологий. Кроме

* О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 30 декабря 2024 г. № 1126 «О временных мерах по урегулированию правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с применением режима высылки»: указ Президента Российской Федерации от 28 апр. 2025 г. № 272 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

** Реестр контролируемых лиц, созданный в соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», начал функционировать с 5 февраля 2025 г. и обновляется 4 раза в сутки.

*** Герасимова Е. Замминистра МВД Горовой анонсировал запуск реестра нелегальных мигрантов // Ямал-Медиа: сайт. URL: <https://yamal-media.ru/>

**** Неделина А.В. Тюменской области резко выросло число депортаций мигрантов // Ямал-Медиа: сайт. URL: <https://yamal-media.ru/>

***** Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

того, «...важно ужесточить требования к мигрантам, чтобы они проявляли уважение к стране, в которой живут»*.

Второго апреля 2024 г. на коллегии МВД России В.В. Путин заметил, что в Российскую Федерацию должны приезжать люди, уважающие и чтящие культуру, традиции, законы государства**. Пятого марта 2025 г. на коллегии МВД России Президент Российской Федерации вновь призвал обратить внимание на актуальность обеспечения въезда иностранных граждан, разделяющих российские традиционные ценности, желающих жить и работать в России***.

Для легализации отдельных категорий иностранных граждан Федеральный закон от 26 октября 2024 г. № 358-ФЗ «О внесении изменений в статью 25.6 Федерального закона “О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию” и Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”»**** (далее — Федеральный закон № 358-ФЗ) ввел новеллы законодательства Российской Федерации в сфере миграции.

Предлагаемые изменения нацелены на более гибкое регулирование миграционного процесса для иностранных граждан, принимая во внимание их семейные связи с гражданами Российской Федерации. В соответствии с новыми правовыми нормами близкие родственники граждан Российской Федерации получают возможность продления своих виз и, как следствие, более длительного пребывания в стране.

Для решения данного вопроса в соответствии с Федеральным законом № 358-ФЗ с января 2025 г. обновлены правила продления частной визы, выдаваемой иностранному гражданину — близкому родственнику гражданина Российской Федерации. В число близких родственников

включаются супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья, сестры, бабушки, дедушки, внуки.

Поправки внесены и в Постановление Правительства Российской Федерации от 9 июня 2003 г. № 335***** в части регламентации порядка оформления, выдачи, продления, восстановления, а также аннулирования визы.

В частности, согласно новым правилам виза может быть продлена непосредственно на территории Российской Федерации (речь идет именно о продлении, а не о получении новой). При этом сохраняются все реквизиты визы и ее категория (частная, деловая, туристическая), тип (однократная, двукратная, многократная), а также количество разрешенных въездов. Максимальный срок продления визы будет ограничен ее кратностью.

Срок действия обыкновенной частной визы может быть продлен до трех месяцев независимо от срока, на который она была первоначально выдана. Срок действия многократной визы, выданной на год, может быть продлен до года. Продление не изменяет тип визы, следовательно, по однократной визе нельзя получить многократную. Указанные нововведения коснутся только виз, выданных дипломатическими представительствами или консульскими учреждениями Российской Федерации.

Визы, выданные другими органами, не могут продлеваться в упрощенном порядке. Однако и при наличии продленной визы мигрант обязан соблюдать правила пребывания, не нарушать сроки действия визы и не заниматься запрещенной деятельностью.

Нарушение законодательства влечет за собой административную или уголовную ответственность или депортацию. Несоблюдение сроков или неправильное оформление документов ведет к отказу в продлении визы.

***** Об утверждении Положения об установлении формы визы, порядка и условий ее оформления и выдачи, продления срока ее действия, восстановления ее в случае утраты, а также порядка аннулирования виз: постановление Правительства Российской Федерации от 9 июня 2003 г. № 335: ред. от 7 февр. 2025 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 24. Ст. 2329; 2025. № 6. Ст. 472.

* Путин назвал вопрос миграции очень чувствительным и острым // Известия: сайт. URL: <https://iz.ru/>

** Путин призвал кардинально обновить подходы к миграционной политике // РИА Новости: сайт. URL: <https://ria.ru>

*** Путин на коллегии МВД обозначил перед ведомством ключевые задачи // Там же.

**** Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

Внесенные в законодательство изменения упростили также процесс получения статуса временно проживающего и вида на жительство. Вследствие этого временное разрешение на проживание предоставляется, если мигрант:

- заключил брак с гражданином Российской Федерации, постоянно проживающим на ее территории, и семейный союз сохраняется не менее трех лет;

- приобрел статус родителя ребенка, рожденного в законном браке с гражданином Российской Федерации.

Существенным условием является факт официальной регистрации брака с российским гражданином на момент рождения ребенка. Более того, исключая необходимость предварительного оформления разрешения, вид на жительство становится доступным при следующих обстоятельствах:

- иностранный гражданин имеет родителя (усыновителя, опекуна), постоянно проживающего на территории Российской Федерации и обладающего ее гражданством;

- воспитывает несовершеннолетнего ребенка — гражданина Российской Федерации, рожденного в совместном браке, и судом подтверждено их совместное проживание после расторжения брака с супругом — гражданином Российской Федерации, а также активное участие данного иностранного гражданина в воспитании ребенка на протяжении последних трех лет;

- имеет на попечении несовершеннолетнего ребенка, рожденного или усыновленного в браке с гражданином Российской Федерации, проживающим на территории России;

- имеет совершеннолетнего ребенка, обладающего российским гражданством и постоянно проживающего в пределах страны;

- является единственным родителем несовершеннолетнего, рожденного в Российской Федерации и имеющего гражданство Российской Федерации.

При этом мигранту необходимо документально подтвердить статус единственного родителя, предъявив один из перечисленных ниже документов:

- решение суда, подтверждающее смерть, безвестное отсутствие или лишение родительских прав другого родителя;

- свидетельство о смерти другого родителя;

- заявление об отсутствии сведений о другом родителе;

- свидетельство о рождении ребенка с отсутствующими данными о другом родителе;

- справку, подтверждающую внесение информации об отце со слов матери*.

Согласно новой редакции подп. 12 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»** разрешение на временное проживание аннулируется в случае расторжения или признания недействительным брака с гражданином Российской Федерации, на основании которого оно было выдано. Кроме того, Федеральным законом № 358-ФЗ закрепляется дополнительное основание для аннулирования разрешения: если иностранный гражданин получил его в связи с наличием ребенка, рожденного или усыновленного в браке с гражданином Российской Федерации, но впоследствии был лишен родительских прав или усыновление было отменено. В таких случаях разрешение также будет отменено.

Заключение

Новые правила предназначены не только для совершенствования контроля миграционных процессов, но и для защиты прав граждан и их семейных отношений. Они представляют собой значительный шаг к упрощению миграционных процедур, формируя для иностранных граждан более лояльные условия интеграции в российское общество. Только такой подход позволит решить проблемы иностранных граждан и создать условия для их успешной адаптации и интеграции в российское общество [8, с. 7].

* О гражданстве Российской Федерации: федер. закон от 28 апр. 2023 г. № 138-ФЗ; ред. от 8 авг. 2024 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

** О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ; ред. от 28 дек. 2024 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

Как отмечает А.В. Топилин, миграция играет важную роль в поддержании демографического равновесия, внося свой вклад в формирование устойчивого и социально-экономически процветающего общества [9, с. 184].

Современная миграционная система страны становится все более упорядоченной и гибкой. Она объединяет четкую стратегию с возможностью постоянного развития и обновления [10, с. 74]. Н.В. Капустина справедливо отмечает, что мигранты могут передавать новые культурные ценности, способствуя тем самым развитию диалога между разными народами и даже государствами [11].

Внесенные в законодательство изменения направлены на борьбу с фиктивными браками, которые часто используются для получения легального статуса в Российской Федерации. Только длительные и подтвержденные брачные отношения с гражданами Российской Федерации могут обеспечить иностранным гражданам получение разрешения на временное проживание.

Кроме того, нововведения касаются и семейных обстоятельств иностран-

ных граждан. Наличие общего ребенка с гражданином Российской Федерации или родителя, проживающего в Российской Федерации, также стало основанием для получения разрешения на временное проживание. Это подчеркивает важность семейных связей и их роль в миграционной политике страны. Продление срока действия визы для близких родственников граждан Российской Федерации до одного года служит дополнительной гарантией обеспечения родственных связей.

Закрепление в законодательстве четких правил облегчает процесс легализации для тех, кто заинтересован в законном проживании в Российской Федерации.

Таким образом, управление миграционными процессами является сложной и многогранной задачей, требующей скоординированных усилий со стороны государства, общества и самих мигрантов. Только при таком подходе можно обеспечить положительное влияние миграции на развитие страны и избежать негативных последствий. Важно отметить, что нововведения отражают стремление государства к более «прозрачному» и понятному регулированию миграционных процессов.

Список источников

1. Дефицит работников на рынке труда: возможности преодоления для устойчивого развития региона / Е.В. Масленникова, О.А. Антонова, Е.А. Колесник, Е.Н. Елисеева // Устойчивость демографического развития: детерминанты и ресурсы: сборник науч. ст. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2024. С. 259-270.
2. Сакаев В.Т. Миграция в Российской Федерации в XXI веке: социально-политические риски // Ученые записки Казанского университета. 2013. № 1. С. 214-221.
3. Рыбаковский Л.Л. Стратегия демографического развития России на ближайшие 20 лет // Международная экономика. 2006. № 9. С. 31-42.
4. Вишневский А.Г. Альтернативы миграционной стратегии для России и политика идентичности // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. Москва: Ин-т социологии РАН, 2006. С. 305-321.
5. Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы: [монография] / В.И. Мукомель, К.С. Григорьева, Г.А. Монусова [и др.]; отв. ред. В.И. Мукомель, К.С. Григорьева. Москва: ФНИСЦ РАН, 2022. 400 с.
6. Попова С.М., Яник А.А., Карпова С.Ф. Анализ изменчивости правовых основ миграционной политики в России (1990-2023) в контексте эффективности управления миграцией // Право и политика. 2024. № 6. С. 66-89.
7. Смирнова В.А. Нелегальная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Вестник экономической безопасности МВД России. 2009. № 4. С. 92-98.
8. Волох В.А., Суворова В.А. Актуальные вопросы совершенствования правового регулирования в сфере миграции // Актуальные вопросы совершенствования правового регулирования в сфере миграции: сборник науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. / [сост. С.О. Харламов]. Москва: Московский ун-т МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. С. 7-10.
9. Топилин А.В. Миграция населения и формирование трудовых ресурсов в СССР и на постсоветском пространстве. Москва: Энон-Информ, 2020. 479 с.

10. Озеров И.Н., Катаева О.В., Ряпухина И.В. Модернизация миграционной политики Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1. С. 69-74.

11. Капустина Н.В. Влияние миграции на социально-экономическое состояние государства // Отходы и ресурсы. 2023. Т. 10. № 2. URL: <https://resources.today> (дата обращения: 3 апр. 2025 г.).

References

1. Maslennikova E.V., Antonova O.A., Kolesnik E.A., Eliseeva E.N. Shortage of workers in the labor market: possibilities for overcoming for sustainable development of the region. Sustainability of demographic development. Yekaterinburg, Institute of Economics Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2024. Pp. 259-270. (In Russ.).

2. Sakaev V.T. Migration in the Russian Federation in the 21st century: socio-political risks. Scientific Notes of Kazan University, 2013, no. 1, pp. 214-221. (In Russ.).

3. Rybakovsky L.L. Strategy of demographic development of Russia for the next 20 years. International economics, 2006, no. 9, pp. 31-42. (In Russ.).

4. Vishnevsky A.G. Alternatives to migration strategy for Russia and identity politics. Civil, ethnic and religious identities in modern Russia. Moscow, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2006. Pp. 305-321. (In Russ.).

5. Mukomel' V.I., Grigor'eva K.S., Monusova G.A. [i dr.]. Adaptation and integration of migrants in Russia: challenges, realities, indicators. Moscow, 2022. 400 p. (In Russ.).

6. Popova S.M., Yanik A.A., Karpova S.F. Analysis of the variability of the legal foundations of migration policy in Russia (1990-2023) in the context of effective migration management. Law and politics, 2024, no. 6, pp. 66-89. (In Russ.).

7. Smirnova V.A. Illegal migration as a threat to the national security of the Russian Federation. Bulletin of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009, no. 4, pp. 92-98. (In Russ.).

8. Volokh V.A., Suvorova V.A. Actual issues of improving legal regulation in the field of migration. Actual issues of improving legal regulation in the field of migration. Moscow, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2023. Pp. 7-10. (In Russ.).

9. Topilin A.V. Migration of the population and the formation of labor resources in the USSR and the post-Soviet space. Moscow, Enon-Inform Publ., 2020. 479 p. (In Russ.).

10. Ozerov I.N., Kataeva O.V., Ryapukhina I.V. Modernization of migration policy of the Russian Federation. Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019, no. 1, pp. 69-74. (In Russ.).

11. Kapustina N.V. The impact of migration on the socio-economic state of the state. Waste and Resources, 2023, vol. 10, no. 2. Available at: <https://resources.today> (Accessed April 3, 2025). (In Russ.).

Раздел 3. Криминологическая наука

Научная специальность: 5.1.4

Противодействие криминальному рейдерству в Российской Федерации: современные тенденции уголовной политики

Андрей Владимирович Майоров,

доктор юридических наук, доцент, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, Тюмень, Россия; Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия, ab_majorov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>

Андрей Павлович Зыков,

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, Тюмень, Россия, Zykov65@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена направлениям уголовной политики в сфере противодействия криминальному рейдерству в Российской Федерации, являющемуся актуальной и сложной проблемой в области уголовного законодательства и защиты прав граждан и организаций. Существующая уголовная политика требует системного подхода и совершенствования для эффективного противодействия рейдерству, которое представляет значительную угрозу для экономики страны и социальной стабильности. Авторы статьи подчеркивают необходимость разработки эффективной стратегии и тактики противодействия данному явлению, а также внедрения эмпирически обоснованных норм, учитывающих динамику изменений в экономической сфере и виды преступлений, связанных с рейдерством. Указывается на недостаточную правовую базу для квалификации рейдерства как преступления в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации, несмотря на научную составляющую, которая включает в себя широкий спектр исследований, посвященных теме противодействия рейдерства. Подчеркивается, что для эффективного противодействия криминальному рейдерству требуется интеграция научных, законодательных и практических усилий, которая может существенно повысить безопасность предпринимательской деятельности и стабильность экономической системы в Российской Федерации.

Ключевые слова: криминальное рейдерство, рейдерский захват, уголовная политика, уголовная ответственность, экономическая преступность

Для цитирования: Майоров А.В., Зыков А.П. Противодействие криминальному рейдерству в Российской Федерации: современные тенденции уголовной политики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2025. № 2 (72). С. 22-29.

Counteracting criminal raiding in the Russian Federation: modern tendencies of criminal policy

Andrey V. Mayorov,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Tyumen, Russia; Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia, ab_majorov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>

Andrey P. Zykov,

Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Tyumen, Russia, Zykov65@yandex.ru

Abstract. The article focuses on the directions of criminal policy in the sphere of counteracting criminal raiding in the Russian Federation, which is a current and complex issue in the field of criminal legislation and protecting the rights of citizens and organizations. Existing criminal policy requires

a systematic approach and improvement for the effective raiding counteraction, which poses a significant threat to the country's economy and social stability. The article emphasizes the need for developing the effective strategy and tactics to counteract this phenomenon, as well as for introducing the empirically justified norms adapted to the dynamics of changes in the economic sphere and the types of crimes related to raiding. The insufficient legal basis for qualifying raiding as a crime in the current Criminal Code of the Russian Federation is indicated, despite the scientific component including a wide range of researches on the subject of counteracting raiding. It is noted that effective counteraction to criminal raiding requires the integration of scientific, legislative and practical efforts, which can significantly improve both business security and stability of the economic system in Russia.

Keywords: criminal raiding, raider seizure, criminal policy, criminal liability, economic crime

For citation: Mayorov A.V., Zykov A.P. Counteracting criminal raiding in the Russian Federation: modern tendencies of criminal policy // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2025. No. 2 (72). P. 22-29.

В развивающемся и трансформирующемся современном обществе возникают новые формы и виды противоправных деяний, которые несут в себе серьезную угрозу его экономическому развитию. К таким деяниям следует отнести криминальное рейдерство (рейдерский захват), определение которого отсутствует в нормативных правовых актах Российской Федерации, однако в них содержится упоминание о данном явлении. Например, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208, говорится о «профилактике, предупреждении и предотвращении рейдерских захватов, иных преступных и противоправных действий в хозяйственно-финансовой сфере, осуществляемых в том числе с вовлечением представителей правоохранительных, регулирующих и контрольно-надзорных органов, государственных корпораций и компаний с преобладающим участием Российской Федерации»*. В последние годы рейдерские захваты приобрели широкий масштаб, что является серьезной угрозой для безопасности бизнеса, а также для экономической стабильности страны.

На правительственных совещаниях, в средствах массовой информации неоднократно поднимался вопрос о проблеме рейдерства в Российской Федерации. Сформировалась и определенная научная

база исследований в этой области, которая позволяет говорить о развитии потенциала уголовной политики в сфере противодействия криминальному рейдерству.

Уголовная политика, являясь частью политики государства и самостоятельным видом его деятельности по обеспечению должного уровня защиты граждан и общества от преступных посягательств в современном обществе, формирует приоритетные направления совершенствования законодательства в целях противодействия преступности. Уголовная политика — это отношение власти к преступности. На современном этапе ей уделяется особое внимание, поскольку она напрямую влияет на состояние и показатели преступности в стране, а также позволяет строить прогноз на последующее совершенствование уголовно-правовых норм с целью снижения уровня преступности в целом.

В связи с этим следует напомнить о том, что 5 апреля 2017 г. в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации прошли парламентские слушания комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству по теме «Уголовная политика: “дорожная карта” (2017-2025 годы)» [1], результаты реализации которой будут подведены уже в 2026 году.

Вектор направления уголовной политики зависит прежде всего от показателей структуры и уровня криминализации общества, которые отражают эффективность борьбы с преступностью. Заявленная в рамках настоящей статьи тема поднимает

* Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.

проблему реализации уголовной политики в сфере противодействия криминальному рейдерству, сопряженному с совершением ряда преступлений экономической направленности и, как правило, с применением насилия.

Традиционно в деятельности по борьбе с преступностью выделяют три основные составляющие в рамках формирования уголовной политики: «1) нормотворческая (разработка нормативных актов), 2) научная (теоретические разработки стратегии и тактики), 3) практическая (реализация нормотворческой и научной составляющей) и разделяют на два основных направления: стратегическое (обеспечение реальной безопасности общества) и тактическое (сдерживание преступности на социально приемлемом уровне)» [2, с. 197].

Используя данный подход, представляется целесообразным оценить современный этап реализации уголовной политики в сфере противодействия криминальному рейдерству в Российской Федерации. В качестве материала исследования авторами настоящей статьи были использованы научные труды отечественных авторов, отражающие вопросы формирования уголовной политики в сфере противодействия криминальному рейдерству, а также существующие нормативные правовые акты Российской Федерации, в частности нормы уголовного закона, которые применяются при квалификации противоправных деяний, направленных на захват организационно-управленческих функций организаций (рейдерский захват).

Нормотворческая составляющая уголовной политики в сфере противодействия рейдерству

Рассматривая нормотворческую составляющую уголовной политики в сфере противодействия криминальному рейдерству, следует отметить, что действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) не содержит прямого указания на рейдерство как на преступление, однако более десяти норм УК РФ предусматривают ответственность за те или иные деяния, связанные с установлением контроля над предприятием (организацией). При этом данный термин

используется в некоторых официальных документах*.

На практике наиболее часто действия рейдеров квалифицируются по ст. 159 УК РФ («Мошенничество»). Диспозиция данной статьи, предусматривающая ответственность за хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, полностью, по мнению многих правоприменителей, охватывает действия по захвату чужого бизнеса. Развитие экономики и сферы предпринимательства способствовало появлению и ряда новых форм противоправных деяний по незаконному завладению бизнесом, что повлекло изменение уголовного законодательства Российской Федерации в этой сфере.

Федеральным законом от 30 октября 2009 г. № 241-ФЗ** глава 22 УК РФ («Преступления в сфере экономической деятельности») была дополнена новыми нормами: ст. 185.2 УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение порядка учета прав на ценные бумаги; ст. 85.3 УК РФ, устанавливающей ответственность за манипулирование ценами на рынке ценных бумаг; ст. 185.4 УК РФ, которой введена ответственность за воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг.

В целях повышения эффективности противодействия рейдерству Федераль-

* См., например: Об утверждении основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года и перечня проектов по их реализации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 нояб. 2008 г. № 1663-р; О едином учете преступлений: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития Российской Федерации и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 29 дек. 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 и др.

** О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 30 окт. 2009 г. № 241-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 44. Ст. 5170.

ным законом от 1 июля 2010 г. № 47-ФЗ* (далее — Федеральный закон № 147-ФЗ) была введена ст. 170.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за фальсификацию единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета, а также ст. 185.5 УК РФ («Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества») в целях защиты акционеров, участников обществ и членов совета директоров от так называемого рейдерства. Объективная сторона состава преступления характеризуется двумя альтернативными действиями: 1) умышленным искажением результатов голосования на общем собрании акционеров, участников общества с ограниченной ответственностью или на заседании совета директоров общества; 2) воспрепятствованием свободной реализации прав для принятия решения на общем собрании акционеров, участников общества или на заседании совета директоров хозяйственного общества.

Данная норма, по мнению М.А. Белаш, «...дополняет содержание нормы, предусмотренной ст. 185.4 УК РФ («Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг»), и в какой-то степени ее конкретизирует» [3, с. 148]. Статья 185.2 УК РФ («Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги») Федеральным законом № 147-ФЗ была дополнена частью третьей, предусматривающей ответственность за внесение в реестр владельцев ценных бумаг недостоверных сведений, а также умышленное уничтожение или подлог документов, на основании которых были внесены запись или изменение в реестр владельцев ценных бумаг, если обязательное хранение этих документов предусмотрено законодательством Российской Федерации.

* О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 27. Ст. 3431.

Вместе с тем указанные нормы не решают проблему, связанную с противодействием криминальному рейдерству, в полном объеме. Рейдерство, как правило, образует целый ряд преступных действий, поэтому его необходимо рассматривать как отдельный вид организованной преступной деятельности, предусматривающей совершение нескольких преступлений, связанных общим умыслом. Рейдеры применяют разные методы для достижения преступных целей: подделка документов компании, подкуп, угрозы в адрес руководителей, многочисленные заявления, иски и манипуляции с документами, ценными бумагами и др. Прежде всего их привлекают предприятия с большим количеством акционеров и компании, в которых имеются конфликты между собственниками, а также фирмы с ценными активами.

Рейдерским атакам чаще всего подвержены сферы недвижимости, природных ресурсов, оптовой торговли, услуг населению и т.п. Рейдеры в целях незаконного обогащения захватывают (поглощают) заводы, крупные предприятия, проникают в экономическую структуру России, и эта ситуация законодательно практически не регулируется.

Противоправные деяния, направленные на совершение рейдерского захвата, нередко подпадают под квалификацию и иных норм уголовного законодательства Российской Федерации, например в случае:

- «принуждения владельца организации заключить сделку по отчуждению имущества под угрозой насилия (ст. 179 УК РФ);

- предоставления в регистрирующий орган заведомо ложных данных в целях внесения недостоверных сведений в ЕГРЮЛ, реестр ценных бумаг или систему депозитарного учета (ст. 170.1 УК РФ);

- использования в процессе захвата фирм-однодневок и подставных лиц (ст.ст. 173.1 и 173.2 УК РФ);

- незаконного получения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ);

- преднамеренного и фиктивного банкротства (ст.ст. 196 и 197 УК РФ);

- представления в суд в целях получения неправосудного акта поддельных документов (ст. 303 УК РФ) и др.» [4].

На первый взгляд, появилась возможность «привлекать к уголовной ответственности рейдеров за создание фирм-однодневок, умышленное искажение ими данных, содержащихся в реестре владельцев именных ценных бумаг, в системе депозитарного учета и государственных реестрах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в т.ч. Едином государственном реестре юридических лиц», но указанный перечень может быть продолжен [5, с. 88]. В зависимости от конкретных обстоятельств дела и используемых «схем рейдерских захватов» [6, с. 13] квалификация содеянного может быть дополнена. Органы следствия могут квалифицировать действия рейдеров и их соучастников, совершающих в процессе захвата сопутствующие общественно опасные деяния, по другим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за иные преступления в сфере экономической деятельности, преступления против собственности и должностные преступления, преступления против правосудия, а также против жизни и здоровья граждан.

Научная составляющая уголовной политики в сфере противодействия рейдерству

Рассматривая научный компонент формирования уголовной политики в отношении криминального рейдерства, следует отметить, что рейдерство (рейдерский захват) как негативное явление, сопровождающееся совершением ряда противоправных деяний с целью получения управленческих функций организации (предприятия), длительное время исследуется специалистами в сфере экономики и права. В базе данных Научной электронной библиотеки* по запросу «рейдерство» предлагается более 800 научных публикаций, посвященных исследованию рейдерства, различным его проявлениям [см., например: 7; 8], а также проблемам совершенствования уголовно-правового механизма по противодействию рейдерским захватам [см., например: 9; 10].

Результаты контент-анализа научных источников по рассматриваемой проблеме свидетельствуют о том, что она широ-

ко обсуждается как в рамках научных публикаций, содержащих анализ состояния, динамики и детерминации экономической преступности, причиняющей вред организациям и предприятиям (юридическим лицам) и предпринимателям [11; 12; 13; 14; 15], так и на уровне диссертационных исследований, посвященных изучению уголовно-правового и криминологического аспекта криминального рейдерства [16; 17; 18].

В рамках формирования уголовной политики в сфере противодействия криминальному рейдерству заслуживают внимания предлагаемые на основе анализа судебной и правоприменительной практики позиции и предложения авторов:

- относительно качества законодательной политики в области противодействия указанному преступному явлению (А.В. Воеводкин [18]);

- концепции формирования «анти-рейдерской стратегии» (И.А. Брагин [17]);

- назревшей необходимости совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства в сфере противодействия рейдерства (А.Н. Харитонов, А.Ю. Федоров [19]);

- проблемы реализации уголовной ответственности за незаконный захват чужого имущества, осуществляемый как насильственными, так и ненасильственными способами (Н.В. Кондраткова, В.С. Дмитриевский [9]);

- методов противодействия рейдерским захватам и формированию уголовной политики в этой сфере (В.М. Кочедыкова [12]).

На доктринальном уровне давно доказана необходимость принятия и специального федерального закона, направленного на усиление борьбы с криминальным рейдерством, а также введения соответствующей нормы в уголовное законодательство Российской Федерации. Позиции многих авторов подтверждены анализом уровня криминализации рейдерских захватов и уровня виктимизации, предложены методики выявления и предупреждения рейдерства. Таким образом, можно утверждать, что уголовная политика в сфере противодействия криминальному рейдерству имеет ключевые направления для практической реализации повышения эффективности противодействия неза-

* Научная электронная библиотека: портал. URL: <https://elibrary.ru/>

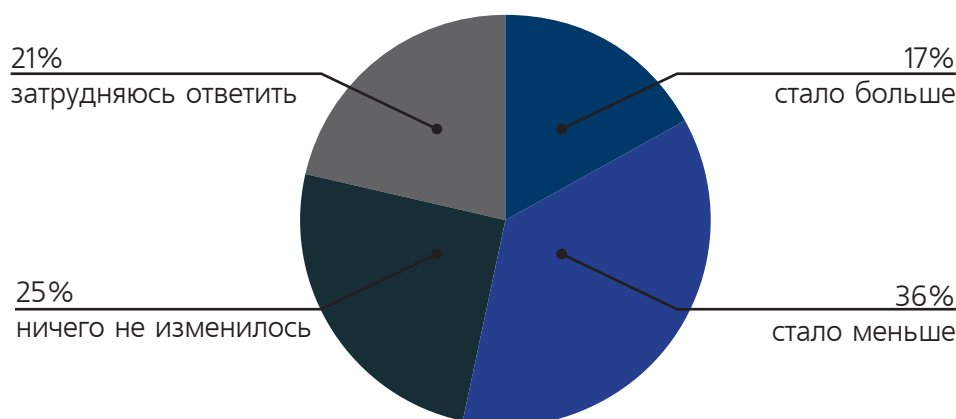

Рис. Результаты социологического опроса (фрагмент)*

конному пределу собственности в Российской Федерации, на доктринальном уровне формируется понятийно-категориальный аппарат, характеризующий деяния, связанные с рейдерскими захватами, предложены механизмы уголовно-правового регулирования в виде проектов норм, предусматривающих ответственность за рейдерство.

Практическая составляющая уголовной политики в сфере противодействия рейдерству

Практическая составляющая уголовной политики заключается в реализации нормотворческой и научной составляющих, подразделяясь на два основных направления: 1) стратегическое (обеспечение реальной безопасности общества) и 2) тактическое (сдерживание преступности на социально приемлемом уровне).

Характеризуя первое направление практической составляющей уголовной политики в сфере противодействия криминальному рейдерству, необходимо отметить обозначенные в настоящей статье предпосылки обеспечения экономической безопасности общества в рамках стратегического планирования, согласно Указу Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208, а также реформирование уголовного законодательства в части рассматриваемой проблемы. Тактическое направление практической составляющей уголовной политики в сфере противодействия рейдерству оценить сложно, по-

скольку выявить истинную картину уровня криминального рейдерства не представляется возможным в силу отсутствия соответствующей нормы в УК РФ. Как уже отмечалось, данное противоправное явление носит сложный характер и состоит из совершения ряда деяний, квалифицируемых по различным статьям уголовного закона. Таким образом, большинство фактов совершения рейдерских захватов остаются латентными, а в случае выявления деяний, направленных на совершение рейдерского захвата, уголовная ответственность наступает лишь по тем составам преступлений, которые были доказаны.

Вышеизложенное подтверждают данные социологического опроса, согласно которым 25 % россиян считают, что картина преступности, связанная с рейдерством, не изменилась (см. рис.).

Сложность выявления рейдерских захватов, коррупционная составляющая данного явления и отсутствие нормы уголовного законодательства, прямо указывающего на рассматриваемое социально опасное явление, связанное с захватом управленческих функций предприятия (организации), не дает представления о криминализации рейдерства в Российской Федерации.

Заключение

Проведенный анализ нормативно-правовой базы, а также научных концепций отечественных исследователей в рассматриваемой сфере позволяет высказать

* Ответ респондентов на вопрос: «В России рейдерство получило распространение в 90-е годы 20-го столетия. Как вы думаете, а сегодня случаев захвата или поглощения предприятий против воли их собственников стало больше, меньше или в этом плане ничего не изменилось?» (см.: Рейдерство по-русски // Фонд «Общественное мнение»: сайт. URL: <https://fom.ru/>).

предложения по совершенствованию уголовной политики в сфере криминального рейдерства:

1. Необходимо разработать и принять федеральный закон «О противодействии криминальному рейдерству», который определит и закрепит терминологию, единую для нормотворческой и правоприменительной деятельности; цели и задачи противодействия; круг субъектов, их права и обязанности; а также основные меры, направленные на предупреждение рейдерских захватов и обеспечение экономической безопасности общества.

2. Рейдерство является сложным и многогранным явлением, включающим в себя широкий спектр неоднородных действий, посягающих на различные объекты уголовно-правовой охраны: собственность, экономическую деятельность, интересы службы в коммерческой и иной организации и т.д. Введение соответствующей нормы уголовного закона (что неоднократно предлагалось многими исследователями), предусматривающей ответственность за совершение рейдерского захвата, позволит решить проблемы квалификации,

а также отграничить от смежных составов на стадиях приготовления и покушения на совершение рейдерского захвата. Криминализация уголовного законодательства в этой части позволит реализовать его основную задачу — предупреждение преступлений, а также отразить в структуре уголовной статистики уровень рейдерских захватов в стране.

Полагаем, что для усиления уголовной политики в сфере борьбы с преступлениями экономической направленности в целом и повышения эффективности в сфере криминального рейдерства в частности остается не осуществленным в полном объеме последний (завершающий) этап — практическая реализация нормотворческой и научной составляющей уголовной политики в сфере противодействия криминальному рейдерству. Повышенное внимание к проблемам коррупции и рейдерства в Российской Федерации приводит к осознанию необходимости принятия мер совершенствования законодательства в целях усиления уголовной политики и обеспечения должного уровня экономической безопасности в стране.

Список источников

1. Уголовная политика: дорожная карта (2017-2025 гг.) / Г.А. Есаков, Р.О. Долотов, М.А. Филатова [и др.]. Москва, 2017. 76 с.
2. Сурцев А.В., Напсоков А.Р. Основные направления уголовной политики России в современных условиях // Право и управление. 2023. № 1. С. 196-199.
3. Белаш М.А. Уголовно-правовой анализ статьи 185.5 УК РФ // Вестник науки. 2022. № 4. С. 148-151.
4. Саркисов В.И. Незаконный захват чужой собственности – нужно ли искать защиту? // Судебный адвокат: сайт. URL: <https://www.advo24.ru/> (дата обращения: 20 февр. 2025 г.).
5. Ботвин И.В. Тенденции уголовной политики в сфере противодействия рейдерству в России // Алтайский юридический вестник. 2020. № 4. С. 85-89.
6. Кочедыкова В.М. Наиболее распространенные способы реализации рейдерских захватов собственности // Российский следователь. 2023. № 8. С. 11-14.
7. Волкова Т.В. Рейдерство как угроза экономической безопасности // Современная наука. 2011. № 4. С. 60-64.
8. Патласов О.Ю., Сергиенко О.В. Рейдерский захват: виды, технологии, методы противодействия // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2010. № 6. С. 39-54.
9. Кондраткова Н.В., Дмитриевский В.С. К вопросу о противодействии рейдерству в России // Российский следователь. 2020. № 9. С. 32-36.
10. Кочедыкова В.М., Майорова Е.С. Рейдерский захват как противоправное деяние в Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1. С. 93-97.
11. Кочедыкова В.М. Коррупционные проявления рейдерства // Российский судья. 2024. № 4. С. 56-60.
12. Кочедыкова В.М. Рейдерский захват: понятие, виды, методы // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2022. № 3. С. 60-66.
13. Мусаев А.Н., Сайгитов У.Т. Власть и общество в борьбе с криминальным рейдерством // Публичное и частное право. 2016. № 4. С. 53-66.
14. Сергеев К.А. Криминальное рейдерство как угроза российскому предпринимательству // Бизнес, менеджмент и право. 2010. № 2. С. 113-115.

15. Филиппов А.В. Рейдерство как криминальное явление в сфере экономики России // Экономика. Управление. Право. 2011. № 3-1. С. 35-38.
16. Алехина А.В. Криминальное рейдерство (уголовно-правовой и криминологический аспекты): диссертация ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2013. 210 с.
17. Брагин И.А. Криминологическая природа рейдерства: генезис, эволюция, прогноз и проблемы нейтрализации: диссертация ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 235 с.
18. Воеводкин А.В. Уголовно-правовая охрана отношений по управлению корпорацией как способ противодействия рейдерству: диссертация ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2018. 197 с.
19. Харитонов А.Н., Федоров А.Ю. Криминальное перераспределение коммерческой собственности: вопросы противодействия и совершенствования законодательства // Российский следователь. 2012. № 6. С. 21-25.

References

1. Esakov G.A., Dolotov R.O., Filatova M.A. [i dr.]. Criminal policy: roadmap (2017-2025). Moscow, 2017. 76 p. (In Russ.).
2. Surtsev A.V., Napsokov A.R. Main directions of criminal policy of Russia in modern conditions. Law and Management, 2023, no. 1, pp. 196-199. (In Russ.).
3. Belash M.A. Criminal-legal analysis of article 185.5 of the Criminal Code of the Russian Federation. Science Bulletin, 2022, no. 4, pp. 148-151. (In Russ.).
4. Sarkisov V.I. Illegal seizure of someone else's property – is it necessary to seek defence? Trial lawyer: site. Available at: <https://www.advo24.ru/> (Accessed: 20 February 2025). (In Russ.).
5. Botvin I.V. Trends of criminal policy in the sphere of counteraction to raiding in Russia. Altai Legal Bulletin, 2020, no. 4, pp. 85-89. (In Russ.).
6. Kochedykova V.M. The most common ways of realisation of raider seizures of property. Russian investigator, 2023, no. 8, pp. 11-14. (In Russ.).
7. Volkova T.V. Raiderism as a threat to economic security. Modern Science, 2011, no. 4, pp. 60-64. (In Russ.).
8. Patlasov O.Yu., Sergienko O.V. Raider seizure: types, technologies, methods of counteraction. Science of Man: Humanitarian Research, 2010, no. 6, pp. 39-54. (In Russ.).
9. Kondratkova N.V., Dmitrievsky V.S. To the issue of counteraction to raiding in Russia. Russian investigator, 2020, no. 9, pp. 32-36. (In Russ.).
10. Kochedykova V.M., Mayorova E.S. Raider seizure as an unlawful act in the Russian Federation. Law and order: history, theory, practice, 2024, no. 1, pp. 93-97. (In Russ.).
11. Kochedykova V.M. Corrupt manifestations of raiding. Russian Judge, 2024, no. 4, pp. 56-60. (In Russ.).
12. Kochedykova V.M. Raider seizure: concept, types, methods. Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law, 2022, no. 3, pp. 60-66. (In Russ.).
13. Musaev A.N., Saygitov U.T. Power and society in the fight against criminal raiding. Public and Private Law, 2016, no. 4, pp. 53-66. (In Russ.).
14. Sergeev K.A. Criminal raiding as a threat to Russian entrepreneurship. Business, Management and Law, 2010, no. 2, pp. 113-115. (In Russ.).
15. Filippov A.V. Raiding as a criminal phenomenon in the Russian economy. Economy. Management. Law, 2011, no. 3-1, pp. 35-38. (In Russ.).
16. Alekhina A.V. Criminal raiding (criminal-legal and criminological aspects). Cand. Diss. Nizhny Novgorod, 2013. 210 p. (In Russ.).
17. Bragin I.A. The criminological nature of raiding: genesis, evolution, forecast and problems of neutralization. Cand. Diss. Ekaterinburg, 2014. 235 p. (In Russ.).
18. Voevodkin A.V. Criminal-legal protection of relations on the management of the corporation as a way to counteract raiding. Cand. Diss. Ekaterinburg, 2018. 197 p. (In Russ.).
19. Kharitonov A.N., Fedorov A.Yu. Criminal redistribution of commercial property: issues of counteraction and improvement of legislation. Russian investigator, 2012, no. 6, pp. 21-25. (In Russ.).

Вклад авторов:

Майоров А.В. – идея проведения исследования, определение основных направлений исследования, анализ научных источников и нормативных правовых актов, написание текста и научное редактирование статьи;
Зыков А.П. – сбор эмпирического материала для проведения исследования, обработка собранного материала, написание текста статьи, составление и оформление списка источников.

Contribution of the authors:

Mayorov A.V. – idea of the study, determining the main directions of the research, analyzing the scientific sources and regulatory legal acts, writing the text of the article and scientific editing of the article;
Zykov A.P. – collecting the empirical material for the research, processing of the collected material, writing the text of the article, drafting the list of sources.

Раздел 4. Уголовно-процессуальное обозрение

Научная специальность: 5.1.4

Конституционные положения как методологическая основа дальнейшего совершенствования уголовного судопроизводства (в том числе в военное время)

Богдан Сергеевич Выскребцев,

кандидат юридических наук, Орский гуманитарно-технологический институт, Орск, Россия, bogdannovoorsk@mail.ru

Андрей Борисович Сергеев,

доктор юридических наук, профессор, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, Sergeev_ab@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния корректировки конституционных ценностей и конституционного надзора на развитие уголовно-процессуальных отношений, выявление пробелов и противоречий правовой регламентации уголовного судопроизводства. Авторами применен системный подход к исследованию динамики развития конституционных ценностей и ее (динамики) влияния на развитие уголовного судопроизводства. В частности, отмечается, что пересмотр конституционных приоритетов неизбежно отражается на отраслевом регулировании общественных отношений. Закрепленное в Конституции Российской Федерации положение о том, что права человека определяют смысл, содержание и применение законов, повлекло корректировку целей уголовного судопроизводства. Вследствие этого наказание виновного как основная задача по УПК РСФСР 1960 года стало вторичным, уступив задаче восстановления (защиты) прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступных действий. Предложены перспективные направления разрешения проблемных вопросов уголовного судопроизводства, в том числе осуществляемого в военное время, в период мобилизации, в период военного положения.

Ключевые слова: конституционное право, конституционный надзор, уголовное судопроизводство, состязательность сторон, военное время, военное положение

Для цитирования: Выскребцев Б.С., Сергеев А.Б. Конституционные положения как методологическая основа дальнейшего совершенствования уголовного судопроизводства (в том числе в военное время) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2025. № 2 (72). С. 30-37.

Constitutional provisions as a methodological basis for further improvement of criminal proceedings (including in wartime)

Bogdan S. Vyskrebtev,

Candidate of Legal Sciences, Orsk Humanitarian and Technological Institute, Orsk, Russia, bogdannovoorsk@mail.ru

Andrey B. Sergeev,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, Sergeev_ab@bk.ru

Abstract. The article analyzes the influence of adjusting the constitutional values and constitutional supervision on developing the criminal procedural relations, identifying the gaps and contradictions in the legal regulation of criminal proceedings. The systematic approach to studying the dynamics of the development of constitutional values and its influence on the criminal proceedings' development is applied by the authors. It is noted that revising the constitutional priorities inevitably affects the branch-specific regulation of public relations. The constitutional provision that human rights determine

the meaning, content and application of laws has entailed adjusting the goals of criminal proceedings. Therefore, punishment of the perpetrator as the main task under the RSFSR Criminal Procedural Code of 1960 has become secondary, giving way to the task of restoring (protecting) the rights and legitimate interests of victims of criminal acts. Some perspective directions to resolve the problematic issues of criminal proceedings, including in wartime, during mobilization and also under the martial law, are proposed.

Keywords: constitutional law, constitutional supervision, criminal proceedings, adversarial proceedings, wartime, martial law

For citation: Vyskrebtshev B.S., Sergeev A.B. Constitutional provisions as a methodological basis for further improvement of criminal proceedings (including in wartime) // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2025. No. 2 (72). P. 30-37.

Конституция Российской Федерации* (далее — Конституция РФ) обеспечивает на более высоком уровне реализацию положений Всеобщей декларации прав человека. В случае нарушения прав и законных интересов Всеобщая декларация прав человека предписывает государствам посредством судебного разбирательства организовывать «эффективное восстановление прав компетентными национальными судами» (ст. 8). Названы условия, обеспечивающие эффективность восстановления прав: «на основе полного равенства»; прозрачность и справедливость рассмотрения дела; рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом (ст. 10) в соответствии с принципом презумпции невиновности (ст. 11)**.

Конституция РСФСР 1978 года включала норму, согласно которой «Каждый имеет право защищать свои права, свободы и законные интересы всеми способами, не противоречащими закону» (ст. 61), а также принцип невиновности (ст. 65)***. Сформулированные во Всеобщей декла-

рации прав человека важные положения о том, что правосудие должно осуществляться на основе принципа состязательности, быть справедливым, независимым и беспристрастным, не нашли отражения в Конституции РСФСР. Такая ситуация привела к появлению значительных противоречий в уголовно-процессуальном законодательстве РСФСР. Произошло смещение акцента с задачи обеспечения прав потерпевшего на наказание виновных. Это утверждение обосновывается следующими положениями.

В соответствии со ст. 2 УПК РСФСР задачи уголовного судопроизводства состояли в выполнении требования: каждое совершенное преступление должно быть раскрыто в кратчайшие сроки; должны быть установлены все лица — участники преступного деяния; каждое виновное лицо должно быть изобличено как совершившее преступление; каждому виновному участнику преступления должно быть назначено наказание; наказание должно быть справедливым, то есть соответствовать степени и характеру общественной опасности преступления. При таком подходе четко прослеживается функциональная направленность уголовно-процессуального законодательства государства — борьба с преступностью, осуществлявшаяся с большой долей репрессивной составляющей. Значительным пробелом было допущение отсутствия такой задачи, как обеспечение законных интересов лиц, подвергшихся преступному посягательству.

В каждом случае выявления преступления на должностных лиц возлагалась обязанность возбуждать уголовное дело и в определенных законом формах прини-

* Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Рос. газ. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

** Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией А (III) от 10 дек. 1948 г.) // Рос. газ. 1998. 10 дек.

*** Конституция (Основной закон) РСФСР (принята Верховным Советом РСФСР 12 апр. 1978 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

мать меры «к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию». К таким должностным лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство, закон отнес не только следователя, дознавателя, прокурора, но и суд (ст. 3 УПК РСФСР). Статья 20 УПК РСФСР обязывала следователя, дознавателя, суд с абсолютной точностью устанавливать обстоятельства совершенного преступления. Процессуальная деятельность по установлению (расследованию) преступного события подразумевала, что расследование должно отвечать требованию полноты.

В теории уголовно-процессуальной науки того периода полнота исследования обстоятельств совершения преступления определялась в качестве основного принципа уголовного судопроизводства — установления истины [1, с. 149-150; 2, с. 78; 3, с. 87]. Установление истины являлось целью следствия, охватывающей обнаружение всех участников преступной деятельности, доказывание формы их вины, выявление совершенных эпизодов преступной деятельности. Только установление истины как цель доказывания позволяет виновным определять наказание не меньшее, а полностью соответствующее истинно познанным обстоятельствам подготовки, совершения и сокрытия следов преступной деятельности [4, с. 70; 5, с. 158-159; 6]. В теории уголовного процесса неустановление истины воспринималось как неполная реализация государственной функции борьбы с преступностью. Неполнота расследования давала шанс (возможность) обвиняемому избежать наказания в объеме, соответствующем степени и характеру совершенного преступления, что означало недостижение справедливости понесенного наказания.

Соответствие принципу полноты предварительного расследования строго контролировалось на судебных стадиях. При поступлении уголовного дела в суд на стадии подготовки материалов к судебному разбирательству судья был обязан оценить достаточность собранных на стадии предварительного расследования доказательств виновности лица. Степень достаточности определялась оценкой судьей совокупности доказательств (п. 3 ст. 222 УПК РСФСР).

Если судья считал, что поступившее в суд уголовное дело следователем, дознавателем расследовано не полно, то он был обязан возвратить уголовное дело на дополнительное расследование (п. 1 ч. 1 ст. 232 УПК РСФСР). Если неполнота предварительного расследования выявлялась позднее, на стадии судебного разбирательства, то закон предоставлял суду право остановить судебное заседание, принять решение о направлении уголовного дела на дополнительное расследование (ст. 258 УПК РСФСР). При возвращении уголовного дела следователь собирал дополнительные доказательства и, устранив недостатки расследования, возвращал (через прокурора) уголовное дело судье. Последний проверял, насколько полно устранены ранее имевшие место недостатки расследования, и принимал решение: продолжить судебное разбирательство или вновь вернуть дело на стадию досудебного производства, если считал недостаточным дополнение материалов уголовного дела новыми доказательствами.

Установление истины через полноту проведения уголовного судопроизводства требовал Верховный Суд Российской Федерации. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 1984 г. № 2 «О некоторых вопросах, связанных с применением судами уголовно-процессуальных норм, регулирующих возвращение дел для дополнительного расследования»* (далее — Постановление Пленума Верховного Суда РФ) отмечается, что в ряде случаев при подготовке материалов к судебному разбирательству судьи назначают судебное заседание по уголовным делам, поступившим после неполного расследования.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ приводятся следующие наиболее распространенные недостатки досудебного производства, характеризующие производство как неполное:

- не установлен мотив преступления;
- не определен способ совершения преступления;
- обвиняемому вменены не все эпизоды его преступной деятельности, кото-

* Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 1961-1993. М.: Юрид. лит., 1994.

рые прослеживаются в материалах уголовного дела;

- установлены не все лица, принимавшие участие в совершении преступления;

- не приняты меры к установлению характера и размера причиненного ущерба. «Не всегда объективно, всесторонне и полно проверяются показания обвиняемых, версии о совершении преступления другими лицами». Неполнотой предварительного расследования (которая не может быть устранена в судебном разбирательстве) признавались случаи, когда требовалось проведение оперативно-розыскных мероприятий с отысканием новых следов преступления и проведением следственных действий.

Конституция РФ существенно скорректировала приоритеты общества*. Соответственно, отраслевое законодательство должно быть приведено в соответствие конституционным установлениям. Задача сложная, правотворческий процесс трудоемкий, связан с необходимостью учитывать реалии политического, экономического, социального характера, динамику изменений внутренней и внешней по отношению к государству обстановки.

Конституционный Суд Российской Федерации (далее — Конституционный Суд РФ) посредством надзора корректирует законотворческую деятельность, выявляя случаи несоответствия норм права Конституции РФ. Такое положение относится и к уголовно-процессуальному законодательству.

Представляется необходимым раскрыть, каким образом корректировка конституционных ценностей и конституционный надзор за своевременным приведением уголовно-процессуального законодательства в соответствие Конституции РФ развивают уголовно-процессуальные отношения в разрешении уголовно-правовых конфликтов, выявляют пробелы и противоречия правовой регламентации уголовного судопроизводства.

* О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

Новый политический, экономический и социальный курс развития государства был изложен в принятой в 1993 году Конституции РФ. Основу главного конституционного положения составляет установка: права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов (ст. 18 Конституции РФ). Помимо названных выше положений Конституции РСФСР и воспринятых Конституцией РФ («Каждый вправе защищать свои права, свободы и законные интересы всеми способами, не противоречащими закону» (ст. 45 Конституции РФ) и принцип невиновности (ст. 49 Конституции РФ), в Конституции РФ отдельно закреплён ещё один касающийся уголовного судопроизводства принцип — принцип состязательности: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» (ст. 123 Конституции РФ). Конституционные установления (принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве; права и свободы человека и гражданина определяют смысл и содержание законов) при сравнительном анализе и соотнесении с правовой регламентацией уголовного судопроизводства выявили ряд норм УПК РСФСР, действие которых не согласуется с предписанием Конституции РФ.

Одним из первых свидетельств несоответствия ряда уголовно-процессуальных норм Конституции РФ стало постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород»** (далее — Постановление Конституционного Суда РФ). В пункте 2 Постановления Конституционного Суда РФ обращено внимание на то, что согласно ст. 123 Конституции РФ суд осуществляет правосудие на основе состязательности. Суд не может брать на себя функцию обвинения, суд

** Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 17. Ст. 2205.

должен оставаться независимым и беспристрастным. Только при таком условии он может осуществлять свою функцию правосудия (ст. 120 Конституции РФ).

Согласно п. 4 Постановления Конституционного Суда РФ функция правосудия исключает саму возможность подмены судом органов и лиц, формирующих и обосновывающих обвинение. Принимать решение о виновности подсудимого суд может только на основании данных (процессуальных доказательств), представленных стороной обвинения, и эти данные доказывают виновность лица. При отсутствии подтвержденной доказательствами позиции обвинения о виновности подсудимого суд должен руководствоваться ст. 49 Конституции РФ: «Неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в пользу последнего».

Если обвинение исчерпало все возможности доказать суду виновность подсудимого, представленные доказательства неубедительны и требуется дополнительная процессуальная деятельность по сбору других обвинительных доказательств, то судья должен постановить оправдательный приговор. В УПК РСФСР была закреплена обязанность суда при возникновении ситуации недоказанности продолжать судебное разбирательство по установлению виновности даже после отказа прокурора от обвинения. В пункте 4 Постановления Конституционного Суда РФ указано, что такое обязывание является не только поддержанием судом позиции обвинителя, но фактически означает перекладывание функции обвинения на суд, возложение несвойственной для правосудия обязанности «выявлять и исследовать обосновывающие данное обвинение доказательства».

Согласно п. 5 Постановления Конституционного Суда РФ обвинительная составляющая проявляется и в суде кассационной инстанции. Если на кассационном уровне обжалования будет установлена неполнота предварительного расследования, то суд кассационной инстанции должен отменить приговор и направить уголовное дело на стадию предварительного расследования или вернуть суду первой инстанции (ст. 339 УПК РСФСР). Возвращение уголовного дела по основанию неполноты

собранных доказательств, вследствие чего невозможно постановить обвинительный или оправдательный приговор, указывает, что суд кассационной инстанции делает то, что делать не должен, а именно обеспечивает контроль за качеством расследования, в частности за обоснованностью обвинения.

Несоответствие правовой регламентации УПК РСФСР установлениям Конституции РФ демонстрирует и возложенная на суд обязанность при принятии решения о возвращении уголовного дела прокурору на дополнительное расследование в постановлении указывать, в чем конкретно проявляется неполнота досудебного производства, то есть фактически судья должен был формулировать задачу, определяя направления продолжения следствия, чтобы восполнить недоказанность новыми доказательствами.

Неполнота досудебного производства непосредственно связана с решением конечной задачи следствия — задачи достижения истины: чем полнее представлена доказательная база, тем более точно отражены обстоятельства совершения преступления. Большее количество доказательств уменьшает сферу незнания или слабого знания и переводит в разряд более точного знания, приближающего следователя к установлению истины о подготовке и совершении преступления.

В зависимости от ряда факторов следовую картину часто бывает сложно обнаружить и процессуально закрепить. Названные сложности могут не позволить следователю установить полную картину расследуемого преступного события. Установление истины возможно не по всем расследуемым преступлениям. Достаточно много уголовных дел остаются нераскрытыми. Возвращение судом уголовного дела на дополнительное расследование без перспективы воссоздать (установить) точную картину преступления влечет за собой ряд негативных факторов. Первый фактор связан с увеличением продолжительности досудебного производства. В наиболее неблагоприятной для правосудия ситуации это может привести к истечению срока давности привлечения к уголовной ответственности — виновное в совершении преступления лицо освобождается от на-

казания*. Второй фактор связан с тем, что возвращение уголовного дела на дополнительное расследование существенно затягивает время ожидания потерпевшего на возмещение ущерба, причиненного преступлением, в целом восстановление нарушенных прав.

Названные и другие факторы стали основанием для признания Конституционным Судом РФ несоответствия нормы УПК РСФСР Конституции РФ. Позиция Конституционного Суда РФ является определенной: нет необходимости возвращать уголовное дело в случае неполноты досудебного производства. Полная или частичная недоказанность порождает право лица «рассчитывать на вынесение судом оправдательного приговора либо, соответственно, на признание подсудимого виновным в менее тяжком преступлении, чем ему вменяли органы расследования» (п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ). Такая позиция защиты является допустимой формой отстаивания интересов подсудимого и соответствует ст. 49 Конституции РФ.

Конституция РФ содержит положения, позволяющие адаптировать уголовное судопроизводство к ситуации, когда Россия развивается в условиях санкционной политики и вооруженного противостояния с организованным Западом. Российская Федерация защищает свою территориальную целостность, правовой суверенитет и национальную идентичность. В статье 56 Конституции РФ такое положение определено в качестве чрез-

вычайного. Правовой режим может существенно отличаться от правового регулирования в мирное время**.

Особый режим уголовного судопроизводства был установлен в связи с принятием Федерального закона от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»***. Согласно п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, если в период военного времени лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, заключило контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, то на весь период его участия в боевых действиях следователь обязан приостановить производство по уголовному делу. Если в период действия контракта лицо добросовестно выполнило его (контракта) условия, то уголовное преследование прекращается, лицо освобождается от уголовной ответственности (ст. 28.2 УПК РФ) в случаях****, определенных законом*****.

В условиях военного времени конституционное положение о состязательности в уголовном судопроизводстве не применяется, обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ), могут быть не

* Закон предусматривает исключения. Если по истечении срока давности лицо не согласнo, чтобы уголовное преследование завершилось прекращением по нереабилитирующим основаниям, то следователь обязан продолжить производство по уголовному делу в указанные законом сроки (ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ). По истечении этих сроков, если обвинительных доказательств недостаточно для направления уголовного дела в суд с обвинительным заключением, уголовное дело прекращается по основанию непричастности обвиняемого к расследуемому преступлению (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 2023 г. № 220-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 25. Ст. 4409.

** О чрезвычайном положении: федер. конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ: ред. от 2 нояб. 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

*** Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 13. Ст. 1687.

**** Лицо награждено государственной наградой или достигло предельного возраста пребывания на военной службе; истек срок военной службы по призыву или срок контракта. См.: О воинской обязанности и военной службе: федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ; ред. от 2 окт. 2024 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

***** О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 7 дек. 2011 г. № 420-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.

установлены. В такой ситуации полное возмещение потерпевшему ущерба, причиненного преступными действиями лица, освобожденного от уголовной ответственности, становится проблемным вопросом*.

Изложенное выше позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Требования ст. 49 и ч. 3 ст. 123 Конституции РФ о том, что правосудие должно осуществляться на основе принципа состязательности, не могли быть реализованы в рамках УПК РСФСР 1960 года, нормы которого определяли обязанность и цель уголовного судопроизводства устанавливать истину (полная картина протекания преступного события) об обстоятельствах совершенного преступления, расследовать уголовное дело (в том числе и в судебном заседании) полно (ст. 20 УПК РСФСР). Сложившееся положение явилось одной из основных причин упразднения УПК РСФСР и принятия в 2001 году Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

2. УПК РФ 2001 года раскрыл конституционное содержание принципа состязательности. Принцип состязательности стал важным методологическим средством выявления противоречивых положений уголовно-процессуального законодательства и их устранения.

3. Противоречивое правовое содержание продолжает сохраняться в право-

вой регламентации прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства. В соответствии с конституционным требованием состязательности участники уголовного судопроизводства разделены на стороны: участники со стороны защиты, участники со стороны обвинения. Однако поиск сбалансированности прав и обязанностей участников каждой стороны до настоящего времени остается проблемой.

Другой разновидностью проблем является форма уголовного судопроизводства и ее дифференциация [7, с. 111-112] с учетом все большего внедрения в процесс дистанционных технологий.

4. В 2022 году возникла и требует разрешения связанная с соответствием конституционным положениям проблема совершенствования правового регулирования процессуальной деятельности следователя (дознателя) в периоды преодоления государством внешних угроз – защиты территориальной целостности государства; политической, экономической независимости в военное время, на этапах введения военного положения. Проблема возникает в отношении восстановления прав потерпевшего, возмещения ему причиненного ущерба в случаях, когда уголовное дело приостанавливается в связи с заключением обвиняемым контракта на участие в боевых действиях (СВО), а впоследствии прекращается при добросовестном выполнении условий контракта. В названной правовой ситуации следователь лишен возможности установить размер причиненного преступлением вреда потерпевшему.

* О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 апр. 2008 г. № 3; ред. от 18 мая 2023 г. // Рос. газ. 2008. 9 апр.; 2023. 2 июня.

Список источников

1. Пронякин А.Д. УПК РСФСР 1960 года – об истине в уголовном процессе // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 21 марта 2014 г.: в 2 ч. Ч. 2. Москва: Акад. СК России, 2014. С. 148-152.
2. Букаев Н.М., Демченко Е.В. Категория «истина» в философском и юридическом значении // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 42. С. 75-79.
3. Ларин А.М. От следственной версии к истине. Москва: Юрид. лит., 1976. 198 с.
4. Томин В.Т. Понятие цели советского уголовного процесса // Правоведение. 1969. № 4. С. 65-79.
5. Сергеев А.Б. Критический анализ отдельных положений проекта федерального закона «О судебной экспертной деятельности в Российской Федерации» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2. С. 156-162.
6. Божко А.П., Калентьева Т.А. Истина в уголовном процессе: нужна ли она нам сегодня? // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 2. С. 138-145.

7. Рябоконеv С.И., Сергеев А.Б. Конкурирующие направления дальнейшего развития досудебного следствия и следствия в суде первой инстанции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1. С. 110-113.

References

1. Pronyakin A.D. The Criminal Procedure Code of the RSFSR of 1960 – on the truth in criminal proceedings. Criminal proceedings: from the past to the future. In 2 parts. Part 2. Moscow, Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2014. Pp. 148-152. (In Russ.).
2. Bukaev N.M., Demchenko E.V. The category "truth" in the philosophical and legal meaning. Proceedings of the Orenburg Institute (branch) Moscow State Law Academy, 2019, no. 42, pp. 75-79. (In Russ.).
3. Larin A.M. From the investigative version to the truth. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1976. 198 p. (In Russ.).
4. Tomin V.T. The concept of the purpose of the Soviet criminal process. Jurisprudence, 1969, no. 4, pp. 65-79. (In Russ.).
5. Sergeev A.B. Critical analysis of certain provisions of the draft federal law "On forensic expertise in the Russian Federation". Legal Science and Law Enforcement Practice, 2019, no. 2, pp. 156-162. (In Russ.).
6. Bozhko A.P., Kalent'eva T.A. Truth in criminal proceedings: do we need it today? Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev, 2019, vol. 1, no. 2, pp. 138-145. (In Russ.).
7. Ryabokonev S.I., Sergeev A.B. Competing directions for the further development of pre-trial investigation and investigation in the court of first instance. Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2019, no. 1, pp. 110-113. (In Russ.).

Вклад авторов:

Выскребцев Б.С. – исследование уголовно-правовой системы, политико-правовых межгосударственных отношений, отношений государства и личности посредством соотнесения с конституционными положениями; формулировка научных задач исследования;

Сергеев А.Б. – анализ международного и российского законодательства, юридической литературы по теме, разработка теоретических идей, формулирование общих выводов.

Contribution of the authors:

Vyskrebtev B.S. – studying the criminal-legal system, political and legal interstate relations, relations between person and state by correlating with constitutional provisions; formulating the scientific research objectives;

Sergeev A.B. – analyzing the international and federal legislation and also legal literature on the topic; developing the theoretical ideas, formulating the general conclusions.

Раздел 5. Совершенствование правоохранительной практики

Научная специальность: 5.1.2

К вопросу об индикаторах риска при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области частной охранной деятельности

Артем Александрович Шмидт,

кандидат юридических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия, artem-shmidt@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9753-6527>

Маргарита Бильмановна Нифталиева,

Русавтоматизация, Челябинск, Россия, niftalieva.margarita@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3722-289X>

Аннотация. Статья посвящена анализу законодательства, регламентирующего осуществление федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области частной охранной деятельности, нормативных правовых актов, определяющих применение риск-ориентированного подхода, материалов судебной практики. Рассмотрены вопросы применения риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности Росгвардии. Авторами статьи разработан перечень индикаторов риска нарушения обязательных требований, которые могут быть использованы при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере частной охраны. Отмечается, что данные индикаторы риска сигнализируют о вероятности нарушений обязательных требований, об опасности причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, позволяют своевременно реагировать на возникающие угрозы и применять превентивные меры, направленные на снижение вероятности наступления негативного события.

Ключевые слова: индикаторы риска, частная охранная деятельность, Росгвардия, риск-ориентированный подход

Для цитирования: Шмидт А.А., Нифталиева М.Б. К вопросу об индикаторах риска при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области частной охранной деятельности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2025. № 2 (72). С. 38-44.

On the issue of risk indicators when implementing the federal state control (supervision) over compliance with the Russian legislation on private security activities

Artem A. Schmidt,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia, artem-shmidt@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9753-6527>

Margarita B. Niftalieva,

Rusautomatizaciya, Chelyabinsk, Russia, niftalieva.margarita@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3722-289X>

Abstract. The article analyzes the legislation regulating the implementation of federal state control (supervision) over compliance with the Russian legislation on private security activities; as well as the regulatory legal acts determining the application of a risk-oriented approach; the materials of judicial practice. The issues of applying the risk-oriented approach in the control and supervisory activities of the Russian National Guard are considered. The list of risk indicators for violations of mandatory requirements, which can be used when implementing the federal state control (supervision)

in the field of private security, is developed by the authors. It is noted that these risk indicators signal both the likelihood of violations of mandatory requirements and the risk of harm (damage) to the legally protected values, as well as allow to respond promptly to emerging threats and apply preventive measures to reduce the likelihood of a negative event.

Keywords: risk indicator, private security activities, Russian National Guard, risk-oriented approach

For citation: Schmidt A.A., Niftalieva M.B. On the issue of risk indicators when implementing the federal state control (supervision) over compliance with the Russian legislation on private security activities // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2025. No. 2 (72). P. 38-44.

Введение

В настоящее время обеспечение безопасности граждан требует консолидации государственных и негосударственных структур безопасности, поскольку количество потерпевших от противоправных посягательств ежегодно возрастает. Например, в 2024 году зарегистрировано 1911,3 тыс. преступлений. В результате преступных посягательств «погибло 23,5 тыс. человек (+11,5 %); ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 627,9 млрд руб., что на 6,9 % больше аналогичного показателя 2023 года. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных возрос с 30,3 % в январе – декабре 2023 года до 32,3 %. Больше половины всех зарегистрированных преступлений (50,5 %) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 499,6 тыс. (-4,3 %), мошенничества – 445,7 тыс. (+2,8 %), грабежа – 17,6 тыс. (-20,7 %), разбоя – 2,8 тыс. (-16,3 %). Почти каждая девятая кража (10,7 %), каждый двадцать седьмой грабеж (3,8 %) и почти каждое седьмое разбойное нападение (13,8 %) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище»*.

В целях защиты жизни, здоровья, имущества граждане обращаются к частным охранным организациям за охранными услугами. При оказании данных услуг частные охранные организации должны соблюдать обязательные требования,

установленные нормативными правовыми актами, регламентирующими сферу безопасности. Многие частные охранные организации допускают нарушения этих требований, что приводит к риску причинения вреда охраняемым законом ценностям.

В связи с этим значимой является разработка индикаторов риска нарушений обязательных требований законодательства, регламентирующего сферу частной охраны, которые позволят снизить уровень административной нагрузки на частные охранные организации, сократить количество нарушений обязательных требований, своевременно реагировать на возникающие угрозы и применять превентивные меры, направленные на снижение вероятности наступления нежелательного последствия. Для достижения поставленной цели авторами проведен анализ нормативных правовых актов, определяющих применение риск-ориентированного подхода, регламентирующих федеральный государственный контроль (надзор) в сфере частной охраны, а также материалов судебной практики.

Основная часть

В 2024 году в Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия) поступило 28 462 обращения и жалобы. Большая часть из них касалась вопросов нарушений обязательных требований законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и частной охранной деятельности. Как показывает анализ статистических данных, «...в сравнении с 2023 годом количество поступивших обращений и жалоб увеличилось на 63 % (в 2023 году – 17 397). Большинство жа-

* Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года // МВД России: официальный сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>

лоб обусловлено нарушением обязательных требований законодательства, регламентирующего оборот оружия и частную охранную деятельность»*. Традиционно в юридической литературе под обязательными требованиями понимают установленные нормативными правовыми актами или договорами с нормативным содержанием правила правомерного поведения, создающего риск (опасность) причинения вреда охраняемым законом ценностям, в том числе запреты, ограничения, условия, обязанности [1, с. 118].

Проведенный авторами настоящей статьи анализ материалов судебной практики, включающий рандомизированную выборку 180 постановлений арбитражных судов 19 субъектов Российской Федерации, позволил классифицировать все нарушения обязательных требований в области частной охранной деятельности по характеру общественной опасности и детерминантам противоправной деятельности следующим образом:

1) нарушения правил оборота специальных средств, служебного оружия и патронов к нему, преимущественно связанные с нарушением требований к их учету или хранению (доля указанных нарушений является относительно высокой в общем объеме нарушений в рассматриваемой сфере – 44,53 %);

2) нарушения требований законодательства о частной охранной деятельности, связанные с качеством охранных услуг и организацией охраны (доля указанных нарушений – 35,4 %);

3) нарушения обязательных требований, предъявляемых к частным охранникам и условиям допуска лиц к осуществлению охранной деятельности (доля указанных нарушений – 20,07 %) [2, с. 114-115].

Анализ материалов судебной практики показывает, что федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области частной охранной деятельности осуществляется неэффек-

тивно и нерезультативно, не способствует предупреждению нарушений обязательных требований, приводит к риску нанесения ущерба охраняемым законом ценностям, таким как жизнь, здоровье, имущество граждан.

Одним из основных документов, регламентирующих осуществление Росгвардией федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области частной охранной деятельности является Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»** (далее – Закон Российской Федерации № 2487-1). С 1 сентября 2026 г. вступает в силу Федеральный закон от 30 ноября 2024 г. № 427-ФЗ «О частной охранной деятельности»***, который будет определять порядок осуществления федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере частной охраны. Новый закон, как и действующий Закон Российской Федерации № 2487-1, не ориентирован на снижение риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, не предусматривает профилактические мероприятия, направленные на предупреждение нарушений требований законодательства, регламентирующего частную охранную деятельность, хотя устанавливает требования, соблюдение которых обязательно.

В настоящее время в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Россий-

** О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1: ред. от 21 апр. 2025 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 17. Ст. 888; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

*** Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

* Результаты рассмотрения письменных обращений граждан, поступивших в 2024 году // Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://rosguard.gov.ru/>

ской Федерации»* успешно внедрен риск-ориентированный подход при осуществлении 135 видов государственного контроля (надзора), как федеральных, так и региональных**. Перечень видов федерального государственного контроля (надзора), в отношении которых применяется риск-ориентированный подход, установлен Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2016 г. № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»***. Федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области частной охранной деятельности не включен в перечень видов федерального государственного контроля (надзора), в отношении которых применяется риск-ориентированный подход.

В соответствии с риск-ориентированным подходом «частота проверок зависит от рисков, возникающих на том или ином объекте, независимо от формы собственности: чем выше риск, тем чаще проверки» [3, с. 18]. Высокую эффективность риск-ориентированного подхода (по сравнению с традиционным контролем) обеспечивает его сосредоточенность на зонах повышенного риска, что позволяет вовремя принять превентивные меры, выявить и устранить источники опасности

* О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ: ред. от 28 дек. 2024 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

** Проверки бизнеса в цифровом формате: что изменится с 2025 года. Инфографика // CNews: сайт. URL: <https://www.cnews.ru/>

*** См.: О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 17 авг. 2016 г. № 806: ред. от 28 сент. 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 35. Ст. 5326; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

и тем самым избежать негативных последствий реализации риска****, а также снизить административную нагрузку на подконтрольные объекты. Снижение административной нагрузки при осуществлении государственного контроля (надзора) подразумевает и повышение качества данного контроля [4, с. 15].

Применение риск-ориентированного подхода при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области частной охранной деятельности позволит снизить риск причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, оптимизировать контроль (надзор) в данной сфере, уменьшить административную нагрузку на охранный бизнес, более успешно проводить мероприятия, направленные на профилактику (предупреждение) нарушений обязательных требований в подконтрольной сфере.

Применение риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности Росгвардии необходимо начинать с выявления индикаторов риска нарушения обязательных требований, которые служат ориентирами, помогающими определить, на что следует обратить внимание в первую очередь при проведении проверки. Индикаторы представляют собой основу для категорирования объектов контроля при риск-ориентированном подходе [5, с. 48]. Перечень индикаторов риска утверждается федеральным органом исполнительной власти по соответствующему виду контроля после согласования с федеральным органом исполнительной власти, наделенным полномочиями по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области государственного контроля [6, с. 25]. С помощью данных индикаторов контрольные органы определяют то, с какой долей вероятности допущены или могут быть допущены нарушения [7, с. 305].

Проведенный авторами настоящей статьи анализ материалов судебной практики [2, с. 114-115] позволил условно выделить ряд индикаторов риска нарушений

**** Риск-ориентированный подход // Fireman.club: сайт. URL: <https://fireman.club/>

обязательных требований законодательства, регламентирующего осуществление Росгвардией федерального государственного контроля (надзора) в области частной охранной деятельности:

1) непоступление в течение трех рабочих дней со дня заключения договора на оказание охранных услуг его копии, заверенной в установленном законодательством Российской Федерации порядке, направляемой в территориальный орган Росгвардии по месту нахождения охраняемого объекта, месту проведения мероприятия, месту жительства (пребывания) охраняемого лица;

2) непоступление от частной охранной организации не менее чем за два рабочих дня до начала оказания частных охранных услуг в территориальный орган Росгвардии уведомления о дате начала оказания охранных услуг;

3) непоступление от частной охранной организации в территориальный орган Росгвардии уведомления об окончании оказания охранных услуг в течение двух рабочих дней с момента окончания оказания охранных услуг;

4) непоступление от частной охранной организации в территориальный орган Росгвардии уведомления о прохождении частными охранниками, руководителями частных охранных организаций, руководителями филиалов частной охранной организации, лицами, исполняющими их обязанности, лицами, ответственными за учет и сохранность оружия, ежегодного медицинского освидетельствования на наличие или отсутствие заболеваний, препятствующих исполнению обязанностей частного охранника, не менее чем за пятнадцать рабочих дней до истечения срока действия медицинского заключения об отсутствии медицинских противопоказаний к исполнению обязанностей частного охранника.

При наличии у данных лиц медицинского заключения об отсутствии медицинских противопоказаний к владению оружием, оформленного в соответствии с требованиями ст. 6.1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ

«Об оружии»*, непоступление от частной охранной организации в территориальный орган Росгвардии уведомления о прохождении частными охранниками, руководителями частных охранных организаций, руководителями филиалов частной охранной организации, лицами, исполняющими их обязанности, лицами, ответственными за учет и сохранность оружия, ежегодного медицинского освидетельствования на наличие или отсутствие заболеваний, препятствующих исполнению обязанностей частного охранника, не менее чем за пятнадцать рабочих дней до истечения срока действия медицинского заключения об отсутствии медицинских противопоказаний к владению оружием;

5) отсутствие у территориального органа Росгвардии информации о сдаче частным охранником в течение одного рабочего дня с даты направления уведомления последнего о выявлении у него заболевания, при наличии которого противопоказано исполнять обязанности частного охранника, удостоверения частного охранника в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере частной охранной деятельности, или его территориальный орган;

6) отсутствие у территориального органа Росгвардии информации о подаче заявления на продление лицензии лицензиатом не позднее четырех месяцев до истечения срока действия лицензии на осуществление частной охранной деятельности;

7) отсутствие в течение семи рабочих дней с даты внесения соответствующих изменений в единый государственный реестр юридических лиц либо с даты изменения места нахождения частной охранной организации у территориального органа Росгвардии заявления о реорганизации частной охранной организации либо изменения наименования или места нахождения (изменения юридического и (или) фактического адреса), являющихся основанием для внесения изменений в реестр лицензий на осуществление частной охранной деятельности;

* Об оружии: федер. закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ: ред. от 8 авг. 2024 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

8) поступление в течение года от органов государственной власти и органов контроля (надзора) информации о создающем угрозу здоровью и жизни граждан нарушении лицензиатом законодательства Российской Федерации, регламентирующего деятельность частных охранных организаций, а также обращений граждан и (или) юридических лиц с жалобами на нарушение их прав и законных интересов действиями (бездействием) лицензиата либо его работников, подтверждаемых документами и (или) другими доказательствами, свидетельствующими о наличии такого нарушения;

9) отсутствие уведомления от частной охранной организации о прекращении частной охранной организацией трудового договора с частным охранником в срок не более трех рабочих дней с даты прекращения трудового договора;

10) отсутствие уведомления от частной охранной организации об изменении состава учредителей (участников), руководителя (или руководителя филиала) частной охранной организации в срок не позднее семи рабочих дней со дня внесения соответствующих изменений в единый государственный реестр юридических лиц;

11) исключение из единого государственного реестра юридических лиц частной охранной организации, в том числе признанной недействующей;

12) отсутствие уведомления от частной охранной организации, в котором указываются фамилия, имя, отчество (при наличии), дата рождения, номер удостоверения частного охранника, контактная информация заявителя, содержащая номер контактного телефона, адрес, а также адрес выбранного места проведения периодических проверок на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и (или) специальных средств, не менее чем за 3 месяца до истечения 1 года с даты прохождения последней периодической проверки либо в течение 15 рабочих дней в случае прохождения периодической проверки частного охранника, впервые назначенного на должность (для согласования даты и времени прохождения периодической проверки по месту нахождения объекта охраны, расположенного за пре-

делами субъекта Российской Федерации, на территории которого зарегистрирована частная охранная организация);

13) отсутствие уведомления от частной охранной организации, в котором указываются фамилия, имя, отчество (при наличии), дата рождения, номер удостоверения частного охранника или документа, подтверждающего правовой статус работника (при наличии), контактная информация заявителя, содержащая номер контактного телефона, адрес, а также адрес выбранного места проведения периодических проверок на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и (или) специальных средств, не менее чем за 15 рабочих дней до истечения 1 года с даты прохождения последней периодической проверки либо в течение 15 рабочих дней после назначения на должность частного охранника или после прохождения испытания при приеме на работу и (или) профессиональной подготовки работника (для согласования даты и времени прохождения периодической проверки по месту нахождения частной охранной организации или юридического лица либо расположения объекта охраны (защиты) юридического лица).

Заключение

Разработанные авторами настоящей статьи индикаторы риска нарушений обязательных требований учитывают положения Федерального закона от 30 ноября 2024 г. № 427-ФЗ «О частной охранной деятельности», вступающего в силу с 1 сентября 2026 г. В целях совершенствования контрольно-надзорной деятельности Росгвардии представляется целесообразным разработанный перечень индикаторов риска предусмотреть в ведомственных правовых актах Росгвардии, регламентирующих осуществление федерального государственного контроля (надзора) в сфере частной охранной деятельности. Индикаторы риска будут предупреждать о вероятности нарушения обязательных требований, о риске причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, позволят своевременно реагировать на возникающие угрозы и применять превентивные меры, направленные на снижение вероятности наступления нежелательного события.

Список источников

1. Стахов А.И. Ключевые элементы структуры административного контрольно-надзорного производства, осуществляемого в России // Российский юридический журнал. 2021. № 3. С. 117-127.
2. Шмидт А.А., Нифталиева М.Б. Вопросы совершенствования государственного контроля (надзора) за соблюдением обязательных требований в сфере частной охранной деятельности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. 2024. Т. 24. № 3. С. 113-119.
3. Методические принципы изменения категории риска объектов защиты в области пожарной безопасности / Д.В. Зобков, Д.В. Ушаков, А.В. Карпов, Г.П. Сурина // Пожарная безопасность. 2021. № 3. С. 18-33.
4. Пивень Д.В., Кицул И.С., Иванов И.В. Реформа контрольно-надзорной деятельности и проверки медицинских организаций: мифы и реальность // Менеджер здравоохранения. 2024. № 3. С. 13-23.
5. Пономарева Е.А., Савина А.Д., Антоненко Н.С. Риск-ориентированное регулирование российских вузов: индикаторы риска и их использование для целей государственного контроля // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 2. С. 43-60.
6. «Регуляторная гильотина» в области промышленной безопасности / Е.В. Кловач, А.С. Печеркин, В.К. Шалаев, В.И. Сидоров // Безопасность труда в промышленности. 2020. № 11. С. 22-28.
7. Шелепова Е.Ю. Современные тенденции государственного финансового контроля: от тотального контроля к методам наблюдения // Современный ученый. 2024. № 1. С. 304-308.

References

1. Stakhov A.I. Key elements of the structure of administrative control and supervisory proceedings carried out in Russia. Russian Law Journal, 2021, no. 3, pp. 117-127. (In Russ.).
2. Schmidt A.A., Niftaliev M.B. Issues of improving state control (supervision) over compliance with mandatory requirements in the field of private security activities. Bulletin of the South Ural State University. Series: Law, 2024, vol. 24, no. 3, pp. 113-119. (In Russ.).
3. Zobkov D.V., Ushakov D.V., Karpov A.V., Surina G.P. Methodological principles of changing the risk category of objects of protection in the field of fire safety. Fire safety, 2021, no. 3, pp. 18-33. (In Russ.).
4. Piven' D.V., Kitsul I.S., Ivanov I.V. Reform of control and supervisory activities and inspections of medical organizations: myths and reality. The health care manager, 2024, no. 3, pp. 13-23. (In Russ.).
5. Ponomareva E.A., Savina A.D., Antonenko N.S. Risk-oriented regulation of Russian universities: risk indicators and their use for state control purposes. Higher education in Russia, 2023, vol. 32, no. 2, pp. 43-60. (In Russ.).
6. Klovach E.V., Pecherkin A.S., Shalae V.K., Sidorov V.I. "Regulatory guillotine" in the field of industrial safety. Occupational safety in industry, 2020, no. 11, pp. 22-28. (In Russ.).
7. Shelepova E.Yu. Modern trends in state financial control: from total control to surveillance methods. A modern scientist, 2024, no. 1, pp. 304-308. (In Russ.).

Вклад авторов:

Шмидт А.А. – формулировка научных задач; сбор, обобщение и анализ эмпирических данных; написание статьи; формулирование итоговых выводов;

Нифталиева М.Б. – идея; анализ нормативных правовых актов и материалов судебной практики; экстракция результатов исследования; написание статьи, формулирование итоговых выводов по теме исследования.

Contribution of the authors:

Schmidt A.A.– formulating the scientific tasks; collecting, generalizing and analyzing the empirical data; writing the article; formulating the final conclusions;

Niftaliev M.B.– idea of the study; analyzing the regulatory legal acts and the materials of judicial practice; extracting the research results; writing the article, formulating the final conclusions on the studied subject..

Научная специальность: 5.1.2

Прогнозирование закупки специальной бланочной продукции, используемой в деятельности подразделений по вопросам миграции

Эльвира Фазитовна Байсалуева,

кандидат юридических наук, доцент, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, Тюмень, Россия, baisalueva17@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос, связанный с порядком заказа специальной бланочной продукции, используемой подразделениями по вопросам миграции. Названы факторы, влияющие на потребность в такой продукции. Отмечено, что неотъемлемой частью деятельности по регулированию миграционных процессов является административная работа подразделений по вопросам миграции, которую условно можно разделить на этапы, требующие документирования. Автор предлагает осуществлять закупки бланочной продукции дважды в течение календарного года. Соответственно, необходимо производить оформление отчета-заявки с учетом определения потребности в бланках не на календарный год (ежегодно, не позднее 10 июня текущего года), а на полугодие предстоящего и текущего года. Обосновывается, что оформление заявки на кратковременный срок позволит не только безошибочно планировать закупки, но и рассчитать наличие резерва в пределах допустимой нормы (не менее 25 % от количества бланков на планируемый год).

Ключевые слова: иностранный гражданин, лицо без гражданства, подразделение по вопросам миграции, миграционный процесс, специальная бланочная продукция

Для цитирования: Байсалуева Э.Ф. Прогнозирование закупки специальной бланочной продукции, используемой в деятельности подразделений по вопросам миграции // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2025. № 2 (72). С. 45-53.

Forecasting the purchase of special forms used in the activities of the migration units

Elvira F. Baisalueva,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Tyumen, Russia, baisalueva17@mail.ru

Abstract. The article discusses the issue related to the procedure for ordering special forms used by the migration units. The factors influencing the need for such products are defined. It is noted that an integral part of the activities to regulate migration processes is the administrative work of the migration units, which can be conventionally divided into stages that require documenting. The author proposes to purchase the special forms twice during a calendar year. Thus, it is necessary to fill out the report-application in view of determining the need for special forms not for a calendar year (annually, no later than June 10 of the current year), but for the half of the upcoming and current years. It is substantiated that filling out the application for a short period of time allows to unfailingly schedule the purchases and also to calculate the reserve within acceptable limits (at least 25 % of the number of special forms for the planning year).

Keywords: foreign citizen, stateless person, migration unit, migration process, special forms

For citation: Baisalueva E.F. Forecasting the purchase of special forms used in the activities of the migration units // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2025. No. 2 (72). P. 45-53.

В настоящее время многие граждане вынужденно пересекают государственные границы в поисках убежища, опасаясь различных форм преследования. Ситуация осложняется прибытием большого количества мигрантов из стран, в которых происходят локальные военные конфликты. В Российскую Федерацию также направлен значительный поток вынужденной миграции. Своеобразие и специфика геополитического положения Российской Федерации, экономическая составляющая, политическая и социальная ситуация делают ее привлекательной для мигрантов. В то же время анализ рассматриваемого вопроса показывает, что в настоящее время в законодательстве Российской Федерации не учтены многие аспекты российской действительности в области миграции.

Следует отметить, что мероприятия по приему и размещению иностранных граждан и лиц без гражданства на территории своего государства всегда проходят проблематично, так как затрагивают многие сферы принимающей стороны. В частности, у иностранных граждан неизбежно возникают проблемы с социальной адаптацией и трудоустройством, языковые и культурные барьеры и т.д.

Кроме того, как социальное, так и политическое положение в стране усугубляет и дестабилизирует незаконная внешняя миграция. Проблема незаконной миграции не просто является одной из наиболее актуальных, она требует отдельного исследования и разработки механизмов качественного противодействия неконтролируемым потокам иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывающих на территорию Российской Федерации.

Следует отметить, что в Российской Федерации существуют определенные сложности, связанные с внутренней миграцией. Несмотря на то, что проблема концентрации населения в центральной части Российской Федерации в результате внутренней миграции отмечалась специалистами еще в конце прошлого столетия [1, с. 175], длительное время приоритетной частью (сегментом) миграционных процессов являлась внешняя миграция. При этом вопросы, связанные с внутренней миграцией в Российской Федерации, оставались без должного внимания. В на-

стоящее время интенсивность внутренней миграции в Российской Федерации увеличилась на 10 %. Сохраняется тенденция к оттоку населения в Центральный, Северо-Западный, Юго-Западный регионы страны*.

Однако некоторые исследователи отмечают низкую территориальную мобильность населения Российской Федерации, которая обусловлена значительными расходами на переезд. Но и они отмечают, что исключение составляет столичный регион, который является максимально привлекательным для мигрантов, поскольку именно в городах федерального значения имеется возможность самореализации [2, с. 69].

Российская Федерация обладает большой территорией, а отдельные ее регионы по площади превосходят европейские страны. Вместе с тем основной вектор межрегиональных внутренних миграций направлен к городам федерального значения, что вызывает дисбаланс в распределении населения по территории России.

Таким образом, миграционные процессы (как внешние, так и внутренние) существенно осложняют прогнозирование миграционной ситуации. Факты незаконного пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан, фиктивной регистрации или фиктивной постановки на учет являются высоколатентными и вследствие этого неконтролируемыми для органов государственной власти и местного самоуправления.

Вышеперечисленное подчеркивает как актуальность темы, так и необходимость совершенствования регистрационного и миграционного учета в стране**.

В основе понятия «миграция» лежит территориальное перемещение субъекта (иностранного гражданина) с пересече-

* Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 окт. 2018 г. № 622 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

** Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 окт. 2018 г. № 622.

нием межгосударственных границ с целью смены места жительства (постоянного или временного). Можно выделить способы миграции: 1) въезд и пребывание иностранного гражданина осуществляется без нарушения миграционного законодательства; 2) прибытие, пребывание и выезд иностранного гражданина из страны осуществляются с нарушением миграционного законодательства [3, с. 50]. В свою очередь, иностранным гражданином или лицом без гражданства, незаконно находящимся на территории России, является лицо, которое в силу объективных причин вынужденно покидает страну исхода, и по действительным (недействительным) документам прибывает в государство, имеющее более благоприятные условия жизни для этого лица, без разрешения официальных органов данного государства [3, с. 52].

Под организацией незаконной миграции следует понимать умышленные действия по созданию условий для незаконной миграции, а также по руководству данным процессом. Механизм незаконной миграции включает в себя создание условий для неправомерного проникновения, перемещения, проживания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации и руководство этими процессами [4, с. 9].

Рассматриваемые деяния посягают на общественные отношения, возникающие в результате решения государством современных миграционных, политических и социально-экономических проблем. Ряд ученых отмечает, что количество адресов, по которым фиктивно регистрируются российские и иностранные граждане без намерения реально пребывать в жилых помещениях, в Российской Федерации значительно увеличилось. Рост случаев фиктивной регистрации и фиктивной постановки на учет является одной из основных причин общественно опасных последствий как для национальной безопасности страны в целом, так и для граждан [5, с. 181]. В частности, по данным на 1 октября 2024 г., в стране находилось более 6,5 млн иностранных граждан и лиц без гражданства, из них свыше 740 тыс. не имели законных оснований для своего пребывания в Российской Федерации. За первое полугодие 2024 года количество противоправ-

ных деяний в рассматриваемой сфере возросло в 2,8 раза в сравнении с аналогичным периодом 2023 года*.

Основу миграционной политики составляют количественные ориентиры, посредством которых возможно определить направление и объем мероприятий по управлению миграционными потоками в стране, а также необходимые расходы государства, прогнозировать результат работы. Одним из основных направлений деятельности в сфере миграции является документирование учета миграции населения в стране. Документирование в сфере миграции способствует регулированию миграционных процессов, позволяет совершенствовать механизмы миграционного контроля, решать задачи государства по противодействию незаконной миграции.

Кроме того, в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами государством и обществом вводится регистрационный учет граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации**.

Под регистрационным учетом граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации следует понимать государственную деятельность по фиксации и обобщению сведений о регистрации граждан Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства, а также о снятии граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания или по месту жительства в пределах Российской Федерации (ст. 2

* Колокольцев: Число нелегальных мигрантов в России с начала года выросло на 40 % // Комсомольская правда. 2024. 30 окт. URL: <https://www.kp.ru/>

** Статья 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». (См.: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>).

Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-І «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (далее – Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-І).

Регистрация по месту пребывания или по месту жительства в пределах Российской Федерации является обязанностью граждан Российской Федерации и производится бесплатно. Контроль за соблюдением гражданами (нанимателями, собственниками жилых помещений, лицами, ответственными за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан) осуществляет федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальные органы (ст. 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-І).

Основанием для снятия с учета гражданина Российской Федерации по месту жительства может послужить: изменение места жительства (на основании заявления гражданина); признание безвестно отсутствующим (на основании вступившего в законную силу решения суда); смерть гражданина (объявление решением суда умершим); прекращение гражданства Российской Федерации; выявление факта фиктивной регистрации гражданина Российской Федерации по месту жительства, а также иные случаи, предусмотренные федеральными законами (ст. 7 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-І).

Перечень основных документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, по которым он вправе осуществлять выезд из Российской Федерации или въезд в Российскую Федерацию, в настоящее время включает: внутрироссийский паспорт (в случаях, установленных международными договорами Российской Федерации); свидетельство о рождении (для несовершеннолетних граждан Российской Федерации, не достигших возраста 14 лет, в случаях, установленных международными договорами Российской Федерации); паспорт гражданина Российской Федерации,

удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации; дипломатический паспорт; служебный паспорт (ст. 7 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»^{*}).

Относительно иностранных граждан или лиц без гражданства следует отметить, что на территории Российской Федерации осуществляется их миграционный учет.

Миграционный учет является одной из форм государственного регулирования миграционных процессов. Он осуществляется с целью обеспечения и исполнения установленных Конституцией Российской Федерации гарантий соблюдения прав каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации. В перечень таких прав входит право на свободное передвижение и выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации, а также на реализацию национальных интересов Российской Федерации в сфере миграции.

Органом миграционного учета является федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел и его территориальные органы (ст. 2 Федерального закона от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»^{**}). Для более продуктивного решения проблем, связанных с миграционными процессами внутри страны, повышения эффективности работы подразделений по вопросам миграции Указом Президента Российской Федерации от 2 апреля 2025 г. № 205 «О совершенствовании

^{*} О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федер. закон от 15 авг. 1996 г. № 114-ФЗ: ред. от 21 апр. 2025 г. // Собр. законодательства Рос Федерации. 1996. № 34. Ст. 4029; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

^{**} О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: федер. закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ: ред. от 8 авг. 2024 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 30. Ст. 3285; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

нии государственного управления в сфере миграции»* постановлено создать Службу по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан Министерства внутренних дел Российской Федерации. Созданной службе предстоит решать задачу по упорядочению миграционных процессов, снижению уровня незаконной миграции, а также соблюдению мигрантами законодательства Российской Федерации.

Однако деятельность подразделений по вопросам миграции регламентируется не только материальными нормами. Как было отмечено выше, неотъемлемой частью деятельности по регулированию миграционных процессов является процессуальная работа подразделений по вопросам миграции, которая включает определенные этапы, требующие оформления (документирования), и служит для достижения предусмотренного законодательством юридического результата.

В контексте данного исследования интерес представляет материально-техническое обеспечение рассматриваемых подразделений, в частности, обеспечение специальной бланочной продукцией. Государство, поддерживая хозяйственную деятельность субъектов экономики, выполняет роль организатора государственных закупок, гарантирует постоянство и стабильность экономических условий.

Правовую основу порядка заказа, распределения, приема, учета, хранения и уничтожения специальной бланочной продукции составляют федеральные законы от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»**, от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»***, а также приказ МВД России от 29 мая 2019 г. № 350 «О порядке заказа, распределения, приема, учета, хранения и уничтожения специальной бланочной продукции, используемой в сфере миграции и подлежащей централизованному заказу

и распределению»****. Законодательство Российской Федерации, регламентирующее порядок закупок товаров, работ и услуг, направлено на обеспечение принципа прокьюремента, то есть удовлетворения потребности заказчика в продукции (товара, услуги).

Под печатной продукцией понимаются изделия, предназначенные для потребителей издания, — изделия полиграфического производства (независимо от тиража и способа изготовления). В частности, это печатная продукция, которой обеспечиваются подразделения по вопросам миграции (специальная бланочная продукция, листовки, брошюры, книги, журналы, тетради, конверты и т.п.).

Законодательством Российской Федерации установлен единый порядок формирования заявок на обеспечение специальной бланочной продукцией, используемой подразделениями в сфере миграции и подлежащей централизованному заказу, распределению, а также организации закупки, отправки, распределения, приема, учета, хранения и уничтожения бланков. Кроме того, определен порядок создания комиссии по обеспечению приема, учета, хранения и уничтожения бланков.

Инструкцией о порядке заказа, распределения, приема, учета, хранения и уничтожения специальной бланочной продукции, используемой в сфере миграции и подлежащей централизованному заказу и распределению, а также о порядке учета и уничтожения документов, оформленных Главным управлением по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации, территориальными органами МВД России и представительствами МВД России за рубежом, утвержденной приказом МВД России от 29 мая 2019 г. № 350 (далее — Инструкция), определены: единый порядок формирования заявок на обеспечение специальной бланочной продукцией, используемой подразделениями в сфере миграции и подлежащей централизованному заказу, распределению, а также организации закупки, отправки, распределения, приема, учета, хранения и уничтожения бланков; порядок создания

* Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

** Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

*** Там же. 2011. № 30 (ч. I). Ст. 4571.

**** Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

комиссии по обеспечению приема, учета, хранения и уничтожения бланков; порядок учета и уничтожения документов, оформленных ГУВМ МВД России, подразделениями по вопросам миграции территориальных органов МВД России и представительств МВД России за рубежом.

Положения Инструкции распространяются на порядок обращения с бланками, используемыми ГУВМ МВД России, подразделениями по вопросам миграции территориальных органов МВД России, представительствами МВД России за рубежом, с паспортно-визовыми документами нового поколения, временными удостоверениями личности гражданина Российской Федерации. Ответственность за организацию работы с бланками возложена на руководителей структурного подразделения по вопросам миграции.

Формирование заявок на обеспечение подразделений по вопросам миграции включает в себя несколько действий. Ежегодно не позднее 10 июня текущего года территориальные органы МВД России на региональном уровне направляют в ГУВМ МВД России отчеты-заявки на следующий календарный год по наименованиям бланков. Отчеты-заявки оформляются с учетом определения потребности в бланках. Определяя потребности, инициатор обязан учитывать расход бланков за аналогичный период прошлого года и имеющиеся остатки. Количество бланков должно рассчитываться с учетом резерва в размере не менее 25 % от количества бланков на будущий (планируемый) год.

К отчету-заявке прилагается обоснование потребности. ГУВМ МВД России осуществляет сбор и анализ поступающих заявок (обращений) на выделение требуемого количества бланков, ведет их учет и взаимодействует с Центральным окружным управлением материально-технического снабжения Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — ЦОУМТС МВД России) по вопросам обеспечения инициаторов обращений бланками. В связи с этим в срок до 1 июля (ежегодно) ГУВМ МВД России обобщает проанализированную информацию о потребности подразделений миграции в бланочной продукции и составляет сводную заявку на обеспечение МВД Рос-

сии бланками. Помимо названия бланков, в сводной заявке указывается количество бланков и необходимый объем финансирования. Следует обратить внимание на то, что ГУВМ МВД России вправе осуществить корректировку потребности в сводной заявке в случае возникновения непрогнозируемой потребности на отдельные наименования бланков.

В срок до 1 октября ГУВМ МВД России направляет сводную заявку в ЦОУМТС МВД России, а информацию об этом представляет в Департамент по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России.

Приложение № 1 к Инструкции содержит перечень специальной бланочной продукции, используемой в сфере миграции и подлежащей централизованному заказу и распределению. Перечень содержит 32 наименования бланочной продукции, в том числе: бланк паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации; бланк паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации; бланк приглашения на въезд в Российскую Федерацию; бланк вида на жительство, выдаваемого лицу без гражданства, содержащий электронный носитель информации; бланк вида на жительство, выдаваемого иностранному гражданину; бланк документа о разрешении на временное проживание в Российской Федерации, выдаваемого лицу без гражданства, не имеющему документа, удостоверяющего его личность; бланк удостоверения беженца; бланк свидетельства о рассмотрении ходатайства о признании беженцем на территории Российской Федерации по существу; бланк свидетельства о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации; бланк свидетельства о регистрации ходатайства о признании лица вынужденным переселенцем; бланк удостоверения вынужденного переселенца; бланк миграционной карты; бланк разрешения на привлечение и использование иностранных работников и т.д.

ЦОУМТС МВД России выполняет функции государственного заказчика по размещению заказов на изготовление и

поставку бланков, ведет учет направленных предприятию-изготовителю документов, подтверждающих объем заказанных бланков, осуществляет контроль за соблюдением сроков изготовления бланков, информирует ГУВМ МВД России о стоимости бланочной продукции. Закупка бланочной продукции производится после доведения бюджетных ассигнований. Сроки государственных контрактов определяются законодательством Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд.

Между тем следует отметить, что существует проблема прогнозирования закупки на предстоящий календарный год бланочной продукции, используемой в деятельности подразделений по вопросам миграции, с учетом создания резерва. Данная проблема была выявлена в рамках проведения целевой проверки по фактам неосвоения лимитов бюджетных обязательств, доведенных до МВД России в 2020-2023 годах на реализацию проектов государственной программы «Информационное общество».

Прогнозируя закупки бланочной продукции на предстоящий год, следует учитывать факторы, влияющие на потребность подразделений по вопросам миграции в такой продукции К факторам, влияющим на потребность в специальной бланочной продукции, используемой в сфере миграции, можно отнести развитие документооборота в электронном формате; внешний брак бланочной продукции (выявленный в процессе использования); ошибки в расчетах; недостаточный контроль над процессом формирования заявок на специальную бланочную продукцию; отсутствие инвентаризации специальной бланочной продукции; наличие неучтенных излишков; некомпетентность должностных лиц, ответственных за оформление ежегодных заявок на специальную бланочную продукцию, вследствие чего происходит скопление значительного количества остатков; внесение изменений в законодательство Российской Федерации, влекущее изменение формы бланочной продукции; стихийный характер миграционных процессов и др.

Как представляется, процедура планирования закупок бланочной продукции

на предстоящий календарный год требует рационального подхода с учетом излишков, неудовлетворенного спроса, наиболее востребованных позиций (наименований бланков), показателей предыдущего объема. Процедура планирования закупки специальной бланочной продукции должна осуществляться исходя из вероятных отклонений от прогнозов и, соответственно, оптимальной величины избытков. Безусловно, подсчеты будут носить приблизительный характер. На их точность повлияет объективность и полнота исходных аналитических данных. Эффективное планирование закупки специальной продукции является ключевым фактором обеспечения правильного расчета прогнозируемой потребности.

К вопросу о прогнозировании закупки бланочной продукции на предстоящий календарный год с учетом создания резерва требуется более основательный подход.

Как было отмечено выше, ответственность за организацию всех видов работы с бланками возложена на руководителей структурных подразделений по вопросам миграции. Целесообразно разделить ответственность за организацию работ со специальными бланками в сфере миграции между руководителями структурных подразделений по вопросам миграции и руководителями информационно-аналитических подразделений МВД России на уровне субъекта Российской Федерации.

Информационно-аналитические подразделения, являясь структурными подразделениями МВД России, в пределах своей компетенции осуществляют функции по борьбе с преступностью и охране общественного порядка. Одной из основных функций информационно-аналитических подразделений является осуществление взаимодействия с подразделениями МВД России. К основным задачам подразделения относятся анализ и планирование служебной деятельности МВД России, мониторинг и анализ состояния работы территориальных органов МВД России на региональном уровне, анализ практики аналитической деятельности подразделений системы МВД России, подготовка предложений по совершенствованию этой деятельности, оказание методической помощи подразделениям территориальных

органов МВД России*. Частью служебной деятельности МВД России является прогнозирование закупки бланочной продукции на предстоящий календарный год с учетом создания резерва. Информационно-аналитическим подразделениям при расчете прогнозирования закупки специальной бланочной продукции на предстоящий календарный год с учетом создания резерва целесообразно принимать за основу полные статистические данные в сфере миграции, а также оперативную обстановку в конкретном субъекте Российской Федерации. Это позволит не просто минимизировать проблему прогнозирования закупки специальной бланочной продукции для обеспечения деятельности подразделений по вопросам миграции на предстоящий календарный год, но и осуществить расчет потребности в бланочной продукции, используемой в том или ином субъекте Российской Федерации, с учетом каждого наименования бланка.

В условиях динамично меняющейся ситуации в сфере миграции в стране регулярный анализ и оптимизация норм расхода, потребности и оптимальных излишков бланочной продукции становится необходимым условием разрешения обозначенной проблемы.

Относительно ежегодного скопления остатков бланочной продукции можно отметить, что это естественное явление, которое нельзя предотвратить. Однако существует острая необходимость держать данный показатель в пределах нормы. Информационно-аналитическое подразделение позволит решить вопрос о прогнозировании закупки бланочной продукции на предстоящий календарный год с учетом создания резерва в пределах нормы.

Таким образом, является целесообразным следующий механизм формирования заявки: сформированные в территориальном органе МВД России отчеты-заявки (с учетом определения потребности в бланках) направляются в информационно-

аналитическое подразделение МВД России, где в последующем в соответствии с полными статистическими данными в сфере миграции и оперативной обстановкой в субъекте Российской Федерации осуществляется проверка прогнозирования закупки бланочной продукции на предстоящий календарный год с учетом создания резерва. Соответственно, информационно-аналитическое подразделение вправе осуществлять корректировку прогнозируемой потребности в бланочной продукции. Затем информационно-аналитическое подразделение МВД России направляет отчеты-заявки по наименованиям бланков в ГУВМ МВД России. Отчет-заявка подписывается руководителем (начальником) территориального органа МВД России на региональном уровне (п. 7 Инструкции), а также руководителем информационно-аналитического подразделения МВД России. Данный механизм позволит рассчитать потребности в бланочной продукции, используемой в сфере миграции в том или ином субъекте Российской Федерации, с учетом наименования каждого вида бланка.

В дополнение к вопросу о прогнозировании закупки бланочной продукции на предстоящий календарный год с учетом создания резерва следует отметить, что в сроки подачи отчета-заявки, установленные законодательством Российской Федерации (ежегодно не позднее 10 июня текущего года), целесообразно внести определенные коррективы. Для оптимизации планирования закупки бланочной продукции необходимо осуществлять дважды в течение календарного года. Соответственно, оформление отчета-заявки должно производиться с учетом определения потребности в бланках не на календарный год (ежегодно не позднее 10 июня текущего года), а на полугодие предстоящего и текущего года.

Оформление заявки на кратковременный срок позволит не только безошибочно планировать закупки, но и рассчитать наличие резерва в пределах допустимой нормы (не менее 25 % от количества бланков на планируемый год) (п. 9 Инструкции). Таким образом, п. 6 Инструкции, утвержденной приказом МВД России от 29 мая 2019 г. № 350, необходимо до-

* Об утверждении Положения об организационно-аналитическом департаменте Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 27 июня 2011 г. № 727: ред. от 28 дек. 2021 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

полнить словами: «...не позднее 10 декабря и 10 июня текущего года...».

На основании вышеизложенного следует сформулировать выводы:

1. Ответственность за организацию работ со специальными бланками разделить между руководителями структурных подразделений по вопросам миграции и руководителями информационно-аналитических подразделений МВД России на уровне субъекта Российской Федерации. Это позволит рассчитать потребности в бланочной продукции, используемой в деятельности подразделений по вопросам миграции в каждом субъекте Российской Федерации, с учетом наименования каждого вида бланка.

2. Сформированные в территориальном органе МВД России отчеты-заявки

(с учетом определения потребности в бланках) направлять в информационно-аналитическое подразделение МВД России по субъекту Российской Федерации.

3. Информационно-аналитическое подразделение МВД России направляет отчеты-заявки по наименованиям бланков в ГУВМ МВД России.

4. В пункт 6 Инструкции, утвержденной приказом МВД России от 29 мая 2019 г. № 350 «О порядке заказа, распределения, приема, учета, хранения и уничтожения специальной бланочной продукции, используемой в сфере миграции и подлежащей централизованному заказу, и распределению», внести дополнение следующего содержания: «...не позднее 10 декабря и 10 июня текущего года...».

Список источников

1. Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России: история и современность. Москва: Экон-Информ, 2016. 192 с.
2. Территориальная мобильность населения как экономическая и социокультурная проблема российского рынка труда / С.А. Барков, М.А. Коврова, А.С. Селезнева, М.А. Чугунова // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2019. Т. 25. № 2. С. 66-91.
3. Смышникова Т.Б. Понятия незаконной миграции и нелегальной миграции в нормативных правовых актах Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Право. 2011. Вып. 28. № 19. С. 50-53.
4. Фоменко Д.Д. Организация незаконной миграции в контексте российского, международного и зарубежного опыта криминализации: диссертация ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022. 193 с.
5. Рогова Е.В., Лайкова Е.А. Общественная опасность преступлений, предусмотренных ст. 322.2 и 322.3 УК РФ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10. № 2. С. 179-184.

References

1. Vorob'eva O.D., Rybakovskiy L.L., Rybakovskiy O.L. Migration Policy of Russia: History and Modernity. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2016. 192 p. (In Russ.).
2. Barkov S.A., Kovrova M.A., Selezneva A.S., Chugunova M.A. Territorial mobility of the population as an economic and socio-cultural problem of the Russian labor market. Bulletin of Moscow University. Series 18: Sociology and political science, 2019, vol. 25, no. 2, pp. 66-91. (In Russ.).
3. Smashnikova T.B. The concepts of illegal migration and unlawful migration in the regulatory legal acts of the Russian Federation. Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Law, 2011, no. 19, issue 28, pp. 50-53. (In Russ.).
4. Fomenko D.D. Organization of illegal migration in the context of Russian, international and foreign experience of criminalization. Cand. Diss. Krasnodar, 2022. 193 p. (In Russ.).
5. Rogova E.V., Laykova E.A. Social danger of crimes under Articles 322.2 and 322.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 179-184. (In Russ.).

Раздел 6. Экспертно-криминалистическое обеспечение правоохранительной деятельности

Научная специальность: 5.1.4

Понятие, формы, разновидности цифровых финансовых активов и их правовое регулирование

Николай Васильевич Яджин,

кандидат юридических наук, доцент, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, Тюмень, Россия, yadzhinnw@mail.ru

Владимир Александрович Егоров,

Курганский областной суд, Курган, Россия, questtime@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию цифровых финансовых активов. Проводится анализ понятия цифровых финансовых активов, их форм и разновидностей, проблем правового обеспечения, правового регулирования, а также особенностей и недостатков правоприменения на современном этапе. На основании полученных результатов исследования вносятся предложения по совершенствованию уголовно-правового механизма противодействия преступлениям с использованием цифровых активов. Обосновывается необходимость введения понятия криптовалюты и иных цифровых активов в уголовно-правовое регулирование посредством закрепления соответствующих норм в законодательстве; разъяснения Верховным Судом Российской Федерации вопросов об отнесении цифровых активов, криптовалюты к имуществу и предмету совершения корыстных преступлений, о порядке денежной оценки для целей уголовного закона; внесения дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации относительно регламентации процедуры проведения следственных действий и допустимости обеспечительных действий в цифровой среде для выполнения задач уголовного и уголовно-процессуального законодательства; установления порядка проведения операций по конвертации цифровых активов в фиатные денежные средства с последующим зачислением их на банковский счет федерального органа исполнительной власти.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, финансовые и цифровые технологии, виртуальные экономические отношения, цифровая среда, противодействие преступности

Для цитирования: Яджин Н.В., Егоров В.А. Понятие, формы, разновидности цифровых финансовых активов и их правовое регулирование // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2025. № 2 (72). С. 54-66.

Concept, forms, types of digital financial assets and their legal regulation

Nikolay V. Yadzhin,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Tyumen, Russia, yadzhinnw@mail.ru

Vladimir A. Egorov,

Kurgan Regional Court, Kurgan, Russia, questtime@mail.ru

Abstract. The article is devoted to considering the digital financial assets. The concept of digital financial assets, their forms and types, problems of legal support, legal regulation, as well as the features and deficiencies of law enforcement at the current stage are analyzed. Based on the obtained results of the research, some proposals to improve the criminal law mechanism for combating crimes using the digital assets, are made. The article justifies the need of introducing the concept of cryptocurrency and other digital assets into the criminal law regulation by enshrining the relevant norms in legislation; also

of clarifying by the Supreme Court of the Russian Federation the issues of both classifying the digital assets, cryptocurrency as property and the subject of committing the acquisitive crimes and of the procedure of monetary valuation for the criminal law purposes; as well as of introducing amendments into the Russian Criminal Procedure Code regarding both the regulation of the procedure for conducting investigative actions and the admissibility of precautionary actions in the digital environment to fulfill the objectives of criminal and criminal procedure legislation; of establishing the procedure for conducting transactions to convert digital assets into fiat money with their subsequent transfer to the bank account of the federal executive body.

Keywords: digital financial assets, financial and digital technologies, virtual economic relations, digital environment, combating crime

For citation: Yadzhin N.V., Egorov V.A. Concept, forms, types of digital financial assets and their legal regulation // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2025. No. 2 (72). P. 54-66.

Введение

Новые финансовые и цифровые технологии имеют решающее значение для преобразований в экономике государств и повышения их конкурентоспособности в мировом хозяйстве, что способствует развитию капитала и росту благосостояния граждан. В современном обществе развиваются виртуальные экономические отношения, которые стали неотъемлемой частью ежедневной финансовой деятельности и трансформировали экономическую деятельность в цифровую среду. Цифровые экономические отношения доступны благодаря использованию компьютерных устройств, что позволяет быстро развивать и внедрять новые способы передачи денежных средств, оплаты товаров и услуг.

Все активнее происходят процессы, связанные с использованием в экономических отношениях цифровых заменителей денег, а также конвертацией фиатных платежных единиц в эти цифровые заменители. Однако до настоящего времени отсутствует единое универсальное понятие цифровых платежных эквивалентов, хотя экономистами, юристами, политиками и учеными в качестве общего используется понятие «цифровые активы». Правовая регламентация цифровых активов отстает от реального экономического оборота, что ведет к проблемам в правоприменительной практике.

В частности, доля преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в общем числе зарегистрированных в Российской Федерации преступлений в 2024 году увеличилась с 34,8 % (относительно 2023 года)

до 40 %, что является максимумом с 2020 года. Всего в 2024 году было зарегистрировано 765,4 тыс. киберпреступлений. В 2022 году IT-преступления составляли 26,5% от общего числа преступлений, в 2021 году – 25,8%, в 2020 году – 25%. В 2024 году четыре преступления из пяти (84,8 %) были совершены с использованием Интернета. Всего таких преступлений зарегистрировано 649,1 тыс., это на 23% больше, чем годом ранее*. При этом отдельный учет преступлений, совершенных с цифровыми активами, не ведется.

Российская Федерация является одной из 10 стран с наибольшим количеством операций с «цифровыми финансовыми активами», «...объем рынка на конец 2023 года составил порядка 60 млрд руб. И фактические показатели могут отличаться, поскольку доступ к централизованным данным по всем операторам информационных систем ограничен»**.

Ю.Д. Данилов и Н.Д. Бут отмечают высокий уровень вовлеченности россиян в рынок криптоактивов, Согласно имеющимся у указанных исследователей данным, «...объем потоков на крупнейших криптобиржах, потенциально приходящийся на россиян, по состоянию на сентябрь 2022 г. составлял до 7 трлн рублей» [1, с. 28], на конец 2023 года он составил 4,78 трлн

* Коньков С. В России в 2024 году IT-преступления достигли пика за последние пять лет // ТАСС: информационное агентство. 2025. 27 янв. URL: <https://tass.ru/>

** Каштанов К., Гуреева Ю. В России стали активно развиваться цифровые финансовые активы // Рос. газ. 2024. 3 марта.

рублей*. За четвертый квартал 2024 и первый квартал 2025 года, по сравнению с предыдущими двумя кварталами, объем криптовалютных операций россиян вырос на 51,1 % и объем потоков криптоактивов, оценочно приходящийся на россиян, увеличился и составил 7,3 трлн руб.**

Таким образом, наблюдается корреляция между ростом использования в экономической деятельности цифровых активов и количеством противоправных деяний, при совершении которых используются цифровые активы. Они (цифровые активы), отчасти находясь вне поля правовой регламентации, выступают предметом преступных посягательств, а также используются для совершения преступлений. Правовая неопределенность их использования позволяет сохранить анонимность, устранить трансграничные ограничения, исключить возможность влияния и контроля со стороны государственных и финансовых учреждений, что позволяет эффективно противодействовать правоохранительным органам.

Основная часть

Можно с достоверностью утверждать, что в ближайшем будущем цифровые активы (цифровые платежные эквиваленты) станут основным финансовым инструментом в преступном мире.

К сожалению, отечественное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство не отвечает современным отношениям, складывающимся в сфере борьбы с преступностью, связанной с использованием цифровых активов. Отсутствуют полноценные механизмы уголовно-правовой защиты прав граждан, а также возможности применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Имеющиеся пробелы в правовом регулировании не позволяют правоприменителю эффективно противодействовать криминальным проявлениям в обществе. На законодательном уровне проблемы правового характера пока не разрешены

и требуют разработки уголовно-правового механизма противодействия преступлениям, совершаемым с использованием цифровых активов, для достижения цели неотвратимости наказания за совершение преступного деяния.

Анализ научных изданий, диссертационных исследований, нормативных правовых актов, материалов правоприменительной практики по проблеме исследования показал, что ученые в основном обращают внимание на то, что в настоящее время в отечественном законодательстве используются разные терминологические понятия, описывающие цифровые платежные эквиваленты, фактически характеризующие одинаковые предметы. Это, в свою очередь, может свидетельствовать о том, что понятийный аппарат как на научном, так и на законодательном уровне окончательно не сформирован. Очевидно, это обусловлено тем, что научную мысль и последующую правовую регламентацию опережает стремительный прогресс в использовании средств и форм встречного предоставления при исполнении обязательств в экономической деятельности.

Важно обратить внимание на то обстоятельство, что цифровые технологии вошли в экономическую сферу, образовав особый вид экономической деятельности, зависящий от использования цифровых технологий, цифровой инфраструктуры, цифровых услуг и данных либо в значительной степени усиливающийся за счет такого использования***, и новое явление, определяемое как цифровая экономика.

Например, У.Ю. Блинова, Н.К. Рожкова, Д.Ю. Рожкова включают в основу понятия «цифровая экономика» несколько постулатов: является следующим эволюционным этапом развития экономики; характеризуется новым типом общественных отношений; основана на использовании цифровых технологий и цифровизации общества через цифровую трансформацию» [2, с. 86], то есть цифровая экономика является частью экономики, в которой процессы производства, распределения, обмена и потребления прошли цифровые

* Интерфакс: сайт. URL: <https://www.interfax.ru/business/953185>

** Обзор финансовой стабильности. IV квартал 2024 — I квартал 2025 года. № 1 (26) // Банк России: официальный сайт. URL: <https://cbr.ru/>

*** A roadmap toward a common framework for measuring the Digital Economy. OECD, 2020. URL: <https://www.itu.int/>

преобразования с использованием информационно-коммуникационных технологий.

До перехода к цифровой экономике законные платежные средства имели две формы — наличную и безналичную. Первая форма существовала в виде предметов — банкнот и монет, а вторая — в виде записей на счетах в кредитных организациях. Наличная и безналичная формы ранее использовались в качестве средств платежа в экономических отношениях, однако полноценно удовлетворить запросы экономики нового вида они не могут. Законные платежные средства в наличной форме вследствие их материальности не совместимы с виртуальной реальностью, а в безналичной форме — могут использоваться лишь при посредничестве банков [3, с. 70-83].

Для формирования понятийного аппарата необходимо рассмотреть содержание понятий «цифровой» и «актив». Термин «цифровой» в «Научно-техническом энциклопедическом словаре» [4] определяется как специфическая запись данных в компьютерных устройствах при помощи чисел и противоположность аналоговому потоку данных, а в «Толковом словаре» Т.Ф. Ефремовой [5] данный термин рассматривается как переводящий информацию в компьютерный двоичный код, подходящий для компьютерных систем с целью обработки, хранения, а также передачи информации.

Под термином «актив» понимается материальный или нематериальный предмет, представляющий выраженную в деньгах ценность для владельца, а также то, что может быть преобразовано в деньги [6]. В «Современном экономическом словаре» понятие «активы» раскрывается как совокупность денег и (или) имущества, принадлежащего хозяйствующему субъекту [7]. В имущество в виде актива предварительно вложены средства хозяйствующего субъекта.

Таким образом, понятие «цифровой» включает в себя числовые данные для кодирования информации, а также технологию перевода этой информации в электронный формат, а «актив» — это материальные или нематериальные ресурсы, имущественные права, которые образуют ценность для владельца.

Для целей настоящей статьи можно определить понятие «цифровой актив» как созданный с использованием компьютерных технологий уникальный идентифицируемый набор цифровых данных, которые существуют в электронно-вычислительных машинах на машинных носителях информации, имеющих для обладателя определенную ценность в условиях экономической деятельности и не выраженных в материальном виде.

В современном понимании термин «цифровой актив» тесно связан с появлением технологии криптовалют* и блокчейна**.

Как отмечает Е.А. Каминский, по данным на июль 2021 г., «...число криптовалют превышало 4800, из которых обращалось на криптобиржах свыше 2500. Наибольшей капитализацией из криптовалют обладают Bitcoin, Ethereum, XRP, BitcoinCash, Litecoin» [8, с. 193].

Криптовалюта, или криптоактив, — это технология распределенного реестра и различные способы согласования алгоритмов работы программного обеспечения,

* Виртуальная валюта существует в системе криптографии как децентрализованное средство обмена, при котором криптография используется для проверки и совершения каждой транзакции. Криптография позволяет создавать единицы различных криптовалют (см. об этом: URL: <https://growww.in/p/cryptocurrency>).

** Компьютерная технология для обмена и сохранения информации, в которой централизованный сервер отсутствует, блок данных обрабатывается и записывается только одним узлом. Затем данные отправляются на все остальные узлы блокчейна и записываются на каждом из них, что гарантирует идентичную запись транзакции или фрагмента данных. Когда транзакция совершается, каждый узел получает уведомление и обрабатывает ее. Является децентрализованной системой баз данных, в которой ни одно лицо не может контролировать информацию или манипулировать ею. Реестр блокчейна позволяет любому пользователю отслеживать действия в режиме реального времени. Транзакции блокчейна проверяются и обрабатываются «майнерами», которые используют для этого вычислительные мощности и в обмен получают вознаграждение в виде криптовалюты (см. об этом: URL: <https://www.geeksforgeeks.org/blockchain-data-origin-authentication/>).

на основании которых у участника возникают удостоверенные этим реестром цифровые права на часть уникального цифрового кода. Различаются правовые формы выпуска и обращения криптовалют, принимаемые в одних государственных образованиях или отрицаемые в других, а также не существующие в правовом поле, но имеющие место в цифровом мире и экономической деятельности.

Из вышеизложенного следует, что криптовалюта — это цифровой код, создаваемый в программном обеспечении системы блокчейна в виде последовательной записи на электронно-вычислительных машинах участников и признаваемый ими в качестве платежных единиц, имеющих расчетную функцию при отсутствии прав требования к эмитенту.

«Криптовалюта не может дать никаких скидок и бонусов. Она выпускается (эмитируется) всеми майнерами, а не кем-то конкретно» [9, с. 59]. Любые криптовалютные операции, выполненные участником блокчейна, записываются в информационный блок, доступ к блоку существует на основании информации — ключа (логин, пароль, сертификат и т.д.), который имеется только у участника. Без ключа осуществить действия внутри блокчейна невозможно, блокчейн не содержит сведений о принадлежности определенных прав конкретному участнику, нельзя обязать кого-либо выполнить операции с определенным блоком участника, так как администратор системы отсутствует. Отчуждение криптовалюты возможно лишь посредством волеизъявления участника, имеющего ключ к блоку в блокчейне. Исходя из особенностей системы блокчейна, право владения криптовалютой невозможно удостоверить, из чего следует, что владельцем криптовалюты будет тот, кто имеет к ней доступ.

В российском законодательстве не предусмотрена возможность использования криптовалют в национальных средствах платежа, модель понимания такого финансового инструмента, как цифровой актив, имеет свою специфику, особенное понятие, отличное от существующего в зарубежных странах. Отечественное законодательство устанавливает запретительное правовое регулирование в части оборота

цифровых активов, указывая на «иное имущество» в виде «цифровых прав», включающих в себя финансовые инструменты, такие как «цифровые финансовые активы»; «цифровая валюта»; «цифровые деньги»; «электронные денежные средства».

Первоначально в законопроекте по внесению изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации* предлагалось соотнесение понятий «цифровые права» и «цифровые деньги» с блокчейном и криптовалютой, возникшие отношения в значительной части оставались неурегулированными, а также фактически легализовывался теневой сектор экономики. Предполагалось ввести новое понятие объекта гражданских прав без регулирования порядка выпуска, учета и использования криптовалюты.

В результате в часть первую Гражданского кодекса (далее — ГК РФ) включена ст. 141.1 («Цифровые права»), определяющая цифровые права как «...обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам... Обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом». Кроме того, внесены изменения в ст. 128 ГК РФ («Объекты гражданских прав»), в новой редакции имеется указание на иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права)**.

Таким образом, цифровые права относятся к имущественным правам, однако не относятся к вещам.

* О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах): законопроект № 424632-7 // Система обеспечения законодательной деятельности: портал. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/>

** О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

Для урегулирования отношений в сфере цифровых активов был принят Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»* (далее — Закон № 259-ФЗ). Согласно последней редакции указанного закона, цифровые финансовые активы — это «цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы».

Цифровой валютой «...признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей... и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных...» [9, с. 56]. Законодательное определение в законе понятия цифровой валюты наиболее близко по смыслу к понятию криптовалюта, но не тождественно ему.

Законодательно цифровые финансовые активы и цифровая валюта не отнесены к имуществу. Согласно Закону № 259-ФЗ они могут быть учтены как имущество только в определенных законом случаях, а именно применительно к отношениям, регулируемым ст. 17 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) до-

ходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»; ст. 19 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; ст. 21 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»; ст. 22 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; ст. 24 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»; ст. 25 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами».

Таким образом, в Законе № 259-ФЗ при определении цифрового финансового актива и цифровой валюты используется не понятие «криптовалюта», а понятие «инвестиция» — особый объект в российской правовой системе.

Право выпуска цифровой валюты возможно только с использованием доменных имен и сетевых адресов, находящихся в российской национальной доменной зоне, или информационных систем, технические средства которых размещены на территории Российской Федерации. Резидентам законодательно запрещено принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления, а также ограничено право на судебную защиту. Судебная защита возможна только при условии информирования о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок, операций с цифровой валютой в порядке, установленном ч. 6 ст. 14 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

При этом цифровая валюта в значении, придаваемом ей законом, может быть использована нерезидентами в качестве встречного предоставления за товары, работы, услуги или иного способа, позво-

* О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ: ред. от 25 окт. 2024 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

ляющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг). Очевидно, что законодательно фактически признана возможность нерезидентов использовать криптовалюту или иные цифровые активы в качестве встречного предоставления из юрисдикции иностранного государства в юрисдикцию Российской Федерации.

«Законодатель разделил понятия цифровые финансовые активы и цифровая валюта, оставив криптовалюту без необходимого правового регулирования. При этом согласно бланкетной норме ч. 4 ст. 14 закона (речь идет о Законе № 259-ФЗ. — Н.Я., В.Е.) выпуск и обращение цифровой валюты регулируются в соответствии с федеральными законами» [10, с. 35-36], но специальный закон не принят и правовое регулирование отсутствует.

Для целей настоящей статьи необходимо определить различия понятий «цифровая валюта», «цифровые деньги» и «электронные денежные средства». Дефиниция первого понятия представлена выше. Цифровые деньги, исходя из правовой доктрины, являются разновидностью наличных денег, которые не имеют материальной формы в качестве движимых, родовых, не потребляемых вещей.

Таким образом, цифровые деньги — это не признаваемые объектами вещных прав безналичные средства, запись о размере которых находится на счете владельца в банке или иной кредитной организации, они определяются как право требования кредитора (владельца) к должнику (банку или организации). В этом случае исполнение требования обязательно для должника.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, цифровые деньги существуют в виде записи на банковском счете их обладателя, представляют собой обязательственное требование к банку, охватываемое понятием имущества*, то есть

им присуща обязательственная правовая природа, они имеют ценность, гарантирующую и обеспечивающую их ликвидность, возможность права требования.

Электронные денежные средства в соответствии с Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» определяются как денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами, и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа**.

Иными словами, электронные денежные средства являются теми же денежными средствами, которые переводятся участниками форм безналичных расчетов, фиксируют баланс прав участников платежной системы. Из приведенных дефиниций следует, что цифровые финансовые активы, цифровая валюта, цифровые деньги, электронные денежные средства являются ценностью, выраженной в денежном эквиваленте. Деньги, как российские рубли, так и иностранная валюта, эмитируемая иностранными государствами, могут выступать в качестве платежного средства.

Криптовалюта не относится ни к деньгам, ни к платежным средствам, не имеет обеспечения и основывается на доверии к ней, ее эмиссия и оборот происходят по правилам системы, в которой она существует. Свой стоимостный эквивалент криптовалюта приобретает в соотношении предложения и спроса, а также зависит от затрат на ее «добычу» или приобретение.

Таким образом, стоимость криптовалюты возникает лишь при желании участников отношений произвести обмен условных единиц криптовалюты на ма-

* По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 окт. 2015 г. № 28-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

** О национальной платежной системе: федер. закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ: ред. от 15 февр. 2025 г. // Собр. законодательства Рос Федерации. 2011. № 27. Ст. 3872; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

териальные или нематериальные блага. При этом от числа желающих использовать условные единицы при количественном ограничении единиц криптовалюты в обороте зависит ее стоимость: в случае отсутствия потребителей криптовалюты ее стоимость будет стремиться к нулю, так как она не обеспечена реальной стоимостью и является своеобразным заменителем денег или фактически специфическим денежным суррогатом.

Вместе с тем важно обратить внимание на то обстоятельство, что при отсутствии компьютерных сетей или узлов в сети для регистрации и подтверждения операций с криптовалютой ее оборот невозможен, соответственно, она также не сможет иметь стоимости.

В международном праве криптовалюта трактуется как имущество, доходы, средства или иные активы или иная «соответствующая стоимость». Таким образом, признается, что криптовалюта может иметь определенную ценность*.

Резюмируя вышеизложенное, важно отметить, что в отечественном законодательстве понятие «цифровые финансовые активы» является специфическим и относимым к правовой действительности в сфере экономических отношений в Российской Федерации. Понятие «цифровые активы» является более широким и включает в себя все средства платежа — и регламентированные отечественным законодательством, и иные финансовые инструменты, в том числе криптовалюту.

Как было отмечено выше, активный переход преступности в цифровое (виртуальное) пространство и ее трансформация позволяют выделить группу преступлений, совершаемых с использованием цифровых активов или посягающих на них. Эти преступления латентны, в настоящее время отсутствуют эффективные средства борьбы, как правило, существенен причиняемый материальный ущерб и велика общественная опасность.

У правоохранительных органов, противодействующих криминальным прояв-

лениям, направленным на цифровые активы, в том числе в виде криптовалюты, возникают сложности, связанные:

- с отсутствием правил определения ценности цифровых активов;

- недостаточным криминалистическим обеспечением расследования данной группы преступлений;

- ограниченными возможностями взаимодействия с банковскими и иными финансовыми учреждениями;

- исключением банковских и иных финансовых учреждений из оборота цифровых активов, не признаваемых отечественным законодательством.

Одним из средств декриминализации деяний, совершаемых с использованием «цифровых активов», выступает уголовный закон. Вместе с тем фактически имеющие место новые общественные отношения при отсутствии правового регулирования ставятся под угрозу ввиду отсутствия уголовно-правовой защиты. Уголовный закон и уголовно-правовая доктрина «отстают» от возникающих криминальных проявлений, связанных с активным использованием в преступных посягательствах цифровых активов, и особенно криптовалют.

Отсутствие в УК РФ норм, предусматривающих новые составы преступлений или использование новых способов традиционных преступлений, возникновение которых вызвали экономические отношения, свидетельствует об «отставании» уголовного закона от этих процессов. Например, согласно ст. 8 УК РФ состав преступления является основанием уголовной ответственности, поэтому отсутствие состава означает невозможность таковой.

В связи с этим важно обратить внимание на то обстоятельство, что на практике при совершении субъектом деяния, направленного на противоправное изъятие непризнанных законодательством цифровых активов (криптовалюты), правовые последствия для субъекта, при формальном наличии состава преступления и причинении вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, не возникали вследствие отсутствия правовой регламентации, то есть правовая действительность не признавала такие отношения как существующие.

* Руководство по применению риск-ориентированного подхода в отношении виртуальных активов и провайдеров услуг виртуальных активов. URL: <https://www.fatf-gafi.org/>

Поскольку ценность криптовалюты определяется через стоимость и ее курс признается определенным сообществом держателей, но не признается государством, постольку без обоснованной оценки материальной стоимости в национальной валюте невозможно квалифицировать деяние по материальному составу преступления. Исходя из буквального толкования отечественного правового регулирования, криптовалюта не признается имуществом, ее хищение не может причинить ущерба.

Как справедливо отмечает М.М. Долгиева, в настоящее время отсутствует единое мнение о «...проблеме признания криптовалюты в качестве предмета преступления против собственности, чему способствует недостаточная информированность в вопросах функционирования криптосферы и возможности использования криптовалют, что формирует неопределенное развитие судебной практики» [11, с. 216-217].

В частности, приговором Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга из объема обвинения было исключено завладение криптовалютой на сумму более 55 млн рублей, а иск в данной части оставлен без рассмотрения. Свое решение суд мотивировал тем, что по криптовалюте отсутствуют обеспечение и юридически обязанные субъекты, она не является предметом преступления против собственности в связи с отсутствием правового статуса*.

Кассационным определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции приговор был отменен, а уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение**. После нового рассмотрения уголовного дела судом первой и апелляционной инстанций суд кассационной инстанции при проверке доводов жалоб указал: «...несмотря на то, что крип-

товалюта как отдельный объект гражданского оборота в законе не поименована, однако общеизвестно, что она как актив представляет определенную имущественную ценность, возможен ее обмен на фиатные деньги или иные материальные блага в соответствии с правилами соответствующих онлайн-платформ. Признание криптовалюты "иным имуществом" не противоречит ст. 128 ГК РФ... возможный перечень такого имущества не является закрытым. Отсутствие законодательного регулирования криптовалюты и оценки ее стоимости в законодательстве Российской Федерации не исключает действий по ее противоправному безвозмездному изъятию и обращению в свою пользу как хищения, поскольку они имеют определенную имущественную ценность»***. Размер причиненного материального ущерба установлен из показаний потерпевшего, сведений о транзакциях на криптовалютной бирже.

По другому делу в кассационном определении от 15 ноября 2023 г. судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя предыдущие решения, которыми, в частности, уголовное преследование осужденного за совершение корыстного преступления по факту хищения биткойнов прекращено за отсутствием в действиях состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, направила дело на новое рассмотрение. При этом было указано на то, что «...отсутствие законодательной определенности правового статуса биткойнов не свидетельствует об отсутствии материального ущерба, поскольку общество понесло убытки, возместив стоимость биткойна в денежном эквиваленте по договору займа»****.

Приведенные примеры судебной практики подтверждают, во-первых, отсутствие единообразного подхода к оценке обстоятельств и наличия или отсутствия

* Приговор Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 1-95/2020 от 30 июня 2020 г. // Петроградский районный суд г. Санкт-Петербурга: официальный сайт. URL: <https://pgr-spb.sudrf.ru/>

** Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции по делу № 77-1411/2021 от 24 июня 2021 г. // Третий кассационный суд общей юрисдикции: официальный сайт. URL: <https://3kas.sudrf.ru/>

*** Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции по делу № 77-1296/2023 от 6 июня 2023 г. // Там же.

**** Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 88-УДП23-7-К8 от 15 ноября 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

признаков состава преступления, предметом преступного посягательства которого выступает криптовалюта, а во-вторых, сложившееся ошибочное мнение о том, что хищение криптовалюты не образует состав преступления.

Расчет стоимости криптовалюты необходим для определения ее ценности и соответственно наличия или отсутствия состава преступления, квалификации деяния. Порядок оценки криптовалюты на законодательном уровне не урегулирован, отсутствуют правовые позиции по применению судебной практики, чему способствует неопределенность правового статуса криптовалюты как материальной ценности, исходя из отечественного законодательства, которым криптовалюта не разрешена, но при этом не запрещена для использования как цифровой актив. В пользу признания имеющейся материальной ценности криптовалюты можно привести разъяснения Министерства финансов Российской Федерации и Федеральной налоговой службы Российской Федерации, согласно которым «продажа цифровой валюты (криптовалюты) рассматривается как продажа имущества, в связи с чем полученный доход подлежит налогообложению»*.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» предметом взяточничества и коммерческого подкупа может быть иное имущество, к которому относится и криптовалюта, иное имущество должно получить денежную оценку на основании доказательств, при необходимости с учетом заключения спе-

циалиста или эксперта**. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» криптовалюта не отнесена к предметам, исключенным из оборота, она является как средством совершения, так и предметом преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ. При этом важно подчеркнуть, что предметом является не сама криптовалюта, так как она не имеет денежной оценки по отечественному законодательству и не может быть непосредственно вовлечена в экономическую деятельность государства и, соответственно, навредить объекту уголовно-правовой защиты, а преобразованные из цифровых активов денежные средства, которые вовлекаются в экономический оборот***. Необходима конвертация криптовалюты в фиатные денежные средства и ввод их в экономическую деятельность в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению.

Таким образом, цифровой актив в виде криптовалюты имеет ценность и отнесен к иному имуществу, стоимость криптовалюты может быть подтверждена на основании оценки из заключения специалиста или эксперта, а также как стоимость экономического эквивалента фиатных денежных средств либо иного имущества, затраченных на приобретение криптоактива.

Кроме того, по мнению М.М. Долгиевой, «могут применяться специфиче-

* <Письмо> ФНС России от 4 июня 2018 г. № БС-4-11/10685@ «О порядке налогообложения доходов физических лиц» (вместе с <Письмом> Минфина России от 17 мая 2018 г. № 03-04-07/33234); <Письмо> ФНС России от 22 нояб. 2018 г. № БС-4-11/22635@ «О налогообложении доходов физических лиц» (вместе с <Письмом> Минфина России от 8 нояб. 2018 г. № 03-04-07/80764); Об НДФЛ и применении УСН при купле-продаже криптовалюты (Письмо ФНС России от 26 мая 2023 г. № СД-4-3/6639@). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

** О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24: ред. от 24 дек. 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*** О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32: ред. от 26 февр. 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ские меры уголовно-правового характера, такие как конфискация криптовалюты и обращение ее в доход государства» [11, с. 356-373].

Объектом выделенной группы преступлений будут являться те охраняемые уголовным законом общественные отношения, в которых предметом посягательства или средством совершения преступления выступают цифровые активы, они будут иметь определенную ценность, а совершенные действия — причинять ущерб объекту посягательства.

В группу преступлений, которые могут быть совершены с использованием цифровых активов, целесообразно включить:

- 1) отмыwanie преступных доходов;
- 2) наркоторговлю;
- 3) корыстные преступления (кражу, мошенничество, вымогательство и т.д.);
- 4) торговлю оружием;
- 5) финансирование терроризма;
- 6) должностные преступления;
- 7) преступления против личности.

В выделенной группе преступлений можно отметить общие особенности:

- а) преступление или его часть совершаются в цифровой (виртуальной) среде;
- б) отсутствуют возможности физического изъятия предмета посягательства или встречного предоставления;
- в) изъятие цифрового актива возможно с использованием технологий, посредством которых осуществляется их оборот;
- г) источником доказательств является информация, содержащаяся в базах данных электронно-вычислительных машин;
- д) высокая анонимность при совершении преступления;
- е) в большей части случаев оборот цифровых активов является децентрализованным.

Субъект группы преступлений, как правило, общий — физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, гражданин Российской Федерации или иностранный гражданин, обладающий определенными познаниями в инновационных технологиях или криптосфере, имеющий доступ к компьютерным сетям, технологическим системам, используемым для оборота цифровых активов. Как факультативный может быть выделен

специальный субъект в зависимости от совершаемого запрещенного уголовным законом деяния.

Объективная сторона группы преступлений полностью или частично состоит в противоправном деянии, совершенном дистанционно с использованием компьютерных устройств и коммуникационных технологий, имеющем межрегиональный или трансграничный характер, причиняющем вред общественным отношениям.

Субъективная сторона группы преступлений — вина в форме прямого умысла с корыстным мотивом.

Вывод

Отечественное законодательство ограничивает понятие цифровых активов, запрещает оборот криптовалют в экономической деятельности, но не запрещает владеть и инвестировать денежные средства в криптовалюту. Основные признаки цифровых активов в форме криптовалюты:

- децентрализация учета и оборота;
- анонимность использования;
- создание и существование в компьютерных устройствах, соединенных в сеть;
- отсутствие материального выражения;
- ценность, основанная на доверии и спросе участников обмена.

Отсутствие полной правовой определенности в сфере оборота цифровых активов порождает неоднозначную практику правоприменения и вызывает сложности в доказывании по уголовным делам, что может быть преодолено путем внесения изменений в действующее законодательство, а также разработкой частных криминалистических методик расследования этой группы преступлений.

Разрешены уголовно-правовые вопросы:

- криптовалюта может быть предметом преступления против собственности или иных преступлений, а также средством совершения преступлений;
- исчисление стоимости криптовалюты для квалификации соответствующего ущерба подлежит установлению на основании заключения специалиста или эксперта либо экономического эквивалента стоимости вложенных средств;
- при отсутствии правового регулирования путем расширительного тол-

кования действующих норм возможно обращение криптовалюты в фиатные денежные средства и взыскание их по уголовным делам.

Для преодоления выявленных авторами настоящей статьи недостатков правового регулирования необходимо:

- введение понятия криптовалюты и иных цифровых активов в уголовно-правовое регулирование посредством закрепления соответствующих норм в законодательстве;

- разъяснение в постановлениях Пленумов Верховного Суда Российской Федерации о правоприменительной практике относительно принадлежности цифровых активов, криптовалюты к имуществу и предмету совершения корыстных преступлений, порядка денежной оценки для целей уголовного закона;

- внесение в УПК РФ дополнений, регламентирующих процедуру проведения следственных действий и допустимость обеспечительных действий в цифровой среде нематериального мира для выполнения задач уголовного и уголовно-процессуального законодательства;

- на уровне федеральных органов исполнительной власти, участвующих в правоохранительной деятельности, принять нормативные правовые акты для определения критериев возможности или невозможности сохранности цифровых активов в месте обнаружения и закрепить порядок допустимости проведения сотрудником правоохранительного органа в ходе следственных действий или опера-

тивно-розыскных мероприятий операций по конвертации цифровых активов в фиатные денежные средства с последующим зачислением фиатных денежных средств на банковский счет федерального органа исполнительной власти;

- разработать специальные программные средства для автоматического анализа сведений о криптовалютных операциях в блокчейн по заданным параметрам.

На основании проведенного исследования полагаем обоснованным дополнить ст. 177 УПК РФ («Порядок производства осмотра») частью 7, в которой следует регламентировать порядок проведения осмотра информации, содержащейся в электронных, информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Включить в главу 25 УПК РФ норму об основаниях и порядке производства действий в электронных, информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») по изъятию и сохранению цифровой информации, а также восстановлению доступа к цифровой информации, созданию препятствий для ее удаления, повреждения или изменения (ст. 183.1 УПК РФ), в которой установить соответствующие правила проведения следственного действия при изъятии цифровых активов, получения или восстановления доступа к интернет-сайтам, страницам, кабинетам пользователя на электронных ресурсах, получения судебного разрешения на некоторые действия.

Список источников

1. Данилов Ю.Д., Бут Н.Д. Правовой режим цифровых валют и обеспечение законности в сфере их оборота // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 1. С. 28-36.
2. Блинова У.Ю., Рожкова Н.К., Рожкова Д.Ю. Цифровая экономика: терминологический дискурс // Вестник университета. 2022. № 1. С. 82-88.
3. Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее: монография / И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина, Н.Е. Абрамова [и др.]; под ред. И.И. Кучерова, Н.А. Поветкиной. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Юриспруденция, 2022. 272 с.
4. Научно-технический энциклопедический словарь. URL: <https://rus-scientific-technical.slovaronline.com/> (дата обращения: 29 апр. 2025 г.).
5. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь. URL: <https://gufo.me/> (дата обращения: 29 апр. 2025 г.).
6. Финансы. Толковый словарь / Б. Брайен, Д. Брайен, С. Грэм [и др.]; под общ. ред. И.М. Осадчей. URL: <http://economics.niv.ru/> (дата обращения: 29 апр. 2025 г.).
7. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. URL: <http://economics.niv.ru/> (дата обращения: 29 апр. 2025 г.).

8. Каминский Е.А. Установление личности владельцев цифровой валюты: методологические основы // Актуальные вопросы инноваций и современные научные открытия: сборник науч. ст. по материалам II Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2023. С. 190-199.

9. Яджин Н.В. Понятие и психолого-криминалистическая сущность криптовалюты // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2022. Вып. № 2. С. 56-62.

10. Законодательство о банкротстве: преемственность и новации: монография / П.П. Абдуллаева, Н.В. Бандурина, Ю.М. Воронина [и др.]; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. Москва: Юстицинформ, 2023. 348 с.

11. Долгиева М.М. Теоретические основания уголовной политики в сфере оборота криптовалюты: диссертация ... д-ра юрид. наук. Москва, 2023. 474 с.

References

1. Danilov Yu.D., Butot N.D. The legal regime of digital currencies and ensuring the rule of law in the field of turnover. Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2022, no. 1, pp. 28-36. (In Russ.).

2. Blinova U.Yu., Rozhkova N.K., Rozhkova D.Yu. Digital economy: terminological discourse. Bulletin of the University, 2022, no. 1, pp. 82-88. (In Russ.).

3. Kuchero I.I., Povetkina N.A., Abramova N.E. [i dr.]. Digital essence of financial law: past, present, future. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Jurisprudence Publ., 2022. 272 p. (In Russ.).

4. Scientific and technical encyclopedic dictionary. Available at: <https://rus-scientific-technical.slovaronline.com/> (Accessed: 29 April 2025). (In Russ.).

5. Efremova T.F. Explanatory dictionary. Available at: <https://gufo.me/> (Accessed: 29 April 2025). (In Russ.).

6. Brayen B., Brayen D., Grem S. [i dr.]. Finance. Explanatory Dictionary. Available at: <http://economics.niv.ru/> (Accessed: 29 April 2025). (In Russ.).

7. Rayzberg B.A., Lozovskiy L.Sh., Starodubtseva E.B. Modern Economic Dictionary. Available at: <http://economics.niv.ru/> (Accessed: 29 April 2025). (In Russ.).

8. Kaminsky E.A. Establishing the personality of the owners of digital currency: methodological foundations. Actual issues of innovation and modern scientific discoveries. Ufa, 2023. Pp. 190-199. (In Russ.).

9. Yadzhin N.V. The concept of the psychological and forensic essence of cryptocurrency. Bulletin of the Tyumen Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022, no. 2, pp. 56-62. (In Russ.).

10. Abdullaeva P.R., Bandurina N.V., Voronina Yu.M. [i dr.]. Bankruptcy legislation: continuity and innovation. Moscow, Yustitsinform Publ., 2023. 348 p. (In Russ.).

11. Dolgieva M.M. Theoretical foundations of criminal policy in the field of cryptocurrency turnover. Doct. Diss. Moscow, 2023. 474 p. (In Russ.).

Вклад авторов:

Яджин Н.В. – анализ судебной практики и научной литературы, синтез полученных результатов, формулирование общих выводов, написание текста статьи;

Егоров В.А. – постановка проблемных вопросов, формирование введения, анализ законодательства, предложение возможных путей решения поставленных вопросов, написание текста статьи.

Contribution of the authors:

Yadzhin N.V. – analyzing the judicial practice and scientific literature, synthesizing the obtained results, formulating the general conclusions, writing the text of the article;

Egorov V.A. – raising the problematic issues, forming the introduction, analyzing the legislation, proposing the possible ways to resolve the issues raised, writing the text of the article.

Раздел 7. Компаративистика и зарубежный опыт

Научная специальность: 5.1.4

Подготовка к совершению оскорбления представителя власти с применением средств телекоммуникации

Сергей Петрович Тишук,

Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь, Минск, Беларусь, s.tishuk@sledcom.by

Аннотация. Статья посвящена исследованию способов подготовки к совершению оскорбления представителя власти как элемента криминалистической характеристики данного вида преступлений. Предложено авторское определение понятия подготовки к совершению оскорбления представителя власти, которое основывается на идее о том, что подготовительный этап детерминирует сложный механизм преступления, обусловленного целенаправленным формированием извне негативного отношения к представителю власти. Проанализированы вопросы планирования преступления данного вида, совершаемого с применением средств телекоммуникации, способы анонимизации и иные действия по подготовке его совершения, в том числе в зависимости от целей, обстановки совершения преступления, характера предполагаемого преступного результата, а также с учетом стремления избежать идентификации и привлечения к ответственности. Обосновывается, что знание следователем особенностей образа действий преступника, его мотивации во многом определяет эффективность расследования.

Ключевые слова: оскорбление представителя власти, криминалистическая характеристика, способ совершения преступления, подготовка к совершению преступления, средства телекоммуникации, Интернет, анонимизация

Для цитирования: Тишук С.П. Подготовка к совершению оскорбления представителя власти с применением средств телекоммуникации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2025. № 2 (72). С. 67-74.

Preparation for committing an insult to a government official using telecommunications

Sergey P. Tishuk,

Institute for Advanced Training and Retraining of the Investigative Committee of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, s.tishuk@sledcom.by

Abstract. The article focuses on the research of the ways to prepare for committing an insult to a government official as an element of the forensic characteristics of this type of crimes. The author's definition of the concept of preparation for committing an insult to a government official is proposed, which is based on the idea that the preparatory stage determines the complex mechanism of the crime, due to purposeful external formation of a negative attitude towards a government official. The article analyzes the issues of planning this type of crime committed with the use of telecommunications, ways of anonymization and other actions to prepare for its commission, in particular depending on the goals, the situation of the crime, the nature of the alleged criminal result, as well as considering the desire to avoid identification and prosecution. It is substantiated that the investigator's knowledge of the features of the criminal's way of acting, his/her motivation largely determines the effectiveness of the investigation.

Keywords: insult to a government official, forensic characteristics, way of committing a crime, preparation for committing a crime, telecommunications, Internet, anonymization

For citation: Tishuk S.P. Preparation for committing an insult to a government official using telecommunications // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2025. No. 2 (72). P. 67-74.

Введение

Эффективность расследования оскорбления представителя власти или его близких в связи с выполнением им служебных обязанностей* (далее — оскорбление представителя власти) во многом определяется знанием следователем особенностей образа действий преступника (здесь и далее термин «преступник» используется в его криминалистическом понимании), его мотивации, выступающей движущей силой преступления. В криминалистике эти знания находят отражение в криминалистической характеристике способа преступления, описание которого целесообразно начать с подготовительного этапа, детерминирующего сложный механизм уголовно наказуемого противоправного деяния.

Теоретические основы и важные прикладные аспекты криминалистической характеристики подготовки к совершению преступления рассматриваются в работах А.А. Бессонова [1, с. 11-13, 18-27], Ю.Ф. Каменецкого [2, с. 211-214], М.П. Шруба [3, с. 16-21] и других авторов. Вместе с тем указанные труды не раскрывают специфики подготовки к оскорблению представителя власти. В связи с этим предлагается исследовать структуру подготовительного этапа рассматриваемого вида преступления, выделить его особенности, отличительные признаки, а также определить наиболее распространенные подготовительные действия.

Основная часть

Подготовительные действия — это, по сути, исходный этап в процессе преступления. На данном этапе осуществляется создание условий для его совершения и достижения соответствующей цели. Очевидно, что объем, характер и последовательность подготовительных действий варьируются в зависимости от уровня знаний и подготовки преступника и совокупности конкретных обстоятельств (избранных способа оскорбления и мер по анонимизации, имеющихся материальных и технических средств, целей и обстановки преступления и т.д.).

Одним из важнейших моментов на этапе приготовления к преступлению является определение цели его совершения, характера ожидаемого преступного результата. Кроме того, преступник заранее планирует и то, каким образом избежать уголовной ответственности. При оскорблении представителя власти происходит оценка возможных рисков как на этапе совершения, так и в дальнейшем: опасность возможного задержания и привлечения к уголовной ответственности, потери работы, социальных связей, материальных, имиджевых и иных негативных последствий.

Проведенный анализ юридической литературы, характеризующей подготовку преступления, и практики расследования общественно опасных деяний данного вида, личный практический опыт автора в качестве руководителя следственных подразделений и подразделений процессуального контроля на уровне областного управления и центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь позволяют сделать вывод о том, что подготовка к совершению оскорбления представителя власти является целенаправленным процессом мыслительных и внешнепредметных операций (действий) по планированию предстоящего преступления, обусловленного формированием негативного отношения к представителю власти и намерением совершить публично его оскорбление, подысканию необходимых сил и средств, созданию благоприятных условий совершения и сокрытия следов преступления и других подобных действий, осуществляемый преступником с участием или без участия иных лиц.

Изучение криминалистических данных об оскорблениях представителей власти в Республике Беларусь показывает, что типичным источником формирования мотива преступления выступает внешнее целенаправленное манипулятивное психологическое воздействие на человека, внушение ему деструктивных позиций, склонение к экстремистской деятельности. В некоторых случаях формирование преступных мотивов усиливается искаженным представлением и несогласием (злостью, обидой) с конкретными действиями представителей власти по реализации ими

* Статья 369 Уголовного кодекса Республики Беларусь (см.: Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by>).

властных полномочий (например, пресечение нарушения общественного порядка, задержание лица в связи с совершением административного или уголовного правонарушения, осуществление производства по материалам и уголовным делам).

В частности, 16 января 2021 г. 42-летний житель г. Витебска на публичной странице в социальной сети «ВКонтакте» со своей учетной записи разместил оскорбительный комментарий в адрес представителя власти в связи с исполнением им служебных обязанностей. В судебном заседании пояснил причину своих действий негативными эмоциями в связи с прочтением деструктивной информации в Интернете*. Пенсионер из г. Хойники Гомельской области, попав под влияние экстремистских формирований, публично оскорблял представителей власти, оставив свыше 1,5 тыс. комментариев, унижающих честь и достоинство сотрудников правоохранительных органов и иных должностных лиц государства. Впоследствии он был осужден по ст. 188, ч. 2 ст. 295, ст.ст. 369 и 391 Уголовного кодекса Республики Беларусь**.

Характер и структура подготовительного этапа оскорбления представителя власти зависят от общего замысла преступника, предполагаемого преступного результата и предопределяются способом дальнейших его действий.

Проведенный анализ следственной практики позволяет в зависимости от специфики применяемых сил и средств преступного воздействия выделить способ оскорбления представителя власти с применением средств телекоммуникации*** (далее — оскорбление представителя власти с применением средств телекоммуникации). Согласно сведениям о зарегистрированных преступлениях данного вида большинство таких преступлений совершается посредством указанного способа.

* Уголовное дело № 25у21108 // Архив Суда Первомайского района г. Витебска за 2021 год.

** Уголовное дело № 47у2419 // Архив Гомельского областного суда за 2024 год.

*** Под средствами телекоммуникации в настоящей статье понимаются Интернет в целом, мессенджеры, социальные сети, телеграм-каналы, ютуб-каналы, видеотрансляции и т.д., телефонная связь.

Следует описать подготовительные действия, характерные для оскорбления представителя власти с применением средств телекоммуникации: 1) планирование совершения и сокрытия преступления; 2) выбор инструмента анонимизации, приобретение и установка необходимых технических устройств, приложений; 3) регистрация в мессенджерах, социальных сетях, присоединение к чатам и сообществам в них, подписка на деструктивные телеграм- и ютуб-каналы, иные ресурсы; 4) изучение деструктивного контента в указанных чатах и сообществах в мессенджерах, социальных сетях, телеграм- и ютуб-каналах, на иных ресурсах с целью выбора оскорбляемого представителя власти, а также подбора необходимых для этого орудий и средств; 5) выбор места, времени, обстановки совершения преступления.

При планировании оскорбления представителя власти определяется последовательность предстоящих действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления для достижения его целей. Наряду с этим немаловажное значение придается мерам по уклонению от уголовной ответственности, исходя из чего детализируется и конкретизируется выбор инструмента анонимизации, определяются лицо, в отношении которого будет совершено преступление, место, время, способ и обстановка его совершения. Эти обстоятельства взаимосвязаны, и выбор преступником способа совершения преступления в значительной степени определяет меры по обеспечению его анонимности, неузнаваемости, недопущению идентификации. Как правило, план формируется преступником мысленно, в общих чертах, а затем по мере реализации детализируется. Очевидно, что на данной стадии существенное значение имеет выбор способа непосредственного совершения преступления, который предопределяет дальнейшие действия по его подготовке.

Выбор инструмента анонимизации, приобретение и использование соответствующих технических устройств и иных предметов, установка программных приложений осуществляются в зависимости от избранного способа оскорбления, уровня познаний преступника, имеющихся технических средств (компьютер, планшет,

смартфон, телефон), которые послужат орудиями преступления, ранее установленных на них программных приложений и т.д. При этом с целью обеспечения анонимности преступник может предпринимать определенные меры к маскировке тех свойств, которые позволяют идентифицировать используемые им устройства и сетевые средства.

К наиболее распространенным способам анонимизации личности следует отнести:

- искажение либо сведение к минимуму распространения персональных данных в Интернете: пользователь не указывает настоящие имя, отчество, фамилию, дату и место рождения, распространяет анонимные фото и не допускает публикации реальных фото [4, с. 27], а также использует чужие изображения (на аватар помещается скопированное в Интернете фото или сгенерированное нейросетью изображение), что позволяет исключить раскрытие метаданных (геолокации, времени создания файла, модели устройства для съемки и т.д.). Кроме того, от иных лиц скрывается номер телефона, к которому привязан аккаунт. Данный способ применяется как при регистрации в мессенджерах и социальных сетях, так и при регистрации адреса электронной почты;

- привязка аккаунта к сим-карте, оформленной на иное лицо — физическое, в том числе умершее, или юридическое, в том числе зарегистрированное за рубежом (например, у лица имеется такая сим-карта и аккаунт привязан к ней либо с целью совершения преступления осуществляется ее приобретение, после чего выполняется создание аккаунта с привязкой к ней);

- выход в Интернет при помощи Wi-Fi в общественных местах (например, интернет-кафе, магазин, пункт общественного питания, поезд) позволяет пользователю изменить MAC-адрес своего устройства;

- пользование различными мессенджерами (Viber, WhatsApp, Signal, Telegram и др.) либо социальными сетями («ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook, TikTok, X и др.) с политикой анонимности и заложенным функционалом обеспечения конфиденциальности. Регистрация в мессенджерах включает в себя использова-

ние стандартных процедур и возможных элементов утаивания информации о своей личности.

Например, учетная запись пользователя Telegram включает в себя ID (числовой идентификатор), абонентский номер регистрации, username (символьный псевдоним), first_name и last_name (двухсоставный никнейм пользователя, который может включать имя и фамилию), bio (статус или иной комментарий к учетной записи), photo (аватар или главное изображение учетной записи). ID присваивается при создании учетной записи и не меняется вплоть до ее удаления, уникальным является и Username, выбираемый пользователем (при желании). First_name, last_name и photo могут задаваться любые и меняться неограниченное число раз. Привязка учетной записи к абонентскому номеру является обязательной, так как на него приходит код активации, но затем аккаунт может быть перепривязан к другому абонентскому номеру [5, с. 129-130];

- использование прокси-сервера, прокси (англ. Proxy), являющегося промежуточным сервером для трансляции запросов [6, с. 338]. Его работа состоит в перенаправлении трафика сквозь себя, в результате чего узел назначения «...будет полагать, что запрос отправлен прокси-сервером, а не пользователем». Это дает возможность «обходить» любые ограничения сети, вводимые отдельными сервисами (например, блокировку с учетом географического положения). Прокси-серверы SOCKS4, SOCKS5 поддерживают дополнительные протоколы передачи данных, позволяют соединяться по протоколу TCP/IP с любым адресом и портом, подходят для использования в мессенджере Telegram. Именно эти анонимные прокси-серверы называют сервисами-анонимайзерами [7, с. 206-208];

- применение виртуальной частной сети (англ. Virtual Private Network, VPN) — общее название технологии организации защищенного (зашифрованного) сетевого соединения поверх другой сети (построение сетевого туннеля), в том числе позволяющей перенаправлять сетевой трафик через сторонний сетевой узел, тем самым скрывая первоначальный источник трафика [6, с. 338]. Благодаря этому соединение

пользователя VPN с провайдером осуществляется по закрытому каналу (тоннелю), обеспечивающему зашифрованную передачу данных, безопасность соединения и анонимность пользователя [7, с. 207];

— использование Tor (англ. TOR (The Onion Router) — открытого программного обеспечения, реализующего одноименную анонимную сеть, соединение в которой организуется через цепочку посредников (узлы (Tor-ноды (англ. Tor Node), каждый из которых имеет информацию только о предыдущем и о следующем узлах. Тор-браузер (англ. TOR Browser) — браузер, основанный на браузере Mozilla Fox, предназначен для анонимной работы через TOR [6, с. 338]. Для анонимизации TOR, так же как прокси и VPN, пропускает трафик через промежуточные серверы (узлы), но в нем предполагается использование трех их уровней, каждый из которых реализует разные функции, а специальными узлами служат компьютеры и серверы нескольких тысяч пользователей, образующих единую анонимную сеть [7, с. 208; 8, с. 139]. При этом VPN запрещены или ограничены в Северной Корее, Омане, Египте, Китае, Иране, Уганде, а также в Индии. Граждане других государств имеют свободный доступ к сервисам [4, с. 29]. Представляется, что этот запрет может эффективно реализовываться в Республике Беларусь в рамках следственной профилактики, что существенно укрепит ее административно-правовую основу [9, с. 28-31] и дополнит активно внедряемую в стране систему ее мер [10, с. 180-188, 222-224; 11, с. 87-90];

— использование «чесночной» маршрутизации, основанной на технологии I2P (peer to peer), подразумевающей, что пакет данных (так называемый чеснок) может содержать в себе множество отдельных сообщений («зубчиков») с информацией об их доставке [7, с. 209]. В технологии I2P («невидимый Интернет») используется защищенный протокол обмена данными, работа которого происходит поверх привычного протокола TCP/IP [4, с. 26];

— IP-телефония (англ. IP Telephony) — телефонная связь по протоколу IP. IP-телефония использует более общую технологию VoIP (англ. Voice over Internet Protocol) для организации двустороннего

общения. Технология VoIP в общем случае подразумевает все варианты передачи голоса через IP, в том числе не имеющие никакого отношения к телефонии и общению людей [6, с. 321].

Следует отметить, что преступниками различные способы анонимизации комбинируются. Это подтверждается материалами правоприменительной практики. В частности, 20 марта 2022 г. М. после просмотра размещенной в телеграм-чате видеозаписи с выступлением представителя власти оставил в открытом доступе сообщение оскорбительного содержания. Для этого он использовал свой смартфон Samsung Galaxy S7, услугу по предоставлению выхода в глобальную компьютерную сеть «Интернет» не установленного оператора, а также аккаунт под псевдонимом Sergio*.

28 марта 2024 г. в 12 часов 40 минут П., находясь в не установленном месте, после просмотра в публичном доступе в телеграм-канале, относящемся к ресурсам экстремистского формирования, публикации администратора указанного сообщества разместил в открытом доступе сообщение, содержащее оскорбление представителя власти, используя не установленное устройство с абонентским номером, зарегистрированным на иное лицо в Республике Польша, и аккаунт под псевдонимом Siargej**.

Следующий элемент на этапе приготовления к совершению оскорбления представителя власти — регистрация в мессенджерах, социальных сетях, присоединение к чатам и сообществам в них, подписка на деструктивные телеграм- и ютуб-каналы, иные ресурсы, то есть стандартное, как и для легального использования мессенджера, действие, связанное с подтверждением о присоединении подписчика к каналу.

Далее происходит изучение деструктивного контента в указанных чатах и сообществах в мессенджерах, социальных сетях, телеграм- и ютуб-каналах, на иных ресурсах с целью выбора соответствующих

* Уголовное дело № 17у2391 // Архив Суда Московского района г. Бреста за 2023 год.

** Уголовное дело № 24122011626 // Архив Брестского межрайонного отдела Следственного комитета Республики Беларусь за 2024 год.

материалов и определения оскорбляемого представителя власти, для чего перманентно просматриваются материалы не только на деструктивных, но и на официальных и иных интернет-ресурсах. Под воздействием изучаемой экстремистской информации, в том числе сообщений и комментариев других участников деструктивных сообществ, у конкретного индивидуума укрепляется преступный замысел, детализируется план по размещению своего сообщения или комментария с оскорблением. Кроме того, осуществляется изучение информации о личных данных представителя власти, его профессиональной деятельности, поиск возможных уязвимостей с целью использования для оскорбления.

Определенной особенностью отличается подготовка к оскорблению представителя власти в Интернете в ходе видеотрансляции. Она заключается в том, что преступник заранее продумывает содержание текста оскорбления, способ демонстрации (раскрывающий или маскирующий его внешность и личность). Кроме того, к подготовительным действиям при таком способе оскорбления относится заблаговременное информирование о предстоящей видеотрансляции, направленное на вовлечение в обсуждение и комментарии большого количества людей.

Выбор места, времени, обстановки совершения преступления осуществляется исходя из цели, способа анонимизации и совершения преступления. Если способом анонимизации является присоединение к Wi-Fi в месте общего пользования, то осуществляется подбор такого места с учетом минимизации попадания в объективы камер видеонаблюдения и узнаваемости. В случае применения иных вышеназванных простых или высокотехнологичных способов анонимизации в Интернете может использоваться место жительства, работы, отдыха, иное место, в котором имеется доступ к Интернету. Далее осуществляется выбор информационной среды для распространения материалов с оскорблением (сайт, ютуб-канал, телеграм-канал, чат мессенджера, социальная сеть). При этом, как правило, выбирается ресурс с большим количеством подписчиков и наличием информации об анонимности и ограниченном доступе к нему.

При оскорблении с использованием телефонной связи, наряду с вышеописанными действиями по планированию преступления и изучению экстремистского контента, осуществляется выбор учреждения, организации, в которые будет совершен телефонный звонок для высказывания оскорбления, выясняется номер телефона, подбираются время осуществления звонка и меры для анонимизации. Например, для оскорбления по телефону сотрудников Советского РУВД г. Минска использовались различные абонентские номера и IP-телефония*.

Преступники полагают, что наиболее благоприятной обстановкой для совершения оскорбления представителя власти являются события общественно-политической напряженности, в первую очередь искусственно нагнетаемой, резкий рост количества преступлений экстремистского характера, усиливающий ложное восприятие безнаказанности за деяния. В такой обстановке и с учетом конкретных целей преступления может меняться и последовательность подготовительных действий, в том числе могут минимизироваться либо вообще не применяться меры по анонимизации. Например, 13 апреля 2024 г. П., находясь за пределами Республики Беларусь, во время онлайн-трансляции на признанном экстремистским канале видеохостинга YouTube, администратором которого он является, публично высказал комментарии, содержавшие оскорбления ряда представителей власти и ставшие доступными для просмотра**. Аналогичные преступления неоднократно совершал находящийся вне пределов Республики Беларусь гражданин С.***

В завершение следует отметить, что описанные выше действия на этапе под-

* Уголовное дело № 23121071139 // Архив Советского (г. Минска) районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь за 2024 год.

** Уголовное дело № 24121050598 // Архив Партизанского (г. Минска) районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь за 2024 год.

*** Уголовное дело № 24122010722 // Архив Брестского межрайонного отдела Следственного комитета Республики Беларусь за 2024 год.

готовки к оскорблению представителя власти, их содержание и последовательность могут варьироваться в зависимости от личности преступника и потерпевшего лица, избранного конкретного способа преступных действий, обстановки, в которой они воплощаются в жизнь.

Заключение

На основании изложенного целесообразно сделать следующие выводы:

1. Подготовка оскорбления представителя власти — это целенаправленный процесс мыслительных и внешнепредметных операций (действий) по планированию предстоящего преступления, обусловленного формированием негативного отношения к представителю власти и намерением совершить публично его оскорбление, подысканию необходимых сил и средств, созданию благоприятных условий совершения и сокрытия следов преступления и других подобных действий, осуществляемый преступником с участием или без участия иных лиц.

2. Применительно к наиболее характерному для Республики Беларусь способу оскорбления представителя власти (с применением средств телекоммуникации, в том числе в Интернете с использованием мессенджеров, социальных сетей, телеграм-каналов, ютуб-каналов, видеотрансляций и т.д., телефонной связи) целесообразно выделить содержание и структуру

типичных действий на этапе подготовки к его совершению: планирование совершения и сокрытия преступления; выбор инструмента анонимизации, приобретение и установка соответственно необходимых технических устройств, приложений; регистрация в мессенджерах, социальных сетях, присоединение к чатам и сообществам в них, подписка на деструктивные телеграм- и ютуб-каналы, иные ресурсы; изучение деструктивного контента в указанных чатах и сообществах в мессенджерах, социальных сетях, телеграм- и ютуб-каналах, на иных ресурсах с целью выбора оскорбляемого представителя власти, а также подбора необходимых для этого орудий и средств; выбор места, времени, обстановки совершения преступления.

3. Проведенное исследование элементов криминалистической характеристики способов подготовки к оскорблению представителя власти будет способствовать своевременному и грамотному выдвижению версий, детализации и предметному подбору инструментов по деанонимизации и установлению лиц, совершивших преступления, установлению их мотивов, причин и условий, способствовавших их совершению, и, соответственно, повышению эффективности предварительного расследования, включая реализацию мер следственной профилактики.

Список источников

1. Бессонов А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2017. 46 с.
2. Каменецкий Ю.Ф. Характеристика способов совершения хищения путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D: Экономические и юридические науки. 2016. № 5. С. 211-215.
3. Шруб М.П. Общие положения криминалистической методики // Криминалистическая методика: учебное пособие: в 2 ч. Ч. 1 / М.П. Шруб [и др.]; под общ. ред. М.П. Шруба. Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2018. С. 5-21.
4. Быков В.Д., Тимофеев С.В. О некоторых способах анонимизации личности в сетях передачи компьютерной информации // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. Юридические науки. 2024. № 3. С. 25-33.
5. Зарецкий П.П. Деанонимизация пользователей мессенджера Telegram: обзор методов и инструментов // Основные направления совершенствования системы национальной безопасности: тезисы докл. междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 19 ноября 2021 г. Минск: СтройМедиаПроект, 2021. С. 129-134.
6. Компьютерная информация в следственной деятельности: сборание, оценка, использование: учебное пособие / Ю.Ф. Каменецкий [и др.]; под общ. ред. Ю.Ф. Каменецкого. 2-е изд., перераб. Минск: СтройМедиаПроект, 2023. 384 с.

7. Гайдин А.И., Головчанский А.В. Средства анонимизации в механизме преступной деятельности, осуществляемой в сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 2. С. 205-213.
8. Усманов Р.А. Характеристика преступной деятельности, осуществляемой в сети Интернет посредством сервисов-анонимайзеров // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4. С. 135-141.
9. Каменецкий Ю.Ф. Административно-правовая основа следственной профилактики // Право.by. 2022. № 4. С. 26-33.
10. Каменецкий Ю.Ф. Теория и практика следственной профилактики: монография. Минск: СтройМедиа-Проект, 2024. 536 с.
11. Каменецкий Ю.Ф. Правовые меры следственной профилактики: понятие и признаки // Право.by. 2022. № 6. С. 86-92.

References

1. Bessonov A.A. Private theory of criminalistic characterization of crimes. Autoabstract Doct. Diss. Moscow, 2017. 46 p. (In Russ.).
2. Kamenetsky Yu.F. Characteristics of ways of committing theft by abuse of official powers in the budgetary sphere. Bulletin of the Polotsk State University. Series D. Economic and legal sciences, 2016, no. 5, pp. 211-215. (In Russ.).
3. Shrub M.P. General provisions of forensic methodology. Forensic methodology. In 2 parts. Part 1. Minsk, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 2018. Pp. 5-21. (In Russ.).
4. Bykov V.D., Timofeev S.V. About some ways of anonymization of personality in the networks of computer information transmission. Scientific digest of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Jurisprudence, 2024, no. 3, pp. 25-33. (In Russ.).
5. Zaretsky P.P. Deanonymization of Telegram messenger users: a review of methods and tools. Main directions of improving the system of national security. Minsk, StroyMediaProject Publ., 2021. Pp. 129-134. (In Russ.).
6. Kamenetsky Yu.F. [i dr.]. Computer information in investigative activities: collection, evaluation, use. Minsk, StroyMediaProject Publ., 2023. 384 p. (In Russ.).
7. Gaydin A.I., Golovchanskiy A.V. Means of anonymization in the mechanism of criminal activity carried out in the Internet. Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022, no. 2, pp. 205-213. (In Russ.).
8. Usmanov R.A. Characteristics of criminal activity carried out on the Internet through anonymizer services. Legal Science and Law Enforcement Practice, 2018, no. 4, pp. 135-141. (In Russ.).
9. Kamenetsky Yu.F. Administrative and legal basis of investigative prevention. Pravo.by, 2022, no. 4, pp. 26-33. (In Russ.).
10. Kamenetsky Yu.F. Theory and practice of investigative prevention. Minsk, StroyMediaProject Publ., 2024. 536 p. (In Russ.).
11. Kamenetsky Yu.F. Legal measures of investigative prevention: concept and signs. Pravo.by, 2022, no. 6, pp. 86-92. (In Russ.).

Раздел 8. Проблемы юридической науки и правоохранительной практики: взгляд молодых исследователей

Научная специальность: 5.1.4

Сравнительный анализ методов, используемых в теориях соучастия и сговора для определения преступного характера объединений

Гагик Варданович Оганесян,

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, Тюмень, Россия, oganesyan01081997@mail.ru

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ методов, используемых в теориях соучастия и сговора для определения преступного характера объединений. Отмечается, что причастность лиц к преступным сообществам, за выполнение определенных функций в которых статьями 205.4, 205.5, 208, 209, 210, 281.3, 282.1, 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность, устанавливается на основе полной индукции. Необходимым условием для привлечения к уголовной ответственности по указанным статьям является причастность всех участников к такому преступному сообществу. Констатируется, что, напротив, гипотетико-дедуктивный метод, используемый в теории сговора, позволяет делать вывод о преступном характере всего объединения при наличии хотя бы одного совершенного участником объединения преступления, непосредственно связанного с выполнением таким лицом функций в данном объединении. Винодность остальных участников доказывается на основе частной проверки причастности каждого к преступному объединению. Проведенный сравнительный анализ позволяет утверждать об эффективности применяемого метода в теории сговора в противодействии организованной преступности.

Ключевые слова: методологическая основа, организованная преступная деятельность, концепция соучастия, концепция сговора, противодействие организованной преступности

Для цитирования: Оганесян Г.В. Сравнительный анализ методов, используемых в теориях соучастия и сговора для определения преступного характера объединений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2025. № 2 (72). С. 75-82.

Comparative analysis of the methods used in complicity and collusion theories for determining the criminal nature of communities

Gagik V. Oganesyanyan,

Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Tyumen, Russia, oganesyan01081997@mail.ru

Abstract. The article provides a comparative analysis of the methods used in the complicity and collusion theories for determining the criminal nature of communities. It is noted that the involvement of individuals in criminal communities, for performing certain functions in which Articles 205.4, 205.5, 208, 209, 210, 281.3, 282.1, 282.2 of the Russian Criminal Code provide for liability, is established on the basis of complete induction. The necessary condition for criminal prosecution under these articles is the involvement of all participants in such a criminal community. It is stated that the hypothetico-deductive method used in the collusion theory allows to draw a conclusion about the criminal nature of the entire community if there is at least one crime, committed by the community participant, which is directly related to performing the functions by such a person in such a community. The guilt of the other participants is proven basing on the private investigation of each person's involvement in the criminal community. The conducted comparative analysis allows to assert the effectiveness of the applied method in the collusion theory for countering organized crime.

Keywords: methodological basis, organized criminal activity, concept of complicity, concept of collusion, countering organized crime

For citation: Oganesyanyan G.V. Comparative analysis of the methods used in complicity and collusion theories for determining the criminal nature of communities // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2025. No. 2 (72). P. 75-82.

Противодействие организованной преступной деятельности в юридической практике осуществляется на основе двух теорий: соучастия и сговора.

Несмотря на общность значимых уголовно-правовых вопросов, среди которых первичными и наиболее важными являются: 1) определение круга лиц, подлежащих уголовной ответственности за совместное совершение преступлений, 2) установление оснований и пределов уголовной ответственности лиц, участвующих в совместном совершении преступления [1, с. 69], разница между указанными концепциями состоит в их методологических основах.

Исходя из философского определения методологии, под которой понимается «...система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности» [2, с. 365], задача состоит в рассмотрении разницы между принципами и способами, которые применяются в теории соучастия и сговора для установления преступного характера объединений.

Прежде всего следует констатировать, что в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) отсутствует структурное разделение норм, предусматривающих уголовную ответственность за совместное участие нескольких лиц в совершении одного преступления и отдельно в преступной деятельности.

В Особенной части УК РФ имеются статьи, направленные на противодействие организованной преступной деятельности, в том числе ст.ст. 205.4, 205.5, 208, 209, 210, 281.3, 282.1, 282.2, на которые необоснованно распространяются общетеоретические положения института соучастия. Указанное замечание основано на правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации (далее — Верховный Суд РФ). Например, в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества

(преступной организации) или участия в нем (ней)» (далее — Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 12) разъясняется, что содействующее пособничество в деятельности преступного сообщества квалифицируется по ч. 5 ст. 33 УК РФ*.

Более того, некоторые ученые предлагают полностью распространить общетеоретические положения института соучастия на нормы, предусматривающие ответственность за организованную преступную деятельность. В частности, А.А. Бакрадзе, рассматривая вопросы квалификации соучастия всех членов организованной группы как соисполнителей преступления, указывает на необоснованность законодательного подхода в признании всех членов организованной группы в качестве соисполнителей. Автор отмечает, что ни признаки «организованной группы», ни признаки «преступного сообщества» не могут гипотетически обосновать квалификацию действий всех участников без ссылки на ст. 33 УК РФ. А.А. Бакрадзе предлагает пересмотреть вопросы квалификации деяния членов организованных групп и преступных сообществ в соответствии с общетеоретическими правилами квалификации деяний соучастников в рамках единого института соучастия [3].

Схожее мнение высказывает И. Сироткин, полагающий, что действия соучастников, входящих в состав преступной организации, должны квалифицироваться по соответствующей статье УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ [4, с. 37].

Позицию указанных авторов вряд ли можно считать соответствующей социокриминологической характеристике организованной преступности. Ошибочность данной позиции подтверждается содержащейся в ст. 32 УК РФ дефиницией соучастия, под которым понимается «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления».

* Рос. газ. 2010. 17 июня.

Представляется, что нормативное определение соучастия в преступлении заведомо устанавливает как круг лиц, так и основания и пределы уголовной ответственности за совместное участие в одном преступлении. Согласно ст. 8 УК РФ единственным основанием уголовной ответственности является наличие в деянии признаков состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Пределы уголовной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 34 УК РФ определяются характером и степенью фактического участия каждого из соучастников в совершении преступления.

Системное применение указанных норм позволяет заключить, что уголовной ответственности подлежат только те лица, которые участвовали в совершении конкретного преступления или содействовали его совершению, причем соразмерно этому участию или содействию.

В свою очередь, участие лиц в преступной деятельности объединений, выраженное в форме таких деяний, как создание, руководство преступным сообществом и участие в нем, предусмотренных нормами Особенной части УК РФ, не может быть ограничено лишь непосредственным совершением преступлений.

Участие в преступной деятельности преступных сообществ может быть выражено в совершении различных действий, которые приобретают противоправный характер лишь в связи с наличием функциональной связи с преступной деятельностью таких сообществ. В качестве примера можно привести оказание лицом юридической помощи, предоставление врачом медицинских услуг и т.д.

В связи с этим степень и характер участия лица в преступной деятельности преступных сообществ содержательно отличается от степени и характера участия лица в совершении конкретного преступления. Указанное непременно должно учитываться при назначении наказания.

Н.А. Бабий верно указывает, что организованная преступная деятельность является результатом процесса преобразования участия лиц в единичных преступлениях: «...развившись поступательно по спирали из соучастия и будучи более высокой степенью развития соучастия,

организованная преступная деятельность находится над соучастием и содержит в себе соучастие в снятом виде». Исследователь обращает внимание на качественные изменения в характере и степени взаимоотношений лиц в организованной преступной деятельности. По его мнению, «Участие в преступлении ограничено рамками одного совместно совершаемого преступления и предопределяется содержанием и рамками объективных и субъективных признаков конкретного преступления». В свою очередь, при организованной преступной деятельности появляются «надпреступные» признаки, объединяющие отдельные преступления в преступную деятельность как систему поведения многих лиц и придающие этой деятельности самостоятельный организованный характер [5, с. 97].

Следует отметить, что в какой-то степени для целей назначения наказания за создание преступных сообществ и участие в их деятельности высшим судебным органом Российской Федерации обращается внимание на учет характера и степени участия лица в преступной деятельности (см. п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 12).

Однако важным является то обстоятельство, что характеризующие признаки преступного сообщества как формы соучастия, закрепленные в Общей части УК РФ, механически перенесены в содержание понятия преступного сообщества, предусмотренного в нормах Особенной части УК РФ. В связи с этим можно констатировать, что понятие «преступное сообщество», предусмотренное в нормах Особенной части УК РФ, есть форма соучастия, закрепленная в Общей части УК РФ.

Указанное также непосредственно следует из п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 12, в соответствии с которым для целей уголовной ответственности за создание, руководство и участие в преступном сообществе, предусмотренное ст. 210 УК РФ, необходимо наличие таких характеризующих преступное сообщество признаков, как «совершение тяжких или особо тяжких преступлений», «получение материальной или иной финансовой выгоды», «структурированность», закрепленных в ч. 4 ст. 35 УК РФ.

Такой подход создает сложности для справедливого правосудия. Более того, согласно некоторым судебным решениям, он приводит к необоснованному освобождению лиц от уголовной ответственности.

Наглядным примером является приговор Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан в отношении А. По обстоятельствам уголовного дела А., являясь работником АО «РТК», участвовала в совместной преступной деятельности с С. и ФИО № 11, а также иными лицами. Преступная деятельность заключалась во введении в заблуждение клиентов под предлогом создания положительной кредитной истории путем оформления на клиентов кредитов на приобретение различных товаров. А., выполняя отведенную ей роль по оформлению анкет-заявлений, вносила ложные сведения о трудоустройстве и сумме ежемесячного дохода клиентов, повышая тем самым вероятность положительного результата по получению кредитов. В последующем одобренные по кредитам денежные средства похищались и распределялись между участниками преступной деятельности. Согласно приговору обвинение по ч. 2 ст. 210 УК РФ было исключено за недоказанность признаков преступного сообщества. Судом указано, что по уголовному делу не были доказаны такие признаки, как «жесткая дисциплина с беспрекословным подчинением по вертикали», «система поощрения и наказания», «четкое распределение ролей между участниками», «конспирация преступной деятельности», и др. Суд подчеркнул, что А. приняла решение заниматься преступной деятельностью самостоятельно, с целью извлечения для себя материальной выгоды*.

Между тем распространение положений теории соучастия на нормы Особенной части УК РФ, предусматривающие ответственность за создание, руководство и участие в преступном сообществе, имеет свою историческую обусловленность.

Во-первых, нормы о запрете образования обществ, товариществ, братств

были закреплены еще в Уставе благочиния, или Полицейском, изданном Екатериной II в 1782 году [6, с. 339]. Во-вторых, развитие отечественного уголовного законодательства, основанное на пандектном принципе систематизации норм, способствовало обобщению и соответствующему закреплению в Общей части уголовного законодательства единой системы форм соучастия. В советской уголовно-правовой доктрине в качестве критерия разделения форм соучастия между собой был применен такой признак, как степень «соорганизованности» соучастников. Выбор данного критерия обосновывается в работах П.И. Гришаева и Г.А. Кригера, а также М.И. Ковалева и А.П. Козлова [7, с. 89; 8, с. 198-199; 9, с. 201].

В последующем критерий разделения форм соучастия, заложенный в советском законодательстве, был перенесен в УК РФ. В статье 35 Кодекса впервые в качестве наивысшей по степени «соорганизованности» соучастников была закреплена такая форма соучастия, как преступное сообщество, для которого определяющим признаком был признак сплоченности.

По причине оценочного характера признака сплоченности уже в современной отечественной уголовно-правовой доктрине, а также правоприменительной практике были актуализированы вопросы формально-юридического разделения форм соучастия. Например, возникла необходимость в строгом юридическом определении признака «устойчивость», характеризующего организованную группу, и признака «сплоченность», характеризующего преступное сообщество.

Проблема получила разрешение после вступления в силу Федерального закона от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»**. Согласно указанному Федеральному закону ранее характеризовавший преступное сообщество признак сплоченности был заменен на признак структурированности, который определил разницу между такими форма-

* Приговор Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 19 дек. 2023 г. № 1-90/2024 // Кировский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан: официальный сайт. URL: <https://kirovsky--bkr.sudrf.ru/>

** Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 45. Ст. 5263.

ми соучастия, как организованная группа и преступное сообщество.

Таким образом, с учетом признания преступного сообщества в качестве высшей по степени общественной опасности формы соучастия в нормах Особенной части УК РФ были предусмотрены в качестве самостоятельного преступления противоправные деяния в виде создания, руководства преступным сообществом и участия в нем. При этом в Общей части УК РФ была сохранена совокупность характеризующих преступное сообщество признаков. В итоге распространение положений теории соучастия на нормы Особенной части УК РФ определило метод, используемый для установления преступного характера таких преступных сообществ.

Наиболее наглядно такая методологическая основа проявляется в механизме действия нормы, содержащейся в ст. 210 УК РФ. В частности, необходимым условием для привлечения лица за различные функции к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ является наличие признака структурированности организованной группы как одной из форм преступного сообщества. В свою очередь, содержание признака структурированности организованной группы как формы преступного сообщества определяется путем полной индукции, то есть на основе изучения каждого из объектов, входящих в класс, и нахождения на этой основе их общих характеристик [10, с. 65].

Таким объектом является вина. В содержании вины отдельно взятого участвующего в преступном сообществе лица должно быть отражено содержание признака структурированности преступного сообщества.

Соответственно, необходимое количество лиц, в содержании вины которых должен быть отражен признак структурированности, определяется самим понятием структурированности. В частности, в пп. 3 и 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 12 в качестве составляющих содержание признака структурированности элементов выделяются: стабильность состава, согласованность действий соучастников, единство руководства, функциональная и территориальная обособленность групп и т.д.*

При этом такое количество лиц не сводится ко всему множеству участвующих лиц и может составить лишь некоторую его часть, достаточную для формулирования вывода о наличии признака структурированности преступного сообщества. Вместе с тем, несмотря на наличие достаточных и необходимых условий для вывода о наличии признака структурированности преступного сообщества, указанный признак не подлежит вменению, если он не содержится в вине остальных лиц, участвующих в преступном сообществе.

Таким образом, для привлечения всех участвующих в преступном сообществе лиц к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ необходимо, чтобы все без исключения лица осознавали и желали выполнять определенные функции именно в структурированной организованной группе как одной из форм преступного сообщества.

В связи с этим Д.А. Григорьев отмечает, что при соответствующих объективных критериях субъективный критерий виновности лица должен состоять из осознания лицом того, что:

1) он (участник) действует в составе устойчивой преступной группы, а также занимает определенное место в такой группе;

2) группа, в составе которой действует данный участник координирует свою деятельность с другими преступными группами (обособленными подразделениями);

3) деятельность преступной группы, в составе которой он действует, имеет единое руководство [11, с. 10].

В противном случае признак структурированности преступного сообщества может быть вменен лишь тем участникам, в содержании вины которых он отражен и соответственно процессуально доказан.

Именно поэтому в практической деятельности часто не усматривают в деянии лица признак совершения преступления в составе преступного сообщества, квалифицируя деяния лиц по признаку совершения преступления в составе организованной группы.

Иначе говоря, квалификация деяний лиц, участвующих в одном и том же преступном объединении, может быть разной, что в последующем отражается на назна-

* Рос. газ. 2010. 17 июня.

чении справедливого наказания. В связи с этим метод теории соучастия, заложенный в механизме действия норм Особенной части УК РФ, сложно назвать эффективным для установления преступного характера объединений.

В противоположность методу полной индукции, применяемому в теории соучастия для установления преступного характера объединений, в теории сговора применяется гипотетико-дедуктивный метод, сущность которого заключается в создании системы дедуктивно связанных между собой гипотез, из которых в конечном счете выводятся утверждения об эмпирических фактах [10, с. 130].

Наглядно проанализировать действие указанного метода можно на примере норм о сговоре (участии) в преступных организациях, закрепленных в Уставе Международного военного трибунала и успешно реализованных в рамках Нюрнбергского процесса. Впервые концепция сговора была предложена в 1944 г. Мюрреем С. Бэрнейсом, указавшим на несостоятельность действовавших ранее понятий и процессуальных норм, применение которых, как выражался автор, не позволит «...арестовать и осудить не только всех военных преступников стран оси, но даже сколь-нибудь значительное их количество» [12, с. 186].

Действие правовых норм, основанных на концепции сговора, должно было состоять из двух этапов. Первый этап заключался в объявлении надлежащим образом сформированным международным судом нацистского правительства, нацистской партии и таких органов, как гестапо, СС и СА, сговором в целях совершения убийств и других насильственных преступлений. Признание судом указанных организаций преступными становилось юридическим основанием для привлечения того или иного лица к уголовной ответственности за факт членства в указанных организациях. Суть заключалась в том, что «...любое действие любого его участника, совершенное на протяжении времени его существования и в осуществление его целей, будет вменено в вину всем остальным его участникам» [12, с. 186].

Второй этап касался ареста, суда и наказания в том или ином «национальном

суде» государств из Объединенных Наций для лиц, являющихся членами признанных судом преступных организаций. «Доказанность членства, и ничего более, будет доказательством вины в участии в... сговоре...» [12, с. 187].

Указанные этапы были закреплены в ст.ст. 9 и 10 Устава Международного военного трибунала. Например, в соответствии со ст. 9 «при рассмотрении дела о любом отдельном члене той или иной группы или организации Трибунал может (в связи с любым действием, за которое это лицо будет осуждено) признать, что группа или организация, членом которой подсудимый являлся, была преступной организацией».

В статье 10 Устава Международного военного трибунала указано следующее: «Если Трибунал признает ту или иную группу или организацию преступной, компетентные национальные власти каждой из Подписавшихся Сторон имеют право привлекать к суду национальных, военных или оккупационных трибуналов за принадлежность к этой группе или организации. В этих случаях преступный характер группы или организации считается доказанным и не может подвергаться оспариванию»*.

В целях привлечения к уголовной ответственности необходимо было определить:

1) критерии, по которым должен решаться вопрос о преступном характере организаций и о допустимости в связи с этим конкретных видов деятельности;

2) период времени, в течение которого каждая из этих организаций была преступной;

3) категории лиц, которые должны быть исключены из сферы ответственности за членство в организации, объявленной преступной [12, с. 207].

По существу, первые два вопроса пересекались, составляя в своем единстве характеристику первого этапа преступного поведения субъектов, а именно момента возникновения сговора. В связи с этим ответ на второй вопрос по необходимости исходил из ответа на первый вопрос.

* Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // Электронный фонд правовых и научно-технических документов: сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/>

Критерий преступности группы или организации содержался в самой ст. 9 Устава Международного военного трибунала. Согласно указанной норме группа лиц или организация могла быть признана преступной при наличии трех необходимых условий:

1) наличие хотя одного совершенного преступления, ответственность за которое закреплена в Уставе;

2) совместность, имеющая место хотя бы между двумя членами группы лиц или организации;

3) существенная связь между осужденным физическим лицом и деятельностью организации [12, с. 196].

Из вышеизложенного следует, что решение о преступном характере в целом группы лиц и организаций было основано на гипотетико-дедуктивном методе. В частности, достаточным для признания группы или организации преступной являлось наличие хотя бы одного преступления, совершенного одним из членов такой группы или организации, при условии наличия взаимосвязи такого преступления с функциями лица, выполняемыми им в данной группе или организации. При этом такое решение принималось лишь гипотетически, то есть с определенной степенью вероятности, позволяя сделать на теоретическом уровне вывод о преступном характере всей группы или организации [10, с. 65].

Как уже было отмечено, подобное решение допускало рассмотрение группы или организации как единого системного объекта, то есть как совокупности взаимодействующих элементов, преследующих общую преступную цель. Соответственно, поведение всех тех, кто имел какое-либо отношение к группе или организации, признавалось лишь потенциально преступным. Иначе говоря, решение Международного военного трибунала о преступном характере группы или организации как о целом объединении, позволяло с необходимостью делать вывод о преступном характере всех членов группы или организации — если организация преступна, то преступно и поведение всех ее членов.

Вместе с тем, учитывая вероятностный характер выводов о преступном поведении всех членов группы или организации, возникала необходимость в проверке

поведения каждого лица на причастность к преступной деятельности группы или организации в отдельности. Указанная проверка обеспечивала реализацию уголовно-правового принципа индивидуальной ответственности.

По этой причине было необходимо установить основания уголовной ответственности за сговор, то есть критерии виновности конкретного лица. В частности, содержание виновности лица за членство в преступной группе или организации определялось наличием совокупности двух необходимых признаков — заведомости и добровольности, составляющих, соответственно, интеллектуальный и волевой моменты вины. В свою очередь, признак «заведомость» определялся как знание лица о планируемой или осуществляемой преступной деятельности. Под признаком добровольности понималось наличие у лица свободы выбора на совершение тех или иных действий, имеющих какое-либо отношение к преступной деятельности группы или организации [12, с. 209-210].

Представляется, что такая проверка частных случаев — это также применение гипотетико-дедуктивного метода, направленного на подтверждение выдвинутой гипотезы за счет подтверждения исходящих из нее следствий [13, с. 391]. Однако важной особенностью в методологической основе концепции сговора является то обстоятельство, что содержание вины отдельно взятого лица не зависит от характеристики преступной группы или организации. Также и решение о признании группы или организации преступной зависело от содержания вины не всех участников такой общности, а только некоторых из них.

Такая проверка частных случаев составляет тот компонент действия гипотетико-дедуктивного метода, который направлен на подтверждение выдвинутой гипотезы за счет подтверждения исходящих из нее следствий [13, с. 391].

Важно отметить, что преступный характер группы или организации также определяет содержание вины участвующих лиц. Однако в отличие от полной индукции, применяемой в теории соучастия, гипотетико-дедуктивный метод позволяет в качестве необходимого и достаточного условия признания группы или организа-

ции преступной допустить наличие хотя бы одного совершенного членом такой группы или организации преступления, связанного с корпоративными функциями данного лица.

Сравнительный анализ методов, применяемых в теориях соучастия и сговора для установления преступного характе-

ра объединений, позволяет сделать вывод о том, что гипотетико-дедуктивный метод, применяемый в теории сговора, наиболее эффективен, так как позволяет рассматривать группу или организацию как целое явление, характеризующее взаимосвязанными отношениями между составляющими его элементами.

Список источников

1. Шеслер А.В. Уголовно-правовое значение института соучастия в преступлении // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2006. № 1. С. 69-74.
2. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. Москва: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.
3. Бакрадзе А.А. Вопросы квалификации соучастия всех членов организованной группы как соисполнителей преступления // Юридические исследования. 2024. № 8. С. 13-23. URL: <https://nbpublish.com/> (дата обращения: 12 февр. 2025 г.).
4. Сироткин И. Ответственность участников организованных групп и преступных организаций // Законность. 2007. № 10. С. 37-39.
5. Бабий Н.А. Соучастие в преступлении: формы, виды, ответственность: монография. Москва: Юрлитинформ, 2015. 741 с.
6. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма / отв. ред. Е.И. Индова. Москва: Юрид. лит., 1984. 528 с.
7. Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. Москва: Гос. изд-во юрид. лит., 1959. 256 с.
8. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении: монография. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. 204 с.
9. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2001. 362 с.
10. Степин В.С., Елсуков А.Н. Методы научного познания. Минск: Вышэйшая школа, 1974. 152 с.
11. Григорьев Д.А. Уголовно-правовая характеристика ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2018. 32 с.
12. Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / под ред. И.А. Ледях и И.И. Лукашука. Москва, 1995. 263 с.
13. Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика: учебник для студентов высших учебных заведений. Москва: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. 528 с.

References

1. Shesler A.V. Criminal legal significance of the institution of complicity in crime. Legal Science and Law Enforcement Practice, 2006, no. 1, pp. 69-74. (In Russ.).
2. Philosophical encyclopedic dictionary. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1983. 840 p. (In Russ.).
3. Bakradze A.A. Issues of qualification of complicity of all members of an organized group as co-perpetrators of a crime. Legal research, 2024, no. 8, pp. 13-23. Available at: <https://nbpublish.com/> (Accessed February 12, 2025). (In Russ.).
4. Sirotkin I. Responsibility of participants in organized groups and criminal organizations. Legality, 2007, no. 10, pp. 38-39. (In Russ.).
5. Babi N.A. Complicity in a crime: forms, types, responsibility. Moscow, YurLitinform Publ., 2015. 741 p. (In Russ.).
6. Russian legislation of the 10th-20th centuries. In 9 volumes. Vol. 5. Legislation of the heyday of absolutism. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1984. 528 p. (In Russ.).
7. Grishaev P.I., Kriger G.A. Complicity in criminal law. Moscow, State Publishing House of Legal Literature, 1959. 256 p. (In Russ.).
8. Kovalev M.I. Complicity in a Crime. Ekaterinburg, Publishing House of the Ural State Law Academy, 1999. 204 p. (In Russ.).
9. Kozlov A.P. Complicity: Traditions and Reality. St. Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 2001. 362 p. (In Russ.).
10. Stepin V.S., Eluskov A.N. Methods of Scientific Cognition. Minsk, Vysheyshaya shkola Publ., 1974. 152 p. (In Russ.).
11. Grigor'ev D.A. Criminal law characteristics of responsibility for the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it (her). Autoabstract Cand. Diss. Tyumen, 2018. (In Russ.).
12. The Nuremberg Trials: Law against War and Fascism. Moscow, 1995. 263 p. (In Russ.).
13. Voyshvillo E.K., Degtyarev M.G. Logic. Moscow, VLADOS-PRESS Publ., 2001. 528 p. (In Russ.).

Научная специальность: 5.1.4

Проблема разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия (на примере некоторых составов преступлений против жизни и здоровья)

Родион Рамазанович Мирасов,

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, mirasov_rr@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-6210-643X>

Аннотация. В статье рассматривается проблема разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия. Актуальность темы обусловлена сложностью квалификации деяний, связанных с данными формами вины, что влечет за собой ошибки правоприменителей и более суровое наказание для подсудимых. Автором статьи анализируются позиции ученых-правоведов по данной проблеме, а также судебная практика по делам о преступлениях, совершенных с косвенным умыслом и преступным легкомыслием. Выявлены признаки, позволяющие разграничить косвенный умысел и преступное легкомыслие. Обосновывается необходимость законодательного закрепления данных признаков. Утверждается, что установление четкой грани между исследуемыми категориями позволит не только избежать ошибок при принятии судебных решений, но и обеспечить защиту прав подсудимых, повышая тем самым доверие к правовой системе в целом.

Ключевые слова: форма вины, косвенный умысел, преступное легкомыслие, квалификация преступлений, разграничение преступлений

Для цитирования: Мирасов Р.Р. Проблема разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия (на примере некоторых составов преступлений против жизни и здоровья) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2025. № 2 (72). С. 83-90.

Problem of distinguishing indirect intent from criminal thoughtlessness (on the example of certain crimes against life and health)

Rodion R. Mirasov,

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, mirasov_rr@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-6210-643X>

Abstract. The article considers the problem of distinguishing indirect intent from criminal thoughtlessness. The relevance of the topic is determined by the complexity of qualifying the acts related to these forms of guilt, which entails some law-enforcers' errors and more severe punishment for defendants. The article analyzes the legal scholars' opinions on this issue, as well as judicial practice in cases on crimes committed with indirect intent and criminal thoughtlessness. Some signs that allow to distinguish indirect intent from criminal thoughtlessness are revealed. The need for their legislative consolidation is justified. It is stated that establishing a clear distinction between these categories allows not only to avoid errors in judicial decision-making, but also to ensure the protection of the defendants' rights, thereby increasing the confidence in the legal system as a whole.

Keywords: form of guilt, indirect intent, criminal thoughtlessness, qualification of crimes, differentiation of crimes

For citation: Mirasov R.R. Problem of distinguishing indirect intent from criminal thoughtlessness (on the example of certain crimes against life and health) // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2025. No. 2 (72). P. 83-90.

Введение

Задачей правоприменителей в ходе квалификации преступлений является установление тождества между совершенным деянием (действием или бездействием) и признаками конкретной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Особенно важно установить субъективную сторону преступления, что нередко вызывает сложности. Во-первых, это связано с тем, что определение субъективной стороны преступления происходит опосредованно, исходя из действий лица, совершившего преступление. Во-вторых, некоторые составы преступлений являются схожими. В-третьих, схожими являются такие формы вины, как преступное легкомыслие и косвенный умысел.

В связи с этим квалификация преступлений по субъективной стороне вызывает сложности. В частности, убийство, неосторожное причинение смерти или убийство в состоянии аффекта различаются по субъективной стороне преступления. Сравнение санкций за совершение данных преступлений показывает, что за неосторожное причинение вреда в соответствии с ч. 1 ст. 109 УК РФ максимальным наказанием является лишение свободы на срок до 2 лет. В то же время санкция ч. 1 ст. 105 УК РФ в качестве максимального наказания предусматривает лишение свободы на срок до 15 лет. Разница между ними существенная, поэтому важно правильно квалифицировать деяние по субъективной стороне преступления, так как размеры наказаний отличаются. Правоприменители при квалификации преступлений вынуждены рассматривать внутренние психические процессы совершенного деяния, чтобы установить элементы субъективной стороны преступления.

В процессе изучения форм вины является определенная схожесть некоторых из них, вследствие чего при квалификации преступлений могут возникать еще большие сложности. При этом разграничение форм вины, как правило, не является затруднительным, поскольку каждая из них имеет свои отличительные признаки. Например, очевидно отличие прямого умысла от преступной небрежности или преступного легкомыслия. Аналогичной является ситуация с преступной небреж-

ностью и косвенным умыслом. Немного сложнее разграничить прямой умысел и косвенный умысел, а также преступную небрежность и преступное легкомыслие. Но наибольшие сложности вызывает разграничение косвенного умысла и преступного легкомыслия. Неправильная квалификация приводит к тому, что в лучшем случае в суде происходит переквалификация деяния. В худшем случае неправильная квалификация сохранится и осужденный будет отбывать более строгое наказание.

Исходя из вышеизложенного следует установить четкие критерии разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия для осуществления уголовного правосудия.

Основная часть

О проблеме разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия высказывались многие ученые-правоведы. Еще в 50-е годы XX в. Б.С. Утевский отмечал, что преступная самонадеянность (или легкомыслие) очень близка по своей природе к эвентуальному умыслу (первоначальное название косвенного умысла). Ученый указывает также: «...необходимо определить преступную самонадеянность как легкомысленную решимость совершить нужное лично виновному деяние, несмотря на то, что оно заведомо для виновного угрожает опасными для социалистического государства или для охраняемых им интересов последствиями, при необоснованной обстоятельствами дела надежде на предотвращение этих последствий» [1, с. 269].

В формулировках современных авторов отсутствуют слова «...лично виновному деяние...», но деяние является частью объективной стороны, без которой не будет состава преступления. В понимании преступного легкомыслия изменений не произошло. По этой причине рассуждения о том, что преступная самонадеянность близка по своей природе к эвентуальному (косвенному) умыслу, подтверждают сложность данной проблемы. По мнению Б.С. Утевского, общим для обеих форм вины (преступного легкомыслия и косвенного умысла) является отношение лица при совершении преступления к государственным интересам и интересам других граждан. Лицо намеренно совершает дей-

ствия в личных интересах, чем причиняет ущерб указанным выше интересам. Следует отметить определенную схожесть приведенной позиции с современным пониманием косвенного умысла и преступного легкомыслия, согласно которому лицо также осознает общественную опасность своих действий [1, с. 269].

П.С. Дагель отмечает, что в научной литературе стирается грань между косвенным умыслом и преступным легкомыслием, предлагая в связи с этим разграничивать их по признаку «отношения к общественной опасности» [2, с. 52]. По мнению автора, при умышленном деянии лицо осознает общественную опасность, а при неосторожности обязано или имеет возможность осознавать общественную опасность.

М.С. Гринберг считает, что «...самонадеянность связана с намеренным вторжением лица в сферу неопределенности, область, в которой заведомо для лица действуют силы, частично или полностью от него независимые и им неконтролируемые. Это сближает самонадеянность с косвенным умыслом» [3, с. 70]. Самонадеянность и легкомыслие являются равнозначными терминами. М.С. Гринберг также отмечает, что для их разграничения необходимо рассматривать предвидение возможности «конкретной» и «абстрактной» опасности наступления общественно опасных последствий.

На современном этапе правоведы также отмечают схожесть косвенного умысла и преступного легкомыслия и предлагают свое решение проблемы. Например, С.А. Гавриленков указывает, что разграничение данных видов вины заключается в том, что при квалификации деяния сравниваются интеллектуальные критерии, которые полностью совпадают. И если интеллектуальные критерии совпадают полностью, то волевые — частично, что и приводит к ошибкам при квалификации преступлений [4, с. 48].

С.Ю. Кораблева также считает, что граница между легкомыслием и косвенным умыслом смежная, крайне расплывчатая. По этой причине ее установление зависит от мнения того, кто анализирует соответствующее дело, то есть следователя либо судьи [5, с. 70]. Правопримени-

тели при квалификации преступлений до сих пор допускают ошибки, связанные с определением субъективной стороны преступления.

Исследователями предлагаются различные варианты разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия. В советский период разграничение производилось по отношению к общественной опасности деяния, а также предвидению последствий или отношению к ним. Современные авторы предлагают разграничивать преступное легкомыслие и косвенный умысел с точки зрения расчета на предотвращение. Например, Р.А. Сабитов разграничивает расчет «на удачу» или на реальные обстоятельства предотвращения вреда либо на предвидение этих общественно опасных последствий [6, с. 336]. Последний подход представляется наиболее обоснованным.

С.В. Складов предполагает, что если субъект преступления предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, то неправильно называть такую форму вины неосторожной [7, с. 41]. С подобной точкой зрения нельзя согласиться, поскольку в этом случае происходит переход преступного легкомыслия к умышленной форме вины. Соответственно, автор делает вывод о необходимости ужесточения наказаний за деяния, совершенные с преступным легкомыслием, а это неправильно. При данной форме вины лицо не только предвидит лишь «абстрактную» возможность, но и рассчитывает на реальные обстоятельства, которые должны предотвратить наступление общественно опасных последствий, а не относится к ним безразлично, как в случае косвенного умысла. Данная форма вины отличается от умысла, поэтому было бы неверно ее исключить.

М.С. Гринберг в дополнение указывает, что предвидение виновным при преступном легкомыслии возможности наступления преступных последствий в данной конкретной обстановке сочетается с риском результатов и, следовательно, с сознательным их допущением. При этом стирается грань между легкомыслием и косвенным умыслом [8, с. 102]. Соответственно, грань между формулировками «сознательно допускал» и «не желал» становится искусственной.

Очевидность проблемы подтверждается следующим примером: водитель автомобиля, превысив скорость движения, совершил наезд на неожиданно выбежавшего на проезжую часть малолетнего мальчика, который от полученных травм скончался в больнице. Возникает вопрос об оценке действий водителя, а именно о том, умышленное или неосторожное преступление им совершено. Ответ зависит от многих обстоятельств. В данном случае имеются признаки косвенного умысла, так как водитель, превышая скорость, сознательно допускал причинение вреда любому пешеходу. Однако сделать предположение о преступном легкомыслии также возможно, поскольку водитель рассчитывал, что на дороге не будет пешеходов, а в случае необходимости он успеет затормозить. На оценку вины может повлиять скорость, с которой двигался автомобиль, и конкретное место, в котором ребенок перебежал дорогу.

Наличие рассматриваемой проблемы подтверждается и судебной практикой. Например, как следует из апелляционного определения Верховного Суда Российской Федерации от 14 марта 2019 г. по делу № 2-37/18, ехавшие на автомобиле граждане А. и Г. с целью хищения чужого имущества решили подвезти гражданина Л., который находился в состоянии алкогольного опьянения. Им удалось ввести в организм Л. психотропный препарат «Клозапин», который при взаимодействии с этанолом опасен для жизни и здоровья. После этого А. и Г. похитили у Л. имущество на общую сумму 56 879 рублей, а через некоторое время оставили Л., находившегося в бессознательном состоянии, возле жилого дома и скрылись с места преступления. Через полчаса после этого наступила смерть Л. от отравления этиловым спиртом и клозапином. Суд первой инстанции квалифицировал действия А. и Г. по пп. «а» и «в» ч. 4 ст. 162 и пп. «ж» и «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Апелляционный суд счел недоказанным наличие в действиях подсудимых А. и Г. косвенного умысла на убийство потерпевшего, поскольку смерть Л. наступила в результате преступного легкомыслия, когда виновные, осознавая возможность общественно опасных последствий своего деяния, самонадеянно

рассчитывали на предотвращение этих последствий без достаточных к тому оснований. К таким выводам суд пришел после рассмотрения всех доказательств, особенно показаний очевидцев и подсудимых*.

В данном случае суд исходил из следующих обстоятельств. Во-первых, применение психотропного препарата, как правило, не влечет наступление смерти. Во-вторых, оставление Л. в общественном месте подразумевает, что А. и Г. самонадеянно рассчитывали на то, что потерпевший придет в себя (он реагировал на их действия) и при необходимости ему будет оказана помощь людьми, находящимися возле жилого дома. В-третьих, свидетели подтвердили, что подсудимые пытались привести пострадавшего в чувство перед тем, как покинуть место преступления. В-четвертых, смерть Л. наступила не сразу.

Суд первой инстанции ошибочно квалифицировал данное деяние по пп. «ж» и «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в своем решении отметила «противоречие в приговоре» и указала на преступное легкомыслие по отношению к общественно опасным последствиям в виде смерти. Действия А. и Г. следует квалифицировать как разбойное нападение с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему. Смерть Л. наступила по неосторожности, так как А. и Г. рассчитывали на конкретные обстоятельства, которые должны были предотвратить смерть потерпевшего. Таким образом, деяние было правомерно переквалифицировано апелляционной инстанцией.

Показательным является следующий пример из судебной практики. Согласно приговору Свердловского областного суда от 19 июля 2021 г. по делу № 1-129/2021, в ходе распития алкогольных напитков между гражданами Г. и С. произошла ссора, закончившаяся дракой. Г. нанес С. не менее 68 ударов руками и ногами в область головы, шеи, туловища, верхних и нижних конечностей, а также не менее 15 ударов в область туловища и нижних конечностей фрагментом металлической трубы. В результате преступных действий Г. по-

* Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/>

терпевшему С. были причинены следующие телесные повреждения: сочетанная механическая травма головы, шеи, туловища, которая квалифицируется как причинившая тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека. Данная механическая травма привела к остановке дыхательной и сердечной деятельности с угнетением нервной системы, повлекла смерть С. через непродолжительное время на месте происшествия. Судом первой инстанции деяние было квалифицировано по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Однако апелляционный суд — Свердловский областной суд отменил ранее вынесенный приговор и переквалифицировал деяние на ч. 1 ст. 105 УК РФ*.

Апелляционный суд исходил из того, что подсудимый Г. нанес значительное количество ударов в жизненно важные органы (голова, шея и туловище), а также использовал предмет (фрагмент металлической трубы) как орудие преступления, имел умысел на причинение тяжкого вреда здоровью. Он осознавал общественную опасность своих действий и желал причинить С. тяжкие телесные повреждения, но безразлично относился к иным возможным последствиям своих действий. Другими словами, он не желал причинения смерти, но безразлично относился к возможности ее наступления. Суд также учел наличие у Г. достаточного жизненного опыта для возможности предвидеть наступление смерти потерпевшего и отсутствие попыток оказать помощь после совершения данного преступления.

На основании вышеприведенных судебных актов можно говорить о том, что проблема разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия до сих пор актуальна. По этой причине важно выявить отличительные признаки, отграничивающие каждую форму вины, для того чтобы в последующем законодательно закрепить данные признаки с целью исключения неправильной квалификации, так как она приводит к назначению несправедливого наказания. Следует отметить, что в первом случае суд учитывал способ совершения преступления, место оставления пострадавшего, действия по

предотвращению последствий причинения вреда и дополнительно время наступления смерти. Во втором случае ключевыми стали также способ преступления и отсутствие каких-либо действий по предотвращению последствий. В первом случае по этим признакам суд установил преступное легкомыслие, а во втором — косвенный умысел.

В целом в теории уголовного права различие между косвенным умыслом и преступным легкомыслием проявляется в следующих аспектах:

1. Предвидение возможности наступления тяжких последствий. При косвенном умысле лицо предвидит «реальную» возможность наступления тяжких последствий для конкретного лица. При преступном легкомыслии лицо предвидит лишь «абстрактную» возможность наступления тяжких последствий для неопределенного лица.

2. Количество совершаемых противоправных действий, которое может указать на форму вины. Например, при косвенном умысле, как правило, количество действий лица, совершающего преступление (например, лицо наносит несколько ударов при причинении вреда здоровью другого лица), меньше по сравнению с количеством действий в случае прямого умысла, но больше в сравнении с преступлением, совершенным по неосторожности. Возможны ситуации с большим количеством действий лица при косвенном умысле, но при этом способ совершения преступления должен быть нехарактерным для наступившего вреда (например, нанесение ударов руками и ногами не может причинить смерть). С.В. Складов отмечает, что при умышленном причинении вреда здоровью, относящегося к тяжкому по признаку опасности для жизни (смерть потерпевшего наступила не сразу), в отношении смерти потерпевшего усматривается косвенный умысел [9, с. 40]. При преступном легкомыслии лицо, наоборот, не совершает большого количества действий (ударов). Иногда действие является однократным.

3. Определенный расчет на обстоятельства, которые должны были предотвратить наступление общественно опасных последствий. При косвенном умысле лицо безразлично относится к возможным

* Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/>

последствиям либо надеется на «удачу». При преступном легкомыслии лицо рассчитывает на реальные обстоятельства, которые должны предотвратить наступление общественно опасных последствий. Ряд исследователей (Р.А. Сабитов [6, с. 336], Т.Б. Недопекин [10, с. 12], С.Ю. Кораблева [5, с. 70] и др.) к таким обстоятельствам относят индивидуальные качества виновного лица, обстановку и место преступления, других лиц, силы природы либо машин и т.д.

4. Действия лица после совершения преступления. При косвенном умысле лицо бездействует после совершенного деяния, проявляя тем самым безразличное отношение. В случае преступного легкомыслия лицо, наоборот, совершает активные действия по предотвращению последствий.

Для более точной квалификации следует выделить отличительные признаки, относящиеся к действиям лица после совершения деяния. В приведенных выше примерах во многом по этому признаку судьи определяли границу между косвенным умыслом и преступным легкомыслием.

При косвенном умысле лицо, как правило, бездействует, поэтому «оставление в опасных для жизни условиях» свидетельствует о том, что лицо допускало наступление общественно опасных последствий. К таким условиям можно отнести оставление:

- в безлюдном месте;
- в ночное время;
- на улице при низкой температуре воздуха;
- в закрытом помещении при отсутствии у пострадавшего возможности покинуть его самостоятельно либо при невозможности оказать пострадавшему помощь извне;
- в иных местах и обстоятельствах, при которых пострадавшему не смогут оказать помощь.

По вышеперечисленным действиям отношение лица можно оценивать как равнодушное или безразличное.

Другая ситуация будет иметь место при преступном легкомыслии, когда лицо рассчитывает на реальные обстоятельства, которые должны предотвратить общественно опасные последствия. По этой причине логично предположить, что лицо совершает «активные действия

по предотвращению последствий либо рассчитывает на активные действия других лиц». К таким действиям можно отнести случаи, если пострадавший лежит без сознания, а совершивший преступление:

- уведомил находившихся поблизости людей о том, что в конкретном месте находится раненый человек;
- видел, что рядом с пострадавшим находятся люди;
- видел, что пострадавшему пытаются оказать помощь;
- вызвал скорую помощь пострадавшему;
- самостоятельно попытался оказать первую помощь.

Вышеперечисленное позволяет оценивать действия лица как расчет на конкретные обстоятельства, нежелание наступления общественно опасных последствий.

Однако следует учитывать способ совершения преступления, который также указывает на форму вины. Если преступление совершается посредством большого количества действий (ударов) либо с применением оружия или с использованием предметов, используемых как оружие, то деяние следует квалифицировать как убийство либо умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Однако если преступление совершается посредством небольшого количества действий (ударов) либо посредством умышленных действий, не характерных для наступивших последствий, то деяние следует квалифицировать как совершенное с преступным легкомыслием.

Заключение

Сравнительный анализ косвенного умысла и преступного легкомыслия приводит к выводу о необходимости внесения изменений в действующее законодательство, чтобы избежать возможных трудностей в разграничении косвенного умысла и преступного легкомыслия при квалификации преступлений. Выявленные критерии необходимо включить в УК РФ, а именно дополнить ст.ст. 105, 109, 111, 112, 115, 118 УК РФ примечанием, раскрывающим два отличительных признака:

«1. Если после умышленного причинения вреда пострадавшему лицу оно будет оставлено в опасных для жизни условиях, а равно в местах повышенной

опасности, то это деяние следует квалифицировать как совершенное с косвенным умыслом. В случае наступления смерти пострадавшего деяние следует квалифицировать по части первой статьи 105 настоящего Кодекса, а вред, исходя из тяжести последствий и дополнительных признаков преступления, — по частям первой — третьей статьи 111 настоящего Кодекса, частям первой и второй статьи 112 и частям первой и второй статьи 115 настоящего Кодекса.

2. Под фразой «оставление в опасных для жизни условиях» следует понимать оставление: в безлюдном месте, в ночное время, на улице при низкой температуре воздуха, в закрытом помещении при отсутствии у пострадавшего возможности самостоятельно покинуть его либо при невозможности оказать пострадавшему помощь извне. Данные действия следует определять как признак косвенного умысла.

3. Если после причинения вреда здоровью, нанесенного небольшим количеством ударов (или других действий), лицо осуществляет активные действия по предотвращению более тяжких последствий либо рассчитывает на аналогичные активные действия других лиц, то это деяние следует квалифицировать как совершенное с преступным легкомыслием. Исходя из наступивших последствий преступление следует квалифицировать по статье 109, части четвертой статьи 111 и статье 118 настоящего Кодекса.

4. Под фразой «активные действия по предотвращению последствий либо расчет на активные действия других лиц» следует понимать такие действия, как уведомление находящихся рядом с пострадавшим людей о том, что в конкретном месте находится раненый человек; вызов скорой помощи пострадавшему; попытка самостоятельно оказать первую помощь пострадавшему, и др.».

Список источников

1. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. Москва: Госюриздат, 1950. 320 с.
2. Дагель П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве // Ученые записки Дальневосточного государственного университета. Вып. 21. Ч. 1 / Редкол.: П.Ф. Елисейкин, Л.Б. Зусь, В.С. Михайлов, Н.И. Овчинников; отв. за вып.: Л.Б. Зусь. Владивосток, 1968. С. 45-60.
3. Гринберг М.С. Преступная самонадеянность // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1976. № 3. С. 68-74.
4. Гавриленков С.А. Конкуренция легкомыслия и косвенного умысла в уголовном праве России // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2019. № 31. С. 48-50.
5. Кorableva С.Ю. К вопросу о видах неосторожности в российском уголовном праве // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. № 23. С. 67-81.
6. Сабитов Р.А. Общая теория квалификации противоправных и правомерных деяний и событий: научно-практическое пособие. Москва: Юрлитинформ, 2022. 463 с.
7. Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004. 326 с.
8. Гринберг М.С. Понятие преступной самонадеянности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1962. № 2. С. 97-105.
9. Складов С.В. Разграничение убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Уголовное право. 2022. № 9. С. 33-40.
10. Недопекин Т.Б. Преступное легкомыслие: вопросы законодательного регулирования, теории и практики: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2010. 27 с.

References

1. Utevsky B.S. Guilt in Soviet criminal law. Moscow, Gosurizdat Publ., 1950. 320 p. (In Russ.).
2. Dagel' P.S. Problems of guilt in Soviet criminal law. Scientific notes of the Far Eastern State University. Issue 21. Part 1. Vladivostok, 1968. Pp. 45-60. (In Russ.).
3. Grinberg M.S. Criminal arrogance. News of higher educational institutions. Law studies, 1976, no. 3, pp. 68-74. (In Russ.).
4. Gavrilentkov S.A. The competition of thoughtlessly and indirect intent in Russian criminal law. Bulletin of the North-Eastern State University, 2019, no. 31, pp. 48-50. (In Russ.).
5. Korableva S.Yu. On the issue of types of negligence in Russian criminal law. Bulletin of the Moscow State Linguistic University, 2012, no. 23, pp. 67-81. (In Russ.).

6. Sabitov R.A. General theory of qualification of unlawful and lawful acts and events. Moscow, Yurlitinform Publ., 2022. 463 p. (In Russ.).
7. Sklyarov S.V. Guilt and motives of criminal behavior. St. Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press Publ., 2004. 326 p. (In Russ.).
8. Grinberg M.S. The concept of criminal arrogance. News of higher educational institutions. Law studies, 1962, no. 2, pp. 97-105. (In Russ.).
9. Sklyarov S.V. The distinction between murder and negligent homicide. Criminal law, 2022, no. 9, pp. 33-40. (In Russ.).
10. Nedopekin T.B. Thoughtlessly: issues of legislative regulation, theory and practice. Autoabstract Cand. Diss. Saratov, 2010. 27 p. (In Russ.).